ИГОРЬ ШЕВЧУК
ШЕРЛОК ГАВС
&
ДОКТОР
Кваксон
221Б
ХОТЬУБЕЙКЕР СТРИТ
ПРИКОЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Игорь Шевчук

ШЕРЛОК ГАВС & ДОКТОР КВАССОН

Москва
«АСТ»
Санкт-Петербург
«Астрель-СПб»

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
Ш37

Серия «Прикольный детектив»

Шевчук, И.
Ш37 Шерлок Гавс и доктор Кваксон / И. Шевчук — М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2007.— 187, [4] с. (Прикольный детектив).

ISBN 978-5-17-042897-7 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-9725-0846-4 (ООО «Астрель-СПб»)

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)

Подписано в печать с готовых диапозитивов заказчика 27.08.07.
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,2. Доп. тираж 12 000 экз. Заказ 2759.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.007027.06.07 от 20.06.2007 г.

ISBN 978-985-16-1484-0
(ООО «Харвест»)

© И. Шевчук, 2007
© А. Сафонов, ил., 2007
© Е. Лунецкая, обложка по эскизам В. Запаренко, 2007

ПРОЛОГ

Сегодня — 3-го свинюня, в восемь часов утра по-Длинвичу — случилось невероятное! Время в Тумандоне остановилось... и стало топтаться на месте!!!

Шоферы помнибусов подъезжали к остановке. Открывали двери. Потом закрывали их. Давали задний ход. И подъезжали снова...

Завсегдатаи кафе отпивали кофе , откусывали кусок бублика. Затем выплескивали кофе обратно в чашку. Приделывали кусок бублика на старое место. После этого отпивали и откусывали заново...

Так продолжалось ровно полчаса.

Все эти полчаса Время в Тумандоне отсутствовало. Но ни в одной исторической летописи Великовритании об этих исчезнувших тридцати минутах никто не найдет и слова.

О странном временно́м провале знают трое:

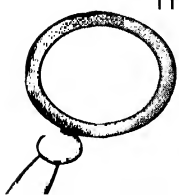
ШЕРЛОК ГАВС — Великий Заступник Всех Времен и Народов. ПРОФЕССОР МОЗГИПАРТИ — Великий Преступник Всех Времен и Народов. И ИНСПЕКТОР БЛЕЙСТРЕЙД — Глава Скотленд-Ярда.

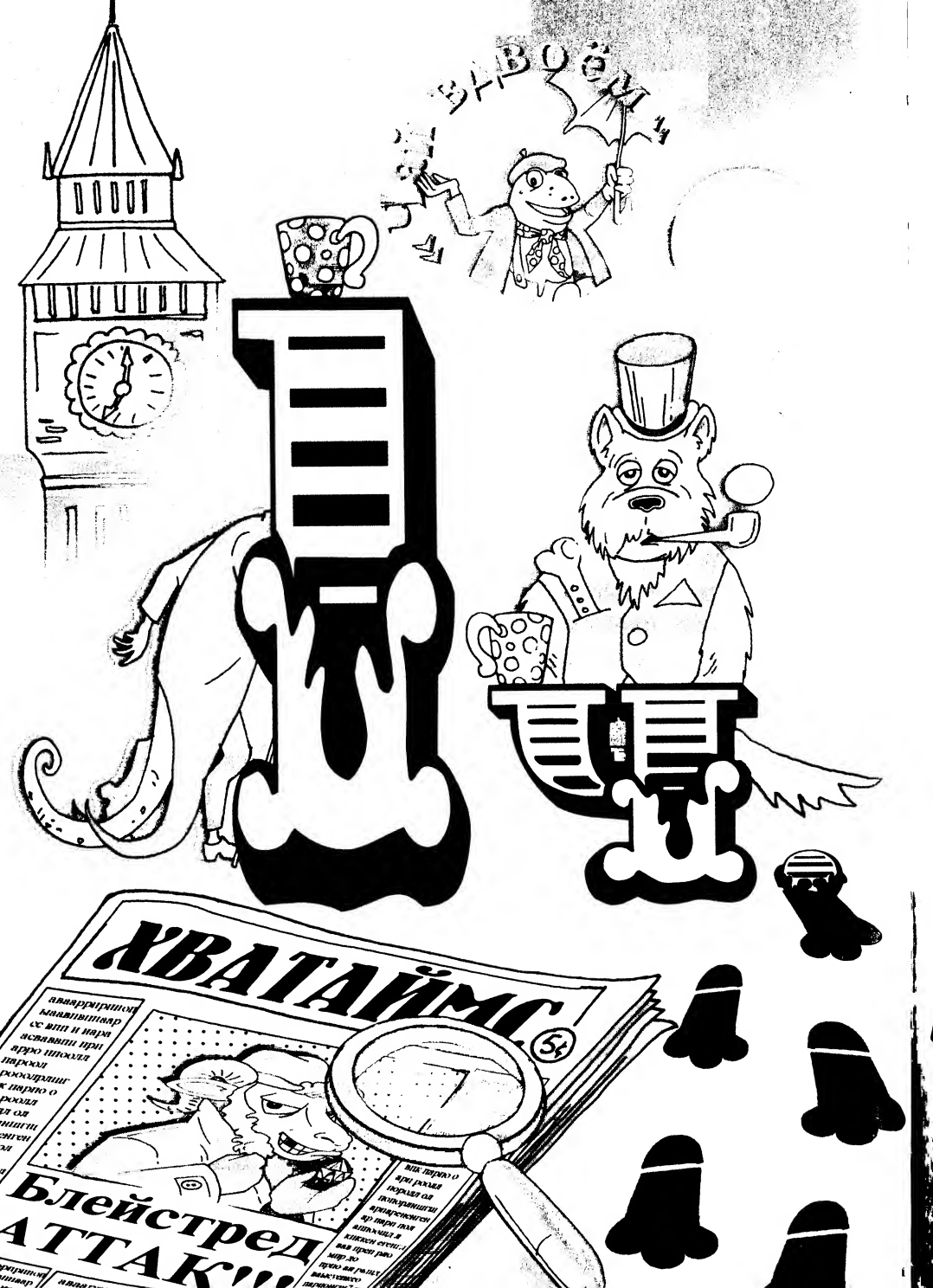
Только ни один из них ни за что не признается в этом.

ПЕРВЫЙ — потому что покой сограждан ему дороже.

ВТОРОЙ — потому что вынужден будет признать: его самое гениальное преступление потерпело позорный крах.

ТРЕТИЙ — потому что это еще надо доказать...




ВАВОЁМ
ХВАТАЙМС
Блейстред
АТТАК!!

Глава первая

УЛЫБКА НА КОЛЕНКЕ

3-го свинюня, 16.30 по-Длинвичу

Дождь стучал в окно.

Шерлок Гавс и Доктор Кваксон сидели у камина в уютной гостиной, выходившей старинным фигурным окном на Хотьубейкер-стрит.

Сухой Шерлок Гавс — в кресле-скучалке.

Мокрый Доктор Кваксон — в кресле-бурчалке.

Гавс скучал и стучал пальцами в такт своим мыслям — медленно-премедленно:

— Та-а-ак! Та-а-ак! Та-а-ак...

Кваксон бурчал и стучал зубами в такт своим мурашкам — быстро-пребыстро:

— Бды-ды-ды-ды-ды...

Камин фырчал и стучал стреляющими веточками то так, то сяк — то в «так» мыслям, то в «сяк» мурашкам, чтобы никого не обидеть:

— Бды-ы-ы-ых! Бды-ы-ы-х! Та-та-та-та-та...

У дождя не было ни пальцев, ни зубов, ни мыслей, ни мурашек. Но он все равно стучал. Без всякого такта.

По всему городу Тумандону — как по барабану. Бестактно смывая следы сегодняшних преступлений от завтрашних сыщиков.

Всех — кроме одного!

Этот самый сыщик в это самое время, лениво растянувшись в кресле-скучалке, выковыривал жвачку из залепленного замка докторского зонтика.

Сколько раз Кваксону было сказано:

«*Не жуй жвачку, раскрой зонтик!*»

«*Не надевай носки, завязывая галстук!*»

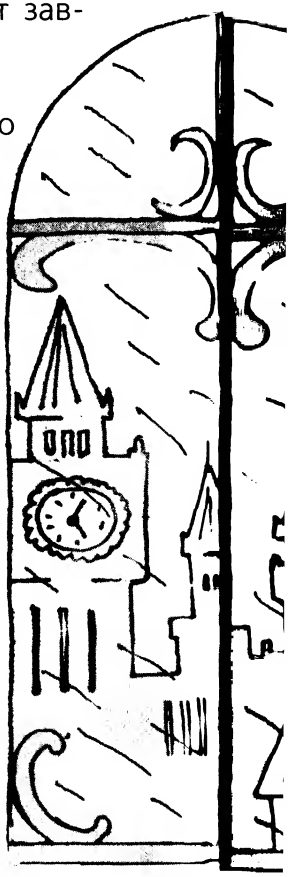
«*Не ковыряй в носу, получая сдачу...*»

И каждый раз выковыривать жвачку из зонтика, отвязывать носки от галстука, вытряхивать мелочь из носового платка за этого растяпу приходилось бедной миссис Кряксон.

Или Гавсу — от нечего делать...

Полчаса назад Кваксон бестолково влетел в прихожую. В одной руке он крутил залепленный жвачкой зонт, в другой — свежевымокший номер главной полицейской газеты «ХВАТАЙМС».

И теперь он был насильно усажен заботливой миссис Кряксон к камину — на просушку, закутанный в плед по самые уши.



Зонтик при этом доктор — как всегда — всучил миссис.

Газету — как всегда — оставил себе.

Первую страницу — как всегда — вручил Гавсу.

Миссис, как истинная домохозяйка, только по-оперному крякнула.

Кваксон, как истинный читатель, задремал, едва раскрыв газету.

Гавс, как истинный скучатель, пришел на помощь и без того запыханной миссис.

Ведь от размокшей первой страницы все равно пока не было никакого толку.

Прежде чем из нее выйдет толк — из нее должна выйти вся мокрость. От темной сырой картинки, разглаживаемой Гавсом на коленке, вытянутой к камину, шел пар. А в самой картинке трудно было пока что-нибудь разобрать.

Кроме чьей-то улыбки.

А разобрать там, судя по всему, предстояло немало.

Глава вторая

ЗУБ ТЯЖЕСТИ

3-го свинюня, 16.37 по-Длинвичу

Все вчерашние газеты пестрели заголовками о сверхтаинственной краже знаменитого Солнечного Брильянта на балу у миллиардера Свинстона Перчиля. Брильянт был украден из-под носа у целого дивизиона скотленд-ярдовской охраны — во главе с самим инспектором Блейстрейдом. Первым Сыщиком Ее Королевского Величества!

Решиться на такую наглость средь бела дня мог, пожалуй, только один преступник в мире — неуловимый профессор Мозгипарти!

Подробности героической погони инспектора за профессором мало интересовали Шерлока. Они интересовали впечатлительного доктора — лишний повод попрыгать в кресле.

Но даже такой прыгучий читатель, как Квакс-сон, утихомирился и задремал уже на двенадца-

той странице погони. И теперь мирно бды-ды-дыкал в своем кресле-бурчалке.

Гавса же, впечатлить которого чем-либо было невозможно, все эти полицейские лягалки-бодалки-догонялки интересовали в последнюю очередь. В первую очередь его интересовал результат.

Результат героической двенадцатичасовой погони потихоньку подсыхал на коленке. И уже можно было сделать первые выводы.

На мокрой первой странице утреннего номера главной полицейской газеты «ХВАТАЙМС» красовалась довольная физиономия главы Скотленд-Ярда — инспектора Блейстрейда.

Подсыхая, она становилась все довольнее и довольнее.

Гавс разглаживал ее на коленке и все меньше верил своим глазам...

Сначала в темной картинке можно было разглядеть только улыбку. Потом стало

понятно, что ее хозяин лежит на кровати. Гавс ждал, когда у кровати подсохнут ножки и спинка. Но они так и не подсохли. Вместо них подсохли два псанитара.

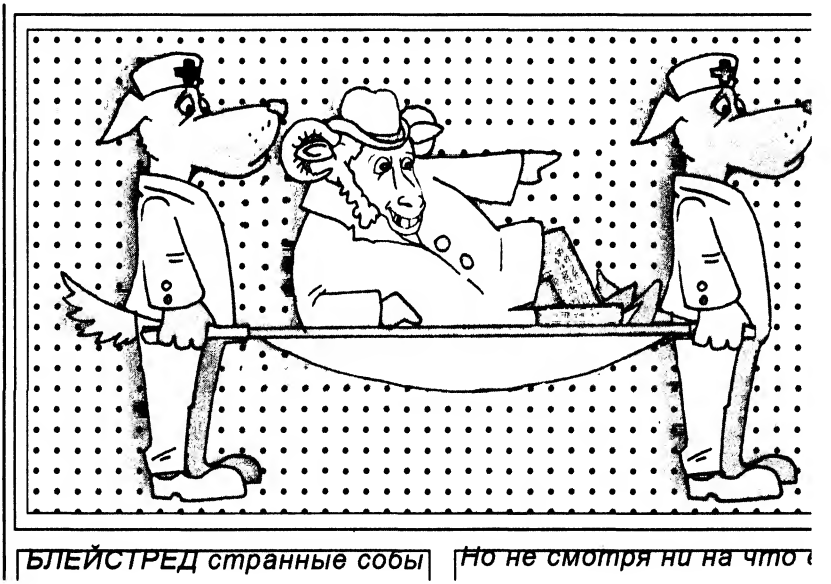
Теперь было ясно, что Блейстрейд лежит на носилках!

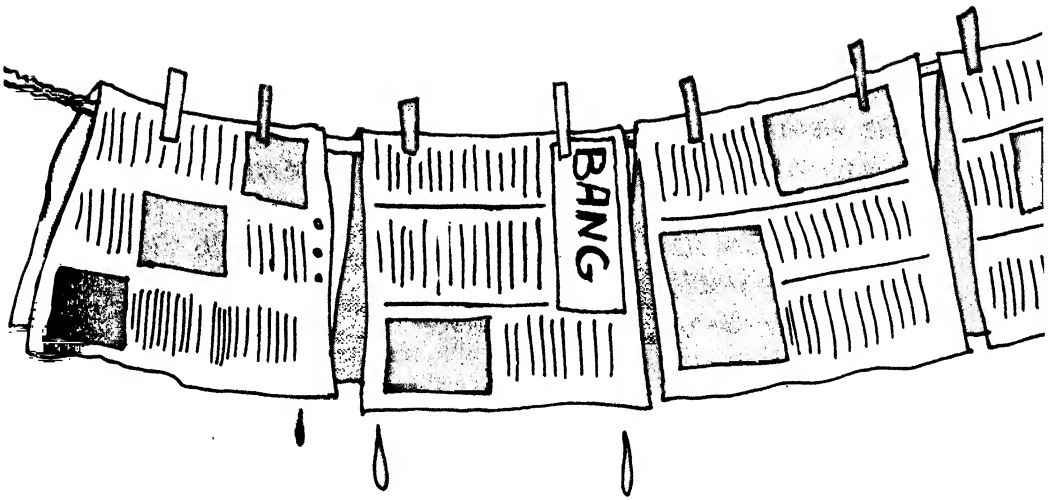
Сначала Гавс не придал двум псанитарам особого значения. Он ждал, пока подсохнут остальные. Время шло — но больше никто не подсыхал.

«Так-так»,— сосчитал Гавс санитаров и не поверил получившейся цифре.

До сих пор носилки с Блейстрейдом не мог поднять весь могучий Скотленд-Ярд!

А на парадах, когда полагалось кричать «УРА!» и качать начальников на руках, вместо настоящего инспектора качали специальное чучело...





НЕПОДЪЕМНЫЙ инспектор стал ПОДЪЕМНЫМ?! Но с чего бы вдруг?

Газетный портрет подсыхал дальше. И Гавс обнаружил вторую недостающую половину результата. Этой второй половиной была сама улыбка!

Если бы Блейстрейд — ни с того ни с сего — взял и улыбнулся кому-нибудь из подчиненных, те, не долго думая, сразу бы попадали в обморок.

Не из-за зубов, больше смахивающих на набор слесарных инструментов.

А из-за природной угрюмости, которой неулыбчивый инспектор страдал от рождения.

Трепортерам же он каждый раз скалил зубы

не по дружбе, а по службе. Точнее — по инструкции. Через силу.

Но на этот раз в его вымученной улыбке — впервые в истории героических погонь главы Скотленд-Ярда — не хватало одной очень существенной детали.

Шерлок Гавс даже сначала подумал, что это все еще невысохшее место — темное из-за мокрости. Он подул на страницу, как на блюдечко с чаем. И скоро от улыбки мокрого места не осталось.

Но темное место по-прежнему оставалось на месте. Хотя там давно уже должен был высохнуть обыкновенный зуб.

Впрочем... Шерлок еще раз бросил взгляд на двух псанитаров — не такой уж и обыкновенный.

Томимый сладкой догадкой, Шерлок подошел к книжному стеллажу — драгоценному хозяйству доктора Кваксона.

Отыскать что-то нужное в этом беспорядке было просто невозможно. Поэтому Гавс по старой следопытской привычке зажмурил глаза и чутко провел лапой вдоль полок.

Через пару секунд она уверенно выудила из книжного хаоса то, что надо. Ее уловом стал тяжеленный том великого вранглийского ученого Ворчальза Вдарвина — автора громкой теории о происхождении жизни.

В волнительном предчувствии Шерлок открыл толстенную книгу на букву «З»...

Предчувствия его не обманули! Через несколько мгновений палец сыщика, изрядно поблуждав вдоль заумных терминов, уткнувшись во что-то, замер. Он нашел то, что искал...

«ЗУБ ТЯЖЕСТИ»!!!

В истории многочисленных, вошедших в полицейские учебники погонь инспектора Блейстрейда, из которых неподъемный баран выходил без единой царапинки, этой погоне, судя по всему, предстояло стать особенной. Погоня главы Скотленд-Ярда за неуловимым профессором Мозгипарти оставила свой след. И этот след не мог смыть уже никакой дождь!

Глава третья

ШИФРОВКА ИЗ ДОЖДЯ

3-го свинюня, 16.41 по-Длинвичу

В отличие от других сыщиков, мокнувших под дождями и спотыкающихся в туманах, Великий Заступник Всех Времен и Народов мог раскрывать свои преступления, не выходя из дома. Даже — не вставая с кресла.

Однако на этот раз ему все-таки пришлось встать. Причем ТРИЖДЫ.

Первый раз — чтобы взять Вдарвина с книжной полки.

Второй раз — чтобы положить его обратно.

Третий раз — чтобы отнести в прихожую недоковырянный зонтик.

— ТАК-ТАК-ТАК! — Гавс оглядел мимоходом ПОЛ, ПОТОЛОК и СТЕНЫ прихожей и сокрушенно вздохнул в сторону дрыхнувшего Кваксона.

Затем вернулся в кабинет и комком жвачки, наковырянным из зонтика, пришлепнул фотографию Блейстрейда над камином — рядом с портретом своего деда.

Дело принимало интересный поворот!

Приготовившись к размышлениям, сыщик уселся обратно в кресло, сладко потянулся... И вдруг... За окном, в непроглядном дожде, странной азбукой Морзе мигал какой-то огонек: «ТОЧКА-ТИРЕ! ТИРЕ-ТИРЕ-ТОЧКА...»

— ТАК-ТАААК! ТАААК-ТАААК-ТАК! — зашептал Гавс в такт загадочной мигалке. Начинаем расшифровку:

«ПОМНИБУС... ОСТАНОВКА... КВАКСОН...»

— АГА!!! — И Гавс покосился на задремавшего бурчуна.

«ЗОНТИК... ЖВАЧКА...»

— АГА-АГА!!! — И Гавс бросил два взгляда. Один — в сторону зонтика, досыхающего в прихожей. Другой — на комок жвачки над камином. Похоже, кто-то сильно постарался помочь доктору, залепив его зонтик жвачкой на остановке помнибуса.

Спрашивается: ЗАЧЕМ?

Расшифровываем дальше:

«ЧЕРНИЛА... ЗАМЕТКА... ГАЗЕТА...»

— СТОП!!! — Вот и ответ...

В руках у Кваксона, заботливо завернутого в плед миссис Кряксон, подрыгивала газета, раскрытая на двенадцатой странице. Подрыгивала она, сами понимаете от чего — от «бды-ды-ды».

Подкравшись на цыпочках, Шерлок Гавс тихонько выудил газету и уверенно раскрыл ее на предпоследней странице. В глаза ему тотчас бросилась заметка, обведенная жирными чернилами.

Заметка была очень странная. Во-первых — из-за чернил. Во-вторых — из-за букв. Они были просто микроскопическими!

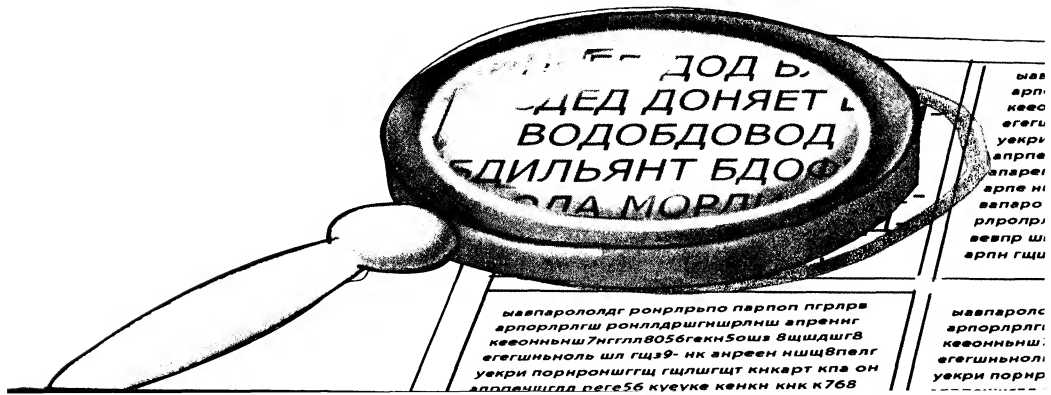
Вооружившись лупой, Гавс пробежал глазами заголовок: «ИНСБЕГДОД БЛЕИСДДЕД ДОНЯЕТ В ВОДОБДОВОД БДИЛЬЯНД БДОФЕССОДА МОРДИВДАРТИ!»

«Ну вот, — подумают некоторые. — Заразился насморком от доктора! Надо было газету у него из рук каминными щипцами тянуть!»

Не волнуйтесь! Сопливый доктор здесь ни при чем. Тем более, что Гавс заголовок не вслух пробежал. А про себя. А «про себя» любой заика по заголовкам без запинок бегает. Как диктор телевидения! Просто опечаток в этой заметке было больше, чем самих букв!

Великий Сыщик Всех Времен и Народов перевел взгляд с заголовка на мерцающий азбукой Морзе огонек за окном. Не удержался и впервые за долгое скучное время разразился диким хохотом:

— Вот тебе и «ВОДОБДОВОД»!!!



Глава четвертая

СРЕДСТВО ОТ «БДЫ-ДЫ-ДЫ»

3-го свинюня, 16.45 по-Длинвичу

Лучшего будильника, чем мокрое слово «ВОДОПРОВОД», для Кваксона трудно было придумать.

— Бды!!! — Выпучив глаза, несчастная промокашка высоко подпрыгнула в кресле.

— Успокойтесь, мой попрыгучий друг! — Гавс отодвинул кресло-бурчалку на безопасное расстояние от фыркающего камина. — С вами все в порядке! Чего, к сожалению, не скажешь о вашем зонтике...

— Бды??? — С перепугу Кваксон подпрыгнул еще выше.

Да так, что вылетел из-под пледа и — БУМ!!! — больно шлепнулся на ковер.

— Добдыгался! — объявил диагноз доктор, потирая место вынужденной посадки.

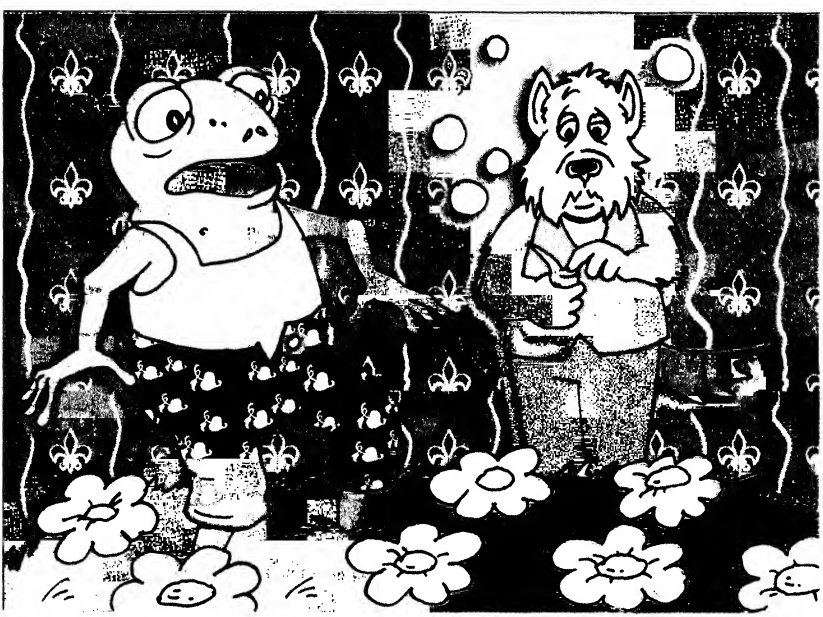
Из-за насморка было не понятно: что именно он имеет в виду — бдыганье или прыганье? Хорошо еще, ковер был не в кирпичик — а в цветочек. Тем не менее, цветочков оказалось вполне достаточно: «Бды-ды-ды» как рукой сняло!

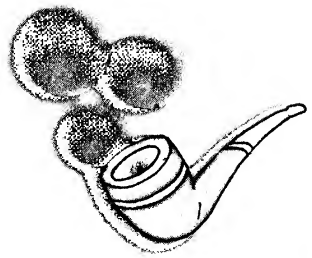
— П-Р-О-С-Т-И-Т-Е... — начал было доктор, еще не совсем веря в столь целебное вмешательство со стороны ковра.

Удостоверившись, что вместо сопливого «бдоздите» у него действительно получилось здоровое «простите», вылеченный выпалил вдогонку:

– НОКАКВЫСЛОМАЛИСЬЧТОМОЙЗОНТ ДОГАДАЛСЯ?!

Вместо ответа Гавс набил мыльной пеной свою любимую курительную трубку, затянулся и выпустил изо рта первый пузырь. Переливаясь всеми цветами радуги, пузырь влажно поплыл по комнате.





Глава пятая

КУРИТЕЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ

3-го свинюня, 16.50 по-Длинвичу

Курение пузырей – не просто одна из причуд Великого Сыщика. Каким-то непонятным образом он ухитрялся разглядывать в своих пузырях сцены коварных преступлений.

Сейчас на этом ковре в цветочек красовался Кваксон в подштанниках.

А на пузыре ни с того ни с сего выпузырился второй Кваксон – ЧАСОВОЙ ДАВНОСТИ!

Кваксон-пижонтельмен – в парадном скокинге и брюхах – мок под дождем на остановке помнибуса со свежим номером «ХВАТАЙМС» под мышкой, чертыхался и никак не мог РАСКРЫТЬ свой зонтик.

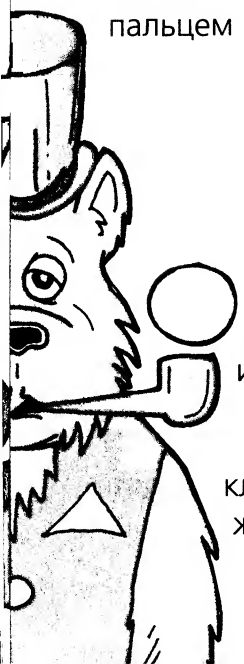
От такой наглой неожиданности Кваксон моментально подпрыгнул. Но Гавс заранее рассчитал траекторию его прыжка.

– Вы спрашиваете: КАК Я ДОГАДАЛСЯ, ЧТО ЗОНТ СЛОМАН? – поймал он доктора в кресло-сачок, как какого-нибудь жучка-в-подштанниках. – Элементарно, Кваксон! На улице под дождем нам нужен РАСКРЫТЫЙ зонт. Зонт

сломан и не раскрывается. Результат — отсутствие брюх и присутствие на вас подштанников. При входе в помещение нам нужен СЛОЖЕННЫЙ зонт. Зонт сломан — и не складывается. Результат...

Не дав Гавсу дорассуждать, доктор снова подпрыгнул. Вместе с пледом.

Только уже не от неожиданности, а от хитрости. На лету хитрый прыгун изловчился и проткнул пальцем проплывающий мимо пузырь-предатель. Пузырь как раз показывал его, Кваксона, но уже ПОЛУЧАСОВОЙ ДАВНОСТИ.



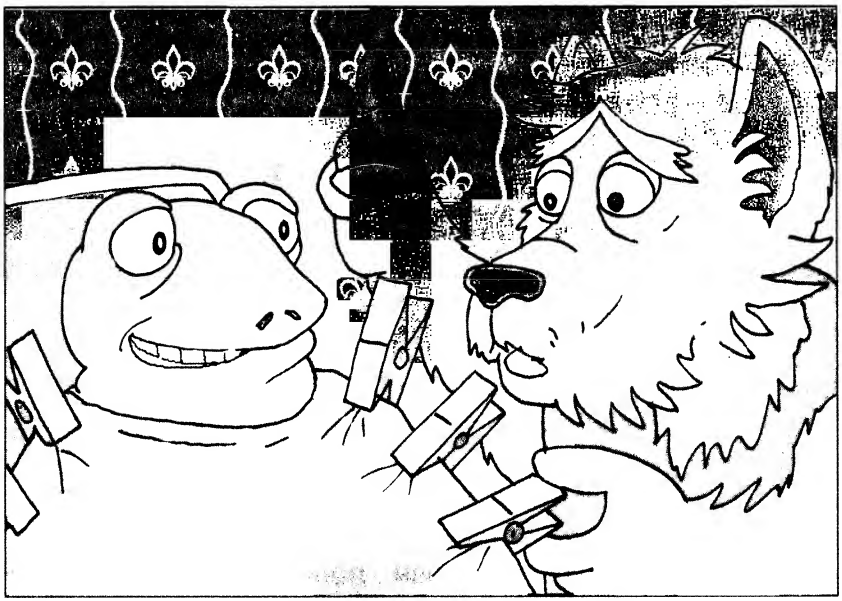
Кваксон переминался в прихожей с газетой под мышкой, чертыхался и никак не мог СЛОЖИТЬ свой зонтик.

«ЧПОК» — Кваксон-пузырь лопнул.

Без пузыря Гавсу ни за что не отгадать, какая клоунада приключилась с доктором в прихожей дальше!

— А дальше вы, дорогой Кваксон, битых полчаса пытаетесь протиснуться в узкий дверной проем гостиной с раскрытым зонтом. Вертя его перед собой, как пропеллер. Но так как зонт КРУГЛЫЙ — ни шире, ни у́же он у вас от этого не становится. Хорошо еще, через полчаса вы все-таки догадались протиснуться боком!

Кваксон собрался уж было побить все рекорды по высоте и подпрыгнуть от СТЫДА, НЕДОУМЕНИЯ И РАЗОЧАРОВАНИЯ одновременно. Но Гавс, мельком взглянув на фамильную люстру, вовремя придержал его за плед. И для верности прихватил края пледа здоровенными прищепками.



Глава шестая

КТО СЛОМАЛ ЗОНТИК?

3-е свинюня, 16.55 по-Длинвичу

Если против гавсовских пузырей у Кваксона всегда про запас имелся «ЧПОК» — то против «бдыдуктивного» метода этого барбоса-выпендроса никакой «ЧПОК» уже не действовал. Сам Гавс называл свой метод «дедуктивным» — в честь своего деда, от которого он его и перенял.

— Видите ли, мой попрыгучий друг! — осторожно начал Гавс и, сложив брови «домиком» (вылитый портрет деда!), заходил по комнате с трубкой в зубах. — Дело ведь не совсем в пузырях. Главное все-таки — следы!

— А вот фигушки! — заерзал Кваксон под пледом. — Я ботинки о половичок вытер!

— В ботинках по потолку не ходят.

— А в чем ходят? — Прищепнутый Кваксон заерзал еще сильнее.

— Объясняю! — вздохнул Гавс и выдул новый объяснительный пузырь. — Ничто не оставляет на потолке, на стенах и полу в прихожей такого сплошного, ровного, мокрого следа, как крутящийся зонтик какого-нибудь недотепы!

— Ну хорошо! — не дослушав, согласился прищепнутый. — Со следами и ёжику понятно! Но как вы докрутились, что я гадал зонтик ровно полчаса?

— Элементарно, Кваксон! — воодушевился Гавс и выдул еще один объяснительный пузырь. — Вы когда-нибудь пробовали набить трубку мыльной пеной на сквозняке? Ровно полчаса она разлеталась от меня по всему кабинету!

— Ну хорошо! — снова согласился прищепнутый. — С полчасами и ёжику понятно! Но как вы дотиснулись, что в конце концов я угадал в гостиную боком?!

Гавс безнадежно опустился в кресло:

— Дорогой Ёжик! Дело в том, что другого способа пройти в дверь с раскрытым зонтом в природе просто не существует...

— НУТОГДАМОЖЕТВЫМНЕЗАОДНОСЛОМАЕТЕКТОЕГОУЗНАЛ??? — выпалил Кваксон напоследок, надеясь сразить бдыдуктивного мыльника наповал.

Гавс безвыходно вздохнул. Потом посмотрел на люстру. Потом — на прищепки. Потом — опять на люстру. Потом — снова на прищепки. Потом, взглянув куда-то за окно — как будто там у него ответ написан, — переспросил:

— Вы действительно хотите, чтобы я сообщил, кто сломал зонтик?

Кваксон из-под пледа подтвердительно хмыкнул. Он-то был уверен, что Гавс своими «люстрами», «прищепками» и «окнами» только время тянет! Если уж он — Кваксон — не понял, с чего это вдруг его зонтик на остановке помнибуса заклинило, то никакие брови «домиком» тут не помогут.

Гавс открыл рот... Но в эту самую секунду в дверях возникла миссис Кряксон. В прошлом она крякала в народном хоре. Но всегда мечтала об опере. Поэтому она

не говорила, а пела. Редко, но метко.

– ВА-А-АШИ СЫРЫ-Ы-ЫЫЫ, СЭР!!!

Ария, как это было принято у миссис певицы, относилась сразу к обоим. К Кваксону она относилась его брюхами, которые все еще оставались «СЫРЫ». А к Гавсу – его любимыми «СЫРАМИ», которые грузная миссис несла на подносе.

– Сыры так сыры! – хором ответили сэры.

Сэр Кваксон, имея в виду, что готов подождать, пока брюхи подсохнут, победно кутаясь в плед в своем кресле-ворчалке. Сэр Гавс, имея в виду, что ждать, наоборот, не собирается, поаппетитней устраиваясь в своем кресле-скучалке.

На чайном столике, который миссис Кряксон катила за собой, дымилось ТРИ чашки традиционного пятичасового вранглийского чая.

«Для кого ТРЕТЬЯ?» – удивятся некоторые.

Певучая миссис этого пока не знала.

Догадывался ли об этом сам таинственный ТРЕТИЙ – тоже не знала.

Она знала одно.

Даже если бы Гавс попросил ее сервировать стол на три персоны на необитаемом острове, где кроме Робинзона и Пятницы никого не было, этот ТРЕТИЙ все равно явился бы! Причем – до того, как успел бы остыть его чай. И для этого ему не пришлось бы даже смотреть на часы...

Глава седьмая

ВЕЛИКИЙ КУКЛОВОД

3-е свинюня, 16.55. по-Длинвичу

Собственно говоря, коренному тумандонцу — не особо склонному к разъездам — никаких часов на самом деле и не требовалось. В знаменитом тумандонском тумане, даже поднеся часы к самому носу, нельзя было с уверенностью сказать, что это те самые часы, которые ты завел с утра. Потому что в тумане не видно: твоя это рука или нет?

«Как же так? — удивятся некоторые, глубоконачитанные и широкоэрудированные. — Ведь врангличане на весь мир славятся своими традициями, которые они выполняют тютелька в тютельку?!»

Молодцы, что про традиции вспомнили! Только за ТРАДИЦИИ отвечают сами врангличане. А за ТЮТЕЛЬКИ у них отвечает Бдынь-Бден — Главная Королевская Часовая Башня.

Бдынь-Бден — испокон веков возвышающийся на Штрафальгарской площади – своим тиканьем доставал всех проживающих в черте города. Имеются в виду не всякие там лорды, по полдня дрыхнущие в своих особняках после ночных балов. А простые работяги, у которых дел невпроворот.

Вопреки всем законам физики тиканье Бдынь-Бдена слышалось с одинаковой громкостью по всему Тумандону. Тумандонцы были к нему очень привязаны. В прямом и переносном смысле. Как куклы к ниточкам кукловода! За долгие века жители так привыкли к этим ниточкам, что без них уже шага сделать не могли. И за город ездить. Потому что там ниточки сразу обрывались. Как по команде! Вместе с туманом. Вопреки все тем же законам физики!

И только одна-единственная личность, шагнув из городского тумана за шлагбаум, по-прежнему могла безошибочно ответить на вопрос: «Который час?» Причем — тютелька в тютельку!

Это — инспектор Блейстрейд.

Можно было подумать, что весь гигантский механизм Главных Королевских Часов был изготовлен когда-то в двух экземплярах. Один из них помещался в вы-

соченной башне. А другой — запасной — в этом малюсеньком сыщике-прыщике.

Иначе как объяснить тот факт, что, встав на весы, этот сыщик-прыщик перевешивал Сдохленд, Глохленд и Блохленд ярды вместе взятые?

Если бы медики хоть раз удосужились заглянуть в Теорию Вдарвина, они бы сразу догадались про Зуб Тяжести, который вырастает у кого-нибудь один раз в тысячу лет. Но современная наука считала Вдарвина чуть ли не сумасшедшим!

А рентгена в Великовритании еще не изобрели, а только собирались. Поэтому заглянуть внутрь неподъемного Блейстрейда никто не мог. А подчиненные за глаза окрестили шефа коротко и ясно: ЖЕЛЕЗНЫЙ БЛЕЙСТРЕЙД.

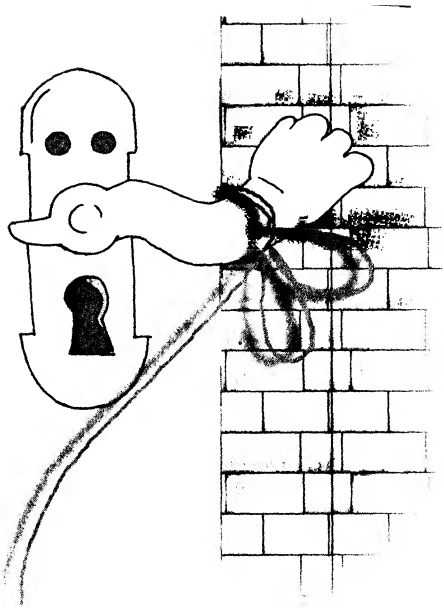
Глава восьмая

НЕЗАМЕТНАЯ НИТОЧКА

3-е свинюня, 16.56. по-Длинвичу

С тех пор как недотепа Кваксон скрылся в подъезде со свежим номером «ХВАТАЙМС», чертыхаясь и бестолково размахивая зонтом, прошло полчаса. Дождь крепчал! Сейчас он барабанил по зонтику инспектора Блейстрейда, как сто зайцев по одному барабану. Еще полчаса назад их было пятьдесят...

Инспектор Блейстрейд — Первый Сыщик Ее Величества — сидел в засаде пляжного типа на противоположной стороне Хотьубейкер-стрит. В двух шагах нельзя



было разглядеть собственных ног. Дождь стоял сплошной стеной! Можно было идти через эту стену дождя до тех пор, пока не стукнешься о какую-нибудь настоящую стену.

«Что ж он тогда в такой засаде высидит — кроме насморка?» — подумают некоторые.

И правильно подумают!

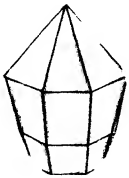
Если собственных ног не видно уже в двух шагах, то на противоположной стороне улицы их и подавно не увидишь! Не увидишь даже дверей наблюдаемого подъезда!

Но вся штука в том, что ВИДЕТЬ Блейстрейду было как раз таки совсем необязательно. Потому что у него к этим самым дверям Незаметная Ниточка была привязана...

Внутри железной трубы, перекинутой через Хоть-убейкер-стрит, Незаметная Ниточка была надежно защищена от дождя. ТОТ ее конец крепился к гавсовской двери. А ЭТОТ — к колокольчику над ухом.

Дверь открывается. Ниточка в трубе натягивается. Колокольчик звенит. И...

Ну а дальше все по «ПЛАНУ»!



Глава девятая

КРАЖА ВЕКА

Случилось страшное!

Сегодня утром при традиционном девятичасовом умывании Первый Сыщик Ее Величества уронил в водопровод знаменитый Солнечный Брильянт, добытый им накануне в героической двенадцатичасовой погоне у Великого Преступника Всех Времен и Народов — профессора Мозгипарти.

Брильянт был цены немалой! И очень уникальный! Днем, вроде, брильянт как брильянт. Зато ночью от него становилось светло как днем!

Но важнее всего не его уникальность. И не цена. Этот брильянт был ВЕЩЕСТВЕННОЙ УЛИКОЙ по делу «КРАЖА ВЕКА»!!! Причем эта кража была не простая, а ДВОЙНАЯ!!!

До того, как преступный профессор совершенно невероятным образом украл брильянт на балу у Свинстона, этот самый свинтус совершенно наглым образом стащил древнюю святыню из-под носа у целого народа...

Дело в том, что украденная диковинка родом из далекой Страны Восходящего Солнца!

Я-а-апония — страна со странностями. Так же как и ее жители — кисамураи. Поскольку на этой древней

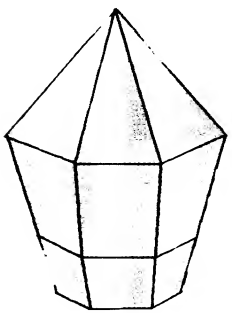
земле испокон веков стояло вечное утро, никакого другого времени суток кисамураи не знали. Не исключено, что когда-то, давным-давно, они вышли на утреннюю зарядку и до сих пор с нее не вернулись.

Потому что до сих пор их никто не видел в глаза. Только слышал. За свою многовековую историю эти шустрики так натренировались в сверхскоростях, что восприятие нормального пижонтельмена просто не успевает их зафиксировать.

Стоит вам ступить на дружелюбную землю Я-а-апонии, как отовсюду слышатся приветственные тренировочные выкрики «Я-а-а-а!!!». Это такое национальное приветствие с подпрыгиванием и маханием ногами. Как будто тот, кто хотел с вами познакомиться, успел сказать «Я», а «ИМЯ» и «ФАМИЛИЮ» уже не успел.

Поскольку местных жителей приезжему увидеть не удается, ему остается любоваться природой. А любоваться тут особо и не на что. Кроме одной-единственной горы — Тутжеямы.

По старинному преданию, многорукий Бог Солнца Ямамото насыпал Тутжеяму поверх ямы, в которую он ниспроверг Вечную Змеюгу Ночь. В борьбе с этой Змеюгой Бог добыл ее единственный магический Зуб. С виду вроде зуб, а на самом деле — брильянт!



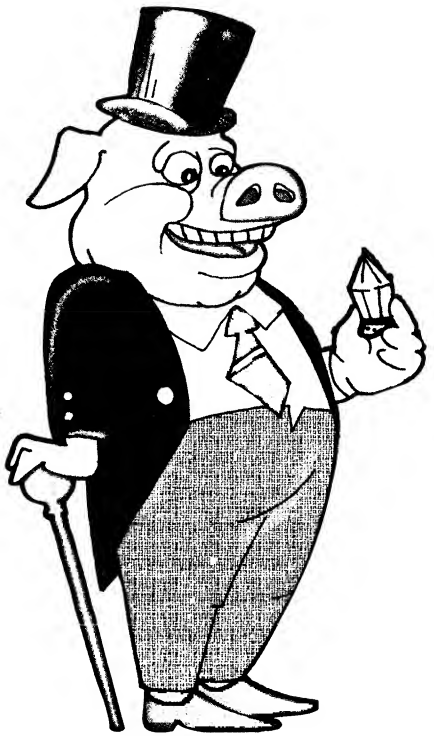
Теперь многорукий Бог-победитель сидел сиднем на этой горе, подперев собою Змеюгу! И держал Зуб-брильянт навстречу Восходящему Солнцу.

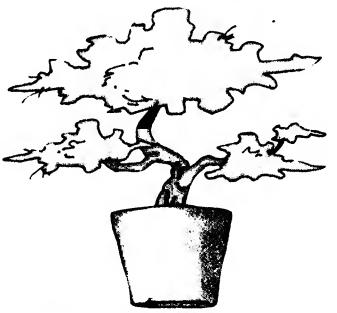
Считалось, что днем камень

«пьет» солнечный свет. А потом — ночью — может заменить собой солнце. По крайней мере, так гласила древняя легенда.

Но поскольку ночи в Стране Восходящего Солнца в обозримом будущем не предвиделось, проверять древнюю легенду кисамураям было как-то без надобности.

А вот Министр Внешних Скандалов Ее Королевского Величества взял да проверил. Когда во время своего дружественного визита мимо на дирижабле пролетал...





Глава десятая

ПРЕСТУПЛЕНИЕ «НА БИС»!

В один прекрасный день Восходящее Солнце, которое висело над Я-а-а-апонией с незапамятных пор, ни с того ни с сего взяло и закатилось за океан. Уже на следующий день об этом горе, постигшем далекий народ, писали все газеты мира.

Не прошла главная газетная сенсация и мимо Великого Преступника Всех Времен и Народов. Хотя его тайная президенция находилась в глубокой Дырландской глуши профессор Мозгипарти ежедневно ел свежие фрукты и читал свежую прессу. Сопоставив все факты, он пришел к заключению, что это гнусное свинство — дело рук Свинстона Перчиля.

Правда, раз уж на то пошло, надо отдать должное и Скотленд-Ярду.

Подозрения инспектора Блейстрейда тоже сразу же пали на Министра Внешних Скандалов. Но у полиции не было прямых улик!

Разумеется, на вежливый вопрос инспектора: «Это случайно не вы украли брильянт из рук бога Ямомото?» наглый Свинстон неизменно фыркал: «Да я даже мимо на дирижабле не пролетал!»

Конечно же, Свинстон Перчиль ни за что бы не сознался, где он прячет брильянт. Но, зная его повадки, Глава Скотленд-Ярда ни секунды не сомневался — брильянт у него! И древнюю святыню нужно во что бы то ни

стало вернуть кисамураям! Иначе — международный скандал!

Кто знает, всплыл бы где-нибудь знаменитый камешек или нет, если бы к первому наглому воровству не подключилась еще одна историческая личность — профессор Мозгипарти! Что ни говори, но стиль профессора трудно было спутать с каким-либо другим...

Кто еще, как не Великий Преступник Всех Времен и Народов, мог осмелиться на такое театральное преступление — выкрасть суперкамень на балу у самого Свинстона Перчиля?!

И не просто выкрасть!

А выкрасть НА ГЛАЗАХ у всего высшего пижонтельменства и сопледьства Тумандона, во главе с принцессой Диванной и принцем Фырчарльзом!

И не только НА ГЛАЗАХ!

А ИЗ-ПОД НОСА у целого дивизиона секретной скотленд-ярдовской охраны?!

И все-таки на одного припозднившегося зрителя маэстро Мозгипарти обсчитался...

Брильянт, отбитый у него Железным Блейстрейдом в героической погоне, был бы неопровержимой уликой.

Был бы...

Если бы тем же утром растяпа инспектор не выронил эту улику в водопровод при традиционном девятичасовом умывании!

План возврата вещественного брильянта состоял из ТРЕХ частей.

ПЕРВАЯ часть плана заключалась в том, чтобы Шерлок Гавс — Великий Заступник Всех Времен и Народов — как можно скорее УЗНАЛ о пропаже камня.

ВТОРАЯ часть заключалась в ЗАСАДЕ.

Ну а ТРЕТЬЯ — в том, чтобы этот самый Гавс как можно скорее этот самый к а м е ш е к НАШЕЛ!

Глава одиннадцатая

ЗАДАЧКИ ДЛЯ БАРАНОВ

3-е свинюня, 16.56 по-Длинвичу

Полчаса назад Кваксон, как и предполагалось по ПЕРВОЙ ЧАСТИ ПЛАНА, скрылся в подъезде со свежим номером «ХВАТАЙМС», в котором Блейстрейдом собственноручно была обведена коротюсенькая заметочка о его утренней умывальной неловкости.

Позорная заметочка была специально напечатана малюсенькими буквами и с кучей опечаток. Чтобы никто ничего не понял. Кроме Гавса. А обведена — чтобы попрыгучий Кваксон мимо не проскочил.

Как именно она была напечатана, обведена и подсунута Кваксону, пропускаем. Дальше предполагалось вот что.

Из обведенной жирными скотленд-ярдовскими чернилами заметки Гавс-домосед за пятичасовым чаем узнаёт от Кваксона о пропаже брильянта путем водопровода и первым делом решает первую задачку.

В задачке ДАНО:

МЕСТО ЗАПАДАНИЯ БРИЛЬЯНТА – умывальная водопроводная струя.

А сила умывальной струи зависит от напора водопровода.

А напор водопровода зависит от диаметра трубы.

А диаметр трубы зависит от ее изгиба.

А ее изгиб зависит от ее наклона.

И так далее...

НАЙТИ: МЕСТО ВЫПАДАНИЯ БРИЛЬЯНТА.

Получив в ответе несколько сотен возможных адресов, Гавс вторым делом решает вторую задачку.

В задачке ДАНО:

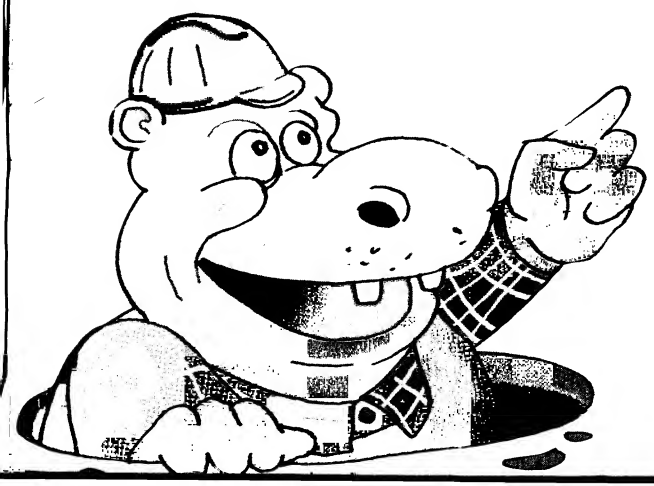
ВРЕМЯ ЗАПАДАНИЯ брильянта в МЕСТЕ ЗАПАДАНИЯ и ВРЕМЯ ОТКРЫВАНИЯ и ЗАКРЫВАНИЯ водопроводных кранов в предполагаемом МЕСТЕ ВЫПАДАНИЯ

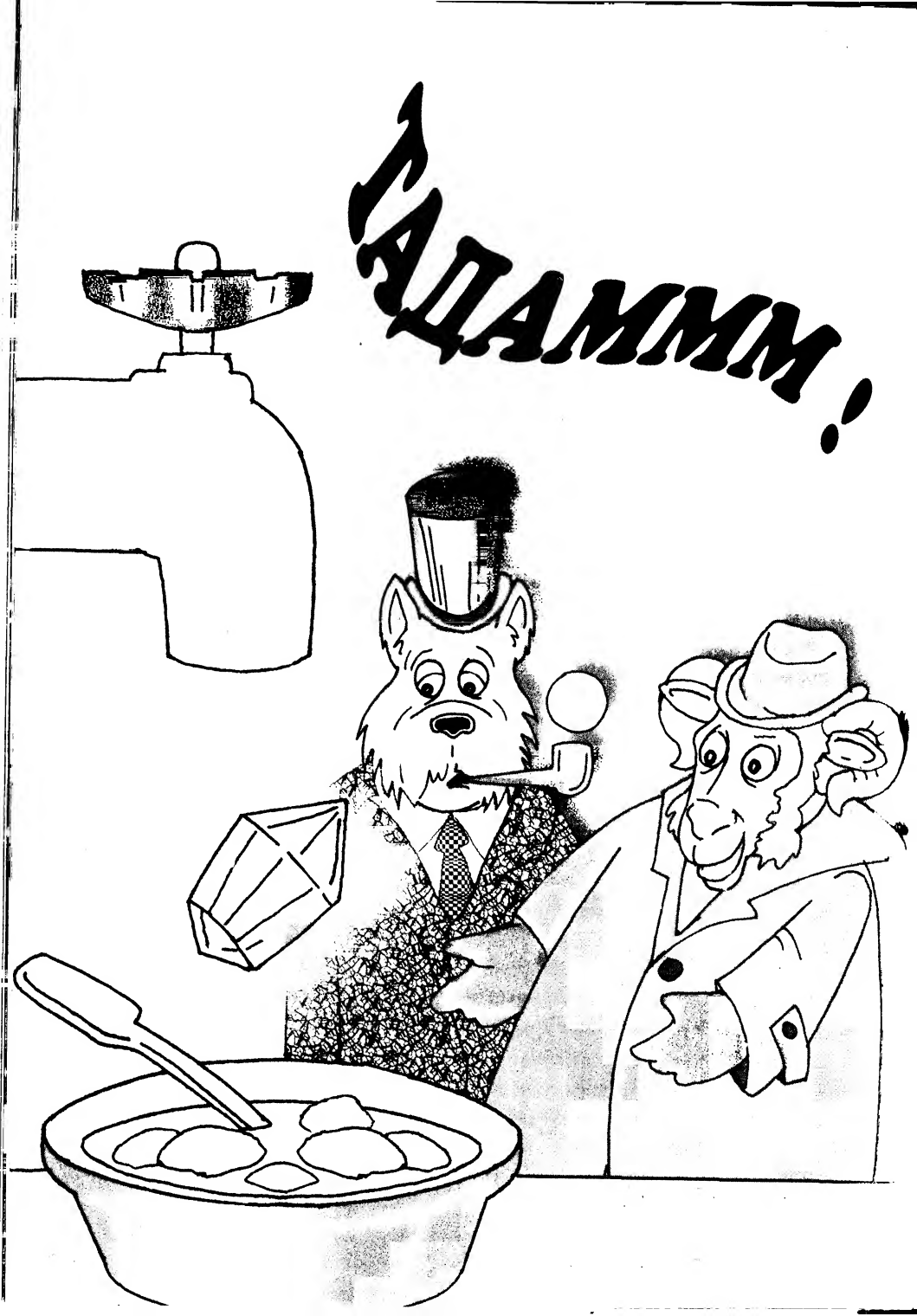
А открывание и закрывание зависит от умывания и мытья посуды.

А умывание и мытье зависит от лени хозяев.

И так далее...

НАЙТИ: ТО ЖЕ САМОЕ.




MMMM!

Получив в ответе уже несколько десятков адресов, Гавс немедленно притворяется водопроводчиком и обходит все эти адреса. Потому что профессор Мозгипарти, прозевавший камешек в погоне, наверняка те же самые задачки сейчас решает. И ответы у двух Великих Умов наверняка сойдутся!

Вот пускай и попотеют, раз ничего более умного не придумали!

А Блейстрейд придумал!

Чтобы не решать никаких задачек, в которых он еще с детского садика был баран бараном, инспектор ходит за Гавсом тенью из квартиры в квартиру. А потом брильянтик у него из-под носа — «ХВАТЬ!» И незаметненько в суп хозяевам — «ШВЫРК!»

«А зачем это брильянты в суп кидать?» — поперхнутся некоторые.

А затем, что в типографии главной полицейской газеты «ХВАТАЙМС» уже вовсю печаталась статья под красивым заголовком «СУП С БРИЛЬЯНТОМ», которая должна выйти завтра утром.

В статье рассказывалось о том, как Блейстрейд точно рассчитал квартиру, где брильянт выпадет из водопровода. О том, как он вовремя постучался в нее и на глазах у изумленных хозяев выудил драгоценную фрикадельку прямо из супа!

Главное при этом ее снова не проворонить, как вчера, на балу у миллиардера Свинстона Перчиля...

«Кража»

Глава первая

ВЗЯТКА-ВПРИГЛЯДКУ

Свинстон Перчиль — Министр Внешних Скандалов Ее Величества — давал бал.

Вообще-то этот жадюга давал что-нибудь кому-нибудь чрезвычайно редко. Обычно наоборот — забирал. Но бал решил все-таки дать.

Только для сливок общества! Даже принцесса Диванна и принц Фырчарльз откликнулись.

Повод для бала был самый подходящий — только что Свинстон Перчиль, как говорится, «отмотал» свой очередной срок. «Мотал» он его, естественно, в Мотауэре — главной тюрьме Тумандона. Причем, как всегда, незаслуженно! Из-за каких-то там бредовых домыслов этих баранов из Скотленд-Ярда! Им почему-то втемяшилось в головы, что именно он обчистил я-а-апонского бога Ямамото! Как будто никто больше мимо на дирижабле пролететь не мог...

Как всегда, Свинстон прохлаждался в тюрьме недолго. Благодаря Министру Внутренних Связей — Лорду Гагагамильтону. Внутренние связи министра не знали границ. Зато знали тюремного слесаря. После чего двери и ворота Мотауэра могли только открываться. А закрываться — уже никак. И в тюрьме наступал ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ.

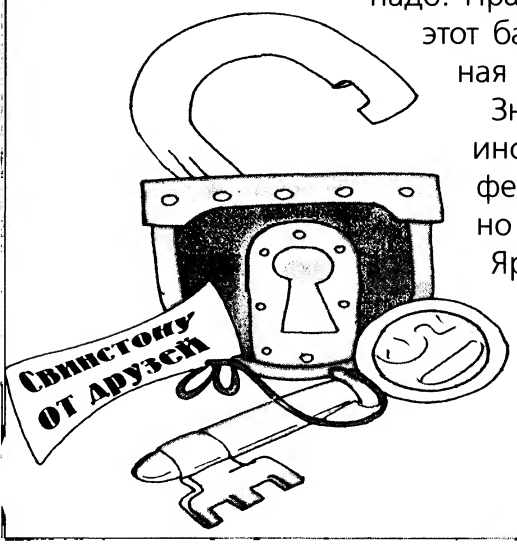
Пока Свинстон Перчиль незаслуженно сидел в тюрьме, Великий Преступник Всех Времен и Народов тоже

зря времени не терял. Он собирал информацию. Наводил справки о связях Перчиля, взвешивая все «за» и «против». И делал выводы...

В этих своих выводах профессор все больше склонялся к тому, что за освобождением везунчика Перчиля маячит изворотливый Гагагамильтон. Если так — само собой разумеется, он рискует своей министерской карьерой не за красивый пятачок. Свинстон Перчиль должен преподнести в подарок своему освободителю взятку. Не в том смысле, что подарить. Для Перчиля и просто-то показать — уже подвиг!

Нетрудно догадаться, какую взятку-вприглядку готовил хозяин бала почетному гостю: конечно же Солнечный Брильянт! Выносить камешек из дома, чтобы показать его лорду-освободителю где-нибудь в нейтральном месте, Перчиль не рискнет. Солнечный Брильянт сразу засветится! В то же время сам Гагагамильтон никогда не явится в гости к Перчилю, чтобы не афишировать их тайного союза.

Поэтому для такой взятки-вприглядку бал — то что надо! Правда, профессора никто на этот бал не приглашал. Но главная проблема была в другом.



Зная врожденное упрямство инспектора Блейстрейда, профессор Мозгипарти прекрасно понимал: глава Скотленд-Ярда не теряет надежды поймать Свинстона с поличным, то есть с брильянтом. И во время бала уп-

рямый полицейский балбес приложит для этого все усилия.

С другой стороны, профессор также понимал, что Свинстон Перчиль догадывается: весь его особняк во время бала будет нашпигован полицией. И уж он-то позаботится о том, чтобы Скотленд-Ярд остался с носом! Поэтому взятка должна быть «преподнесена» незаметно.

В результате такого расклада перед профессором стояла двойная задача. Во-первых, он должен обвести вокруг пальца хозяина бала. Во-вторых — целый дивизион скотленд-ярдовской охраны.

Часами просиживая над планом министерского особняка, профессор пытался поставить себя на место инспектора, вычерчивая на схеме углы и ракурсы полицейского патрулирования. По всему выходило, что для тайного показа брильянта больше всего подходит обеденная терраса особняка. Эта терраса нависала над Штрафальгарской площадью столицы в виде громадного свиного рыла. Казалось, она вот-вот хрюкнет на весь Тумандон! Так, что самому Бдынь-Бдену мало не покажется!

Глава вторая

ДВА АДМИРАЛА

2-е свинюня, 16.24 по-Длинвичу

«Почему именно терраса?» — спросят некоторые.

Потому что именно здесь, на террасе, находилось самое уединенное местечко для тайного показа брильянта! Под знаменитой статуей «Адмирал Шинельсон ловит ядро противника одной рукой в натуральную величину».

«Позвольте! — возразят некоторые широконачитанные и глубокоэрудированные. — Но ведь статуя великому адмиралу Шинельсону возвышается на высоченной колонне посреди знаменитой Штрафальгарской площади Тумандона?!»

Совершенно верно! В этом-то вся и штука!

Дело в том, что в дневное время обеденная терраса заменяла Министру Внешних Скандалов Ее Королевского Величества рабочий кабинет. Здесь высокий чиновник любил помечтать о судьбах своей славной отчизны. А в это время высоко в тумане над площадью под тиканье Бдынь-Бдена, отмеривающего ритм великой эпохи, плыла грозная фигура. Это славный адмирал Шинельсон ловил вечное ядро противника, стоя на высоченной Штрафальгарской колонне.

Но огромного адмирала не было видно. Отгадайте, из-за чего?

А вот и не угадали! Не из-за тумана! А из-за второго... адмирала Шинельсона!!! Того самого!

Этот второй Шинельсон стоял на постаменте в тайном закуточке обеденной террасы и был точной копией первого. Только в десять раз уменьшенной — до натуральной величины. Благодаря этой величине у Свинстона Перчиля создавалась полная иллюзия того, что Великая Штрафальгарская колонна принадлежит лично ему. Как будто бы она у него на террасе стоит!

Профессор Мозгипарти решил извлечь из «натуральной величины» свою пользу. Поскольку на бал его не звали, он заявится туда... памятником адмиралу Шинельсону! Вот у кого уж точно не спросят приглашения!

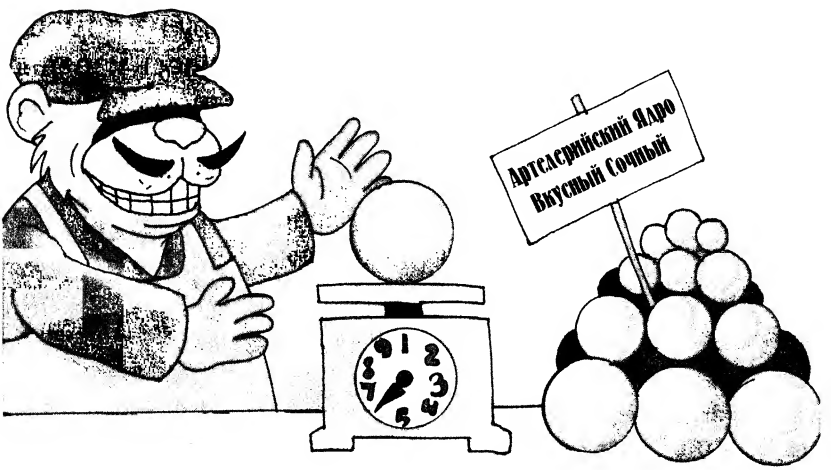
Глава третья

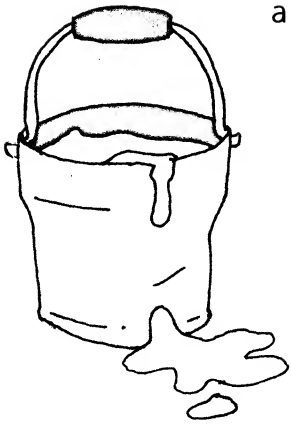
АДМИРАЛ В НАТУРЕ

2-е свинюня, 16.31 по-Длинвичу

Роль Копии-В-Натуральную-Величину вполне устраивала Великого Преступника. Его не устраивало другое — композиция памятника. Даже не вся композиция, а ее отдельный элемент — ядро! Его явно уменьшили недостаточно...

Роль Бодатского принца Рогамлета куда легче будет! Тот свой великий монолог с черепом в руке мямлил,





а не с ядром. А у ядра глаз нету, и шпаргалку в него не засунешь!

Бедный профессор ловил свое натуральное ядро одной рукой с пяти часов утра!!!

Поэтому, когда одна рука уставала, приходилось на виду у всех медленно-премедленно перекладывать ядро в другую. Хорошо еще на табличке не было указано, какой именно рукой адмирал ловит ядро противника!

Всю предыдущую неделю театральный преступник провел в Морском стархиве, готовясь к ответственной премьере. Манера речи адмирала, его характерные жесты и ругательные выражения, походка, манера подвязывания глазной повязки, любимые суровые позы – все это многократно репетировалось перед зеркалом.

Сначала – без грима. Затем профессору на помощь пришел доктор Свиньютон. Гримеру пришлось изрядно попотеть. Целое корыто цементного раствора ушло на создание костюма фальшивого адмирала. Плюс ядро из Артиллерийского музея!

Вечером накануне бала профессор Мозгипарти проник в министерский особняк, спрятавшись в тележке растяпы-садовника. И с раннего утра фальшивая скульптурная композиция уже переминалась на постаменте. А настоящая –

торчала из соседней клумбы, закопанная по самое ядро! Мозгипарти ее туда всю ночь закапывал.

А для ядра глубины не хватило. И времени: слуги по террасе ни свет ни заря с подносами забегали. Пришлось ядро в срочном порядке под футбольный мяч замаскировать.

Глава четвертая

ДОВЕРЯЙ — НО ПРОВЕРЯЙ!

2-е свинюня, 16.39 по-Длинвичу

За время своего выдающегося двенадцатичасового стояния адмирал неоднократно ловил себя на мысли, что ядро противника становилось все тяжелее и тяжелее. Но он терпел и ждал. Ждал и терпел. И дотерпелся!

В полчетвертого к особняку стали съезжаться первые бибипсы. На крыльце встречал гостей радушный хозя-

ин. А вот и Гагагамильтон — все точно по плану! Не успел Министр Внутренних Связей появиться, как сразу с хозяином перемигиваться стал. Целая мигательная артподготовка!

«Их бы ко мне на флот — сигнальщиками!» — подумал адмирал Шинельсон. Но тут же спохватился: «Тьфу ты! Какой же я Шинельсон — когда я Мозгипарти?!» Да, что ни говори, вредно все-таки сутки напролет памятником стоять! Привыкать начинаешь, в образ входить...

В общем, помигали они друг другу и — «ШМЫГ!» — на террасу.

— Белый танец! — сразу же объявил танцмейстер, и все побежали в пары становиться. Терраса мигом опустела.

Зазевавшегося в дверях тайного агента слуга тут же окатил белилами из ведра:

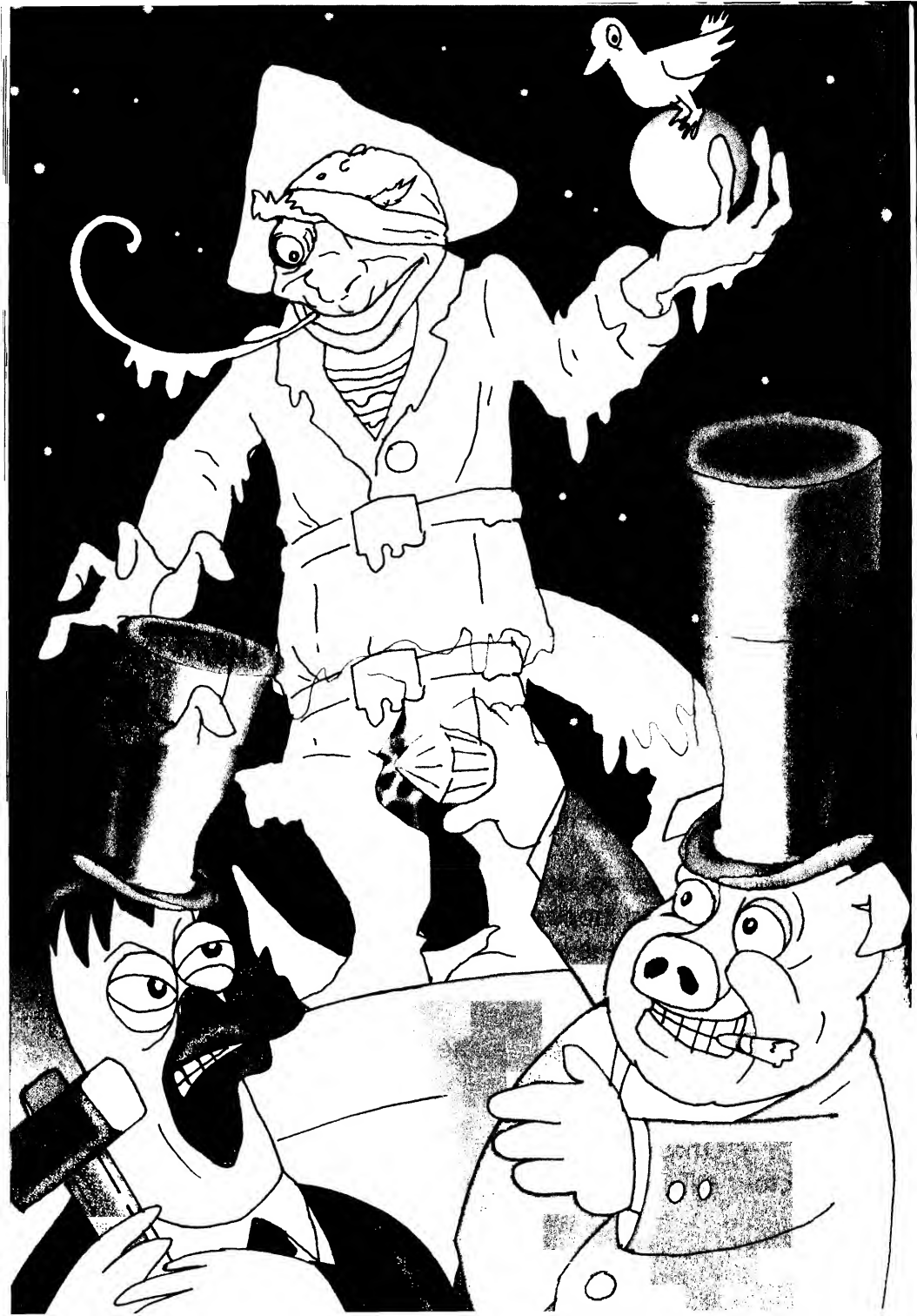
— Кто не успел — тот побелел!

«Зеленый» танец уже был. Некоторые нерасторопные сопледи и пижонтельмены уже расхаживали по залу, облитые зеленкой. Теперь к ним прибавились «побелевшие».

Не дожидаясь особого приглашения, Перчиль и Гагагамильтон по сторонам оглянулись и — «шасть!» — под памятник в тенечек. Достает миллиардер из кармана футлярчик. А в футлярчике незаметный фонарик — чтобы подделку подсвечивать! Как будто настоящий Солнечный Брильянт в темноте светится. Не успел жадюга свой футлярчик открыть, а министр ему в глаза хохочет:

— Опять подделка?

— Откуда ты знаешь?! — уставился на него Свинстон. — Ты ж даже в футлярчик не зазырил?!



— А зачем мне в какой-то футлярчик зазыривать, если к нему из кармана проводочки идут от батарейки? — фыркнул лорд.

Жулик вздохнул и футляр с настоящим Солнечным Брильянтом вытащил. А потом, быстро оглядевшись по сторонам, футлярчик — «ХЛОП!» — открыл.

Адмирал от яркости чуть на второй глаз не ослеп! И ядро противника едва не выронил. От радости. Вот он — исторический момент! Да ради такого и десять ядер поймать можно!

Достает внутренний министр молоток из-под котелка. Ищет глазами — на чем бы твердом взятку на фальшивость проверить? Фальшивый брильянт от молотка сразу на кусочки рассыпается. А от настоящего — молоток сразу рассыпается.

Поискал, поискал — колено у памятника! Кивнул Перчилю. Тот брильянт к колену приложил и ждет, пока гусак как следует прицелится. «Только бы не дрыгнулось!» — мысленно помолился Профессор и представил, что он на приеме у врача-нервноматолога. Но у врача-нервноматолога любое колено и от маленького молоточка дрыгается. Не то что от такой кувалды...

Колено, конечно, дрыгнулось. Да еще как! Памятник аж взвизгнул!!!

Но визга никто не расслышал. Только не из-за Бдынь-Бдена, как подумали некоторые. Бдынь-Бден никогда преступникам не подыгрывал! Просто Свинстон этот визг своим заглушил: потому что молоток ему как раз по пальцам съездил.

Глава пятая

ВЗЯТКА ВСМЯТКУ

2-е свинюня, 16.50 по-Длинвичу

Брильянт был явно настоящий! Даже скульптура его на прочность не выдерживала...

Свинстон подул на сплющенные пальцы и бросил сияющий камешек в бокал с пшимпанским — взятку-вприглядку обмыть.

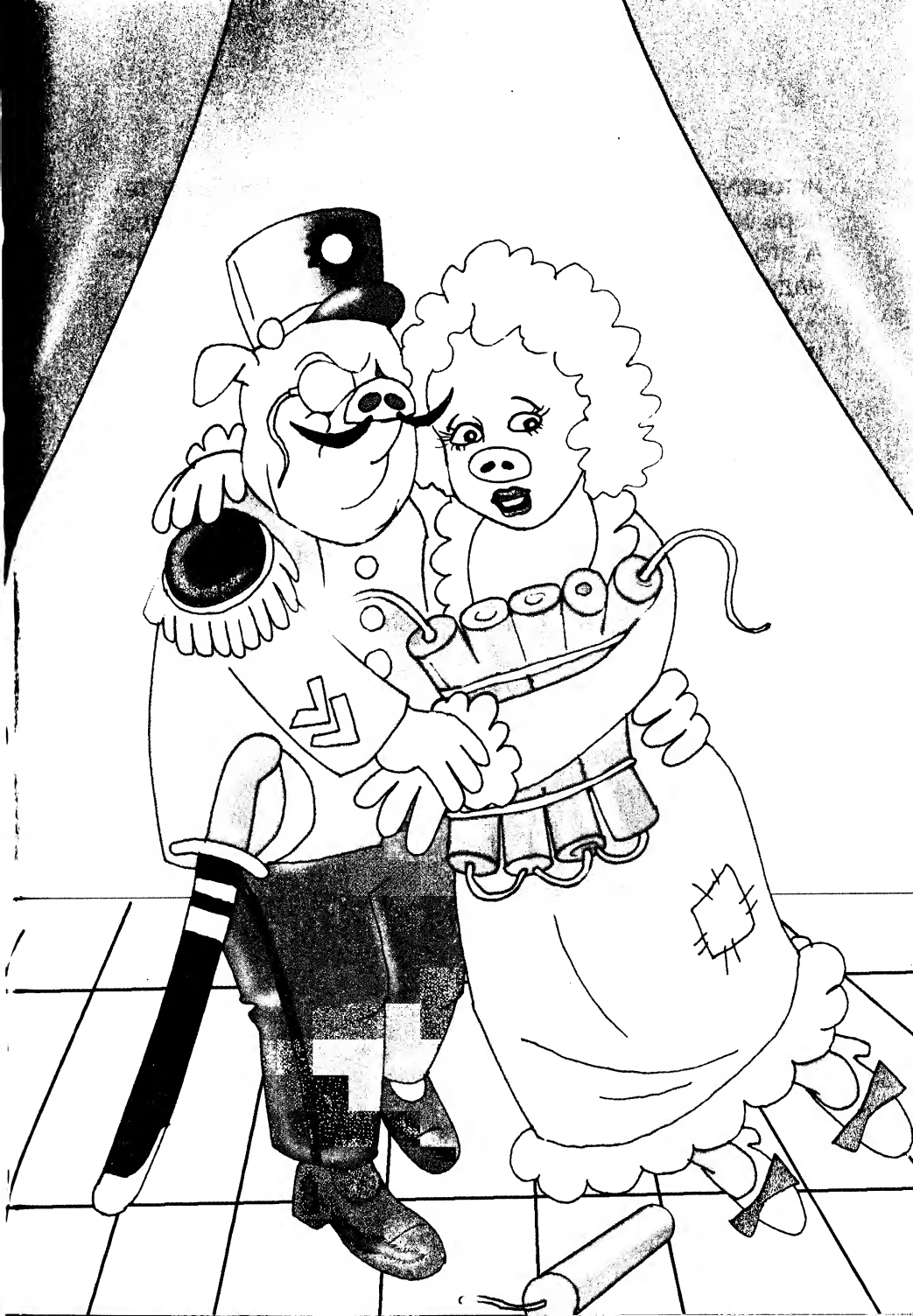
И тут на арене боевых действий — с опозданием на вздутое колено — появляется офицер-артиллерист с пышной-пышной дамой. Он ее до того обожал, что аж на руках носил. С места на место.

Только на самом деле никакой это не офицер был, а переодетый доктор Свиньютон, скверный помощник профессора Мозгипарти, ответственный за «исторический» момент. Со всего размаха он влепляет своей обожаемой даме пощечину и... БА-БАХХХ!!! Неподвижная дама со взрывом разлетается на тряпочки. Потому что на самом деле это не дама, а кукла с боеприпасами!

В зале все подумали, что так и надо. По сценарию. А наши кузнецы стоят на террасе — рты разинули...

Вот этого исторического момента памятник и ждал!

По плану аплодисменты и мычание являлись шумовой завесой, под которой каменный памятник должен был соскочить с пьедестала за брильянтом, и никто бы этого не услышал. Но поскольку Свиньютон со своим



историческим моментом слегка опоздал, брильянт теперь надо было хватать не из пальцев, а из бокала. А это еще удобней! Даже спрыгивать с пьедестала не надо. Только наклониться.

И профессор — «ХВАТЬ!» — бокал залпом выпил и обратно на поднос поставил. «АМ!» — камешек языком во рту зацепил и за ближайшие зубы задвинул.

Шумовая завеса стихла. Гусак со свинтусом, еще шире разинув рты, к подносу повернулись. И тут полная потеха началась: пшимпанского — нет, брильянта — нет.

И началось!!!

— Свиная отбивная! — надрывается лорд и запасным молотком свинтуса отбивает.

— Гусь фаршированный! — ревет миллиардер и вилкой гусака шпигует.

Гости тут же на террасу высыпали, свистят, аплодируют. Тайные агенты ставки делают — кто победит?

Умора, да и только!

Глава шестая

КАМЕННЫЙ ГОСТЬ

2-е свинюня, 16.54 по-Длинвичу

Все Великий Преступник в своем плане учел: и даже не мигать одним глазом натренировался... А вот пшимпанского — не учел! Брильянт в планы входил. А бокал — нет.

— Бери шинель, пошли домой! — ни с того ни с сего заорал адмирал Шинельсон.

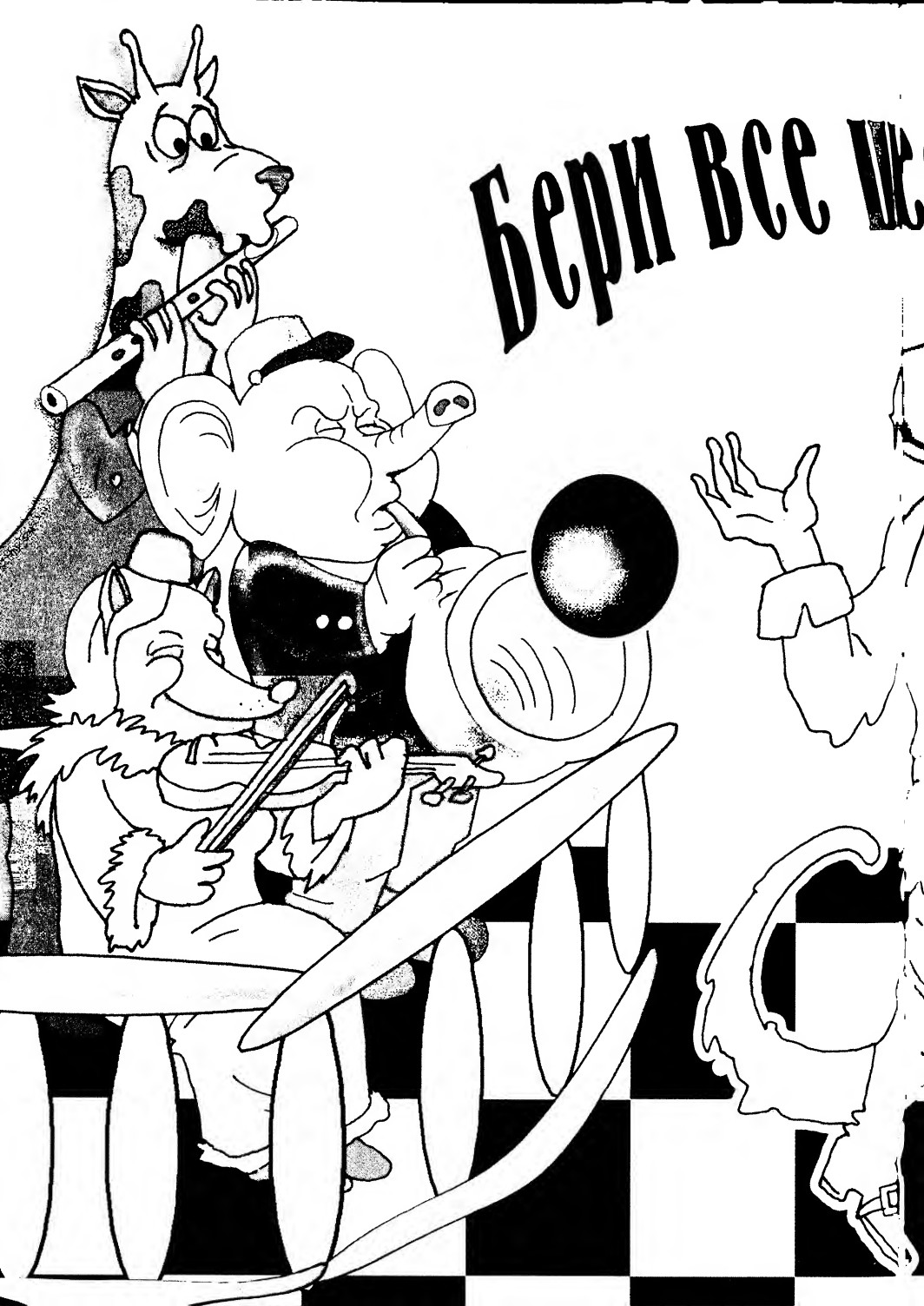
Все аж прищурились! Потому что с широко открытым ртом он больше был похож не на адмирала, а на сверкающий маяк. Ведь Солнечный Брильянт в темноте светил не хуже солнца.

Слава богу, адмирал вовремя рот захлопнул и с грохотом спрыгнул с пьедестала.

Оркестр ему сразу же Гимн сыграл. А все тайные агенты по стойке «смирно» встали. И для речи место расчистили. Но речь Шинельсон говорить не стал. Пошатываясь, к выходу побрел, то и дело пытаясь изо рта что-то мешающее в урну выплюнуть.

Но оттуда ничего не выплевывалось.

Потому что доктор, заглаживая свою вину, этот брильянт ему за повязку сунул. Вместо глаза.


Бери все ш

стнадцать !!!

Глава седьмая

ВСПЫШКА С ШИШКОЙ

2-е свинюня, 16.55 по-Длинвичу

Взрыв во дворце Перчиля прогремел в 16.50 по-Длинвичу.

В 16.55 Блейстрейд уже стоял перед нескучным особняком.

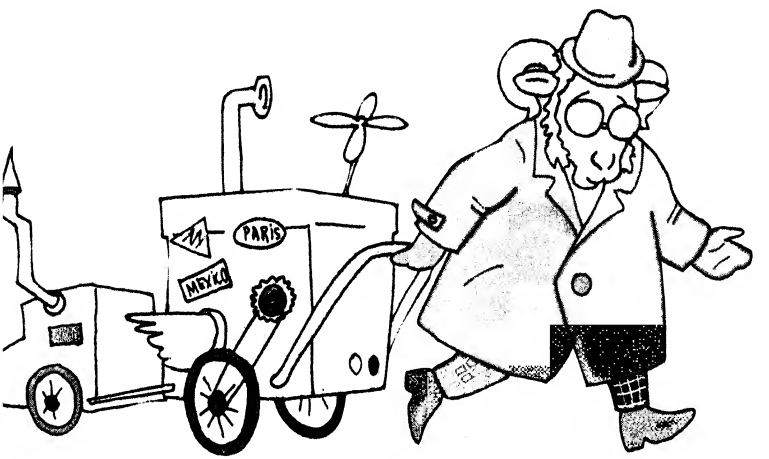
«Вот это скорость!» — позавидуют некоторые.

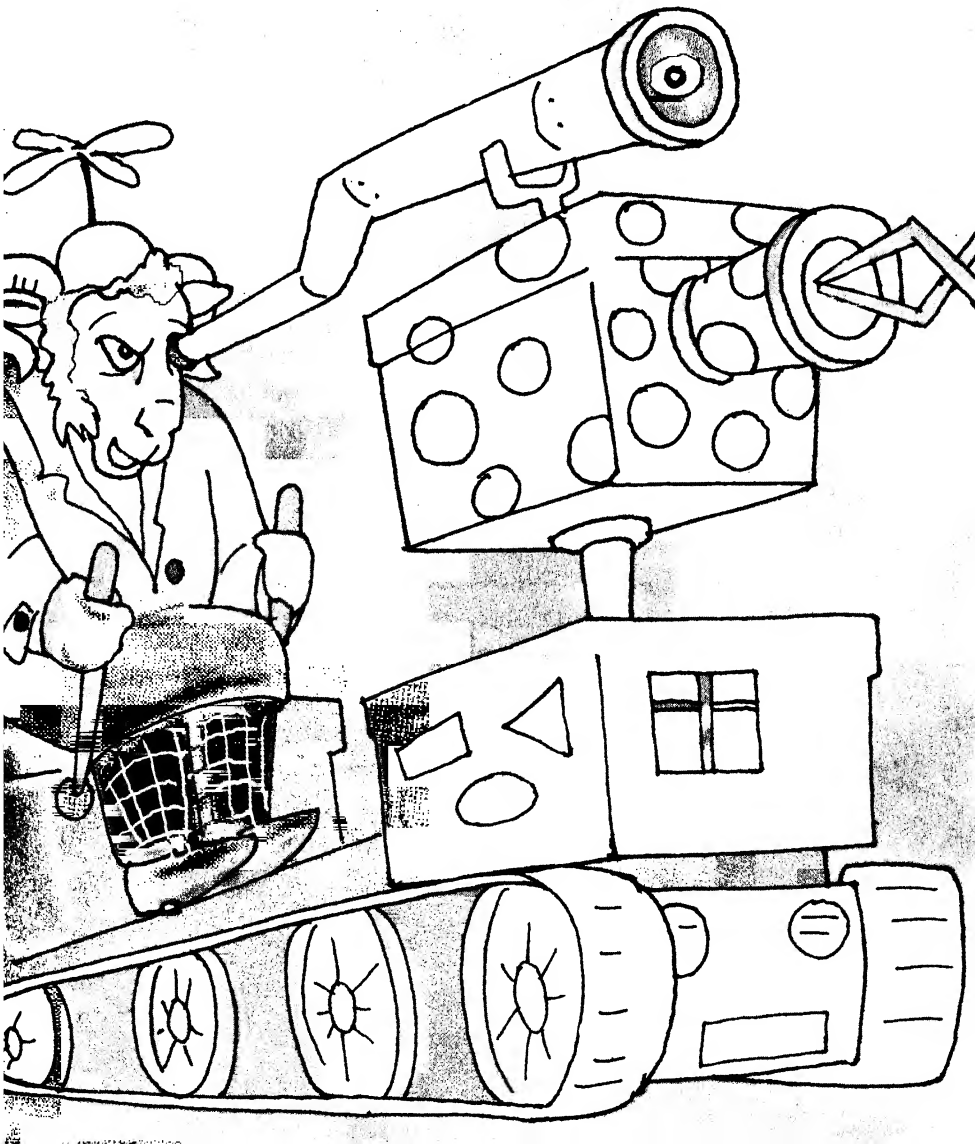
А вот и наоборот!

Он бы на этом самом месте уже через пять секунд стоял. А не минут. Если бы в своих Незаметных Ниточках не запутался!

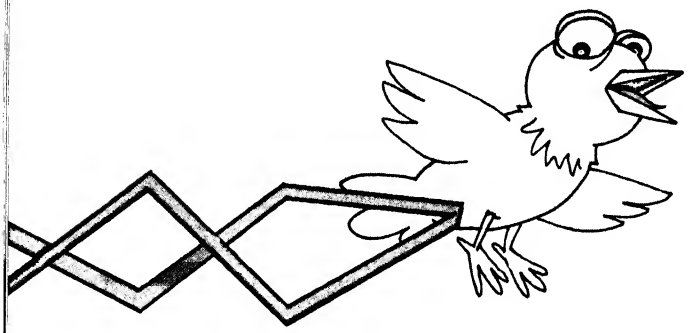
Потому что уже несколько часов инспектор сидел у дворца в засаде.

Ко всем гостям из кустов Незаметные Ниточки шли. К тайным агентам аж по две штуки. Для уверенности.





Оркестру свищиков по репертуару полагалось все танцы сначала в одну сторону играть, а потом — в другую. Чтобы, когда ниточки запутаются, они обратно распутывались...



Итак: взрыв прогремел в 16.50 по-Длинвичу. В 16.55 Железный Блейстрейд уже лежал перед крыльцом, опутанный своими Незаметными Ниточками.

В 16.56, выпутываясь из собственной засадной паутины, инспектор, спотыкаясь, взбежал по ступенькам крыльца.

Сыщик прислушался: с обеденной террасы доносились стоны, звоны, битье и нытье! Бросив беглый взгляд на террасу, инспектор встал как вцоканный... В общей картинке чего-то не хватало. Какой-то важной детали. И оттуда пахло преступлением — свежим, как сено!

И уникальный сыщик срочно решил применить свой знаменитый догадочный МЕТОД ПТИЧКИ.

При этом, как вы сами понимаете, он действовал ВСЛУХ – строго по инструкции! По этой самой инструкции Главе Скотленд-Ярда полагалось отдавать приказы своим подчиненным.

Но поскольку Глава подчинялся только самому себе, то ничем от других подчиненных не отличался.

«Но почему ВСЛУХ?» – удивятся некоторые.

А как еще приказы подчиненным можно отдавать? Не молча же...

– Выманиваем птичку – «ЦЫП-ЦАП»! Накрываем голову покрывалом – «АЛЛЕ-ХЛОП»! Поворачиваемся к террасе – «КРУТЬ-ТПРУТЬ»! Встаем углом – «АТЬ-ВСТАТЬ»! Расставляем копыта – «ГОП-СТОП»! Чииииз! Сейчас птичка вылетит... ЩЕЛК-ЩЕЛК-ЩЕЛК!

Инспектор выпустил «птичку» и три раза щелкнул в уме воображаемым фотоаппаратом-понарошку. Через секунду в мозгу напечатались три догадочные фотографии.

На ПЕРВОЙ был запечатлен хозяин бала – жадюга Перчиль.

На ВТОРОЙ – скользкий Лорд Гагагамильтон. С которого все сходило, как с гуся вода. Но, скорее всего, лорд был еще тот гусь лапчатый!

На ТРЕТЬЕЙ – какое-то каменное пугало.

Первые ДВЕ можно было бы повесить на выставке «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГЕРОИ – ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ».

Третью можно было бы повесить на выставке «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГЕРОИ С ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ». Так как с каменного лица неизвестного памятника смотрел самый что ни на есть натуральный глаз! Смотрел, так сказать, ЖИВЬЕМ!!!

В общем, вместо догадочной фотография получилась слишком даже загадочной.

Трудно было разглядеть: чей именно это глаз и откуда он вообще взялся? И Блейстрейд в уме полез за второй птичкой, чтобы сделать повторный увеличенный кадр. Но только со вспышкой.

Вспышка вышла что надо! А вот снимок – нет. Вместо него вышла шишка. И сразу наступил туман.

В отличие от Бдынь-Бдена туман чаще всего играл не за Скотленд-Ярд, а за преступников. В знаменитом тумандонском тумане пожать кому-нибудь руку и одновременно дать по голове не составляло особого труда...

Глава восьмая

ГОЛ НЕ В ТЕ ВОРОТА

2-е свинюня, 16.59 по-Длинвичу

Если в МЕТОДАХ Блейстрейда всегда можно было отыскать слабые места, то в САМОМ Блейстрейде все места были только сильные.

Особенно — ГОЛОВА! Она была полностью шишконенабиваемой. За исключением двух особо чувствительных точек.

По теории Вдарвина, давным-давно, в начале умственного развития, из этих симметричных точек запасные рога росли. Но по мере эволюции — отпали. Вместе с необходимостью. А точки — остались. Шишки на них заживали очень долго.

Но инспектору не представлялось случая это проверить. Предыдущие преступники мимо этих точек промахивались. А каменный кулак Мозгипарти-Шинельсона с громким хрустом въехал как раз в одну из них. Только хрустнула как раз не голова. Это гипс не выдержал и рассыпался...

«Кто бы это мог бить?» — подумал пришибленный. Но поскольку туман наступил одновременно с ударом, личность преступника и орудие нападения остались не определенными.

Следуя инструкции, Блейстрейд сосчитал до десяти, скомандовал: «ЗА МНОЙ!!!» и рванул в погоню. Однако, не успев толком разогнаться, Железный Блейстрейд врезался зубом во что-то твердое.

— Один, два, три, четыре... девять... СТАРТ! — сосчитал он по второму разу и снова вслепую рванул за копией Адмирала. И очень своевременно! Потому что на счет «одиннадцать» на это самое место грохнулся... Оригинал!!!

Оказывается, зуб в тумане врезался не во что иное, как в Штрафальгарскую колонну! Колонна закачалась. Гигантская статуя с ядром пошатнулась и рухнула вниз с громким БАХОМ!

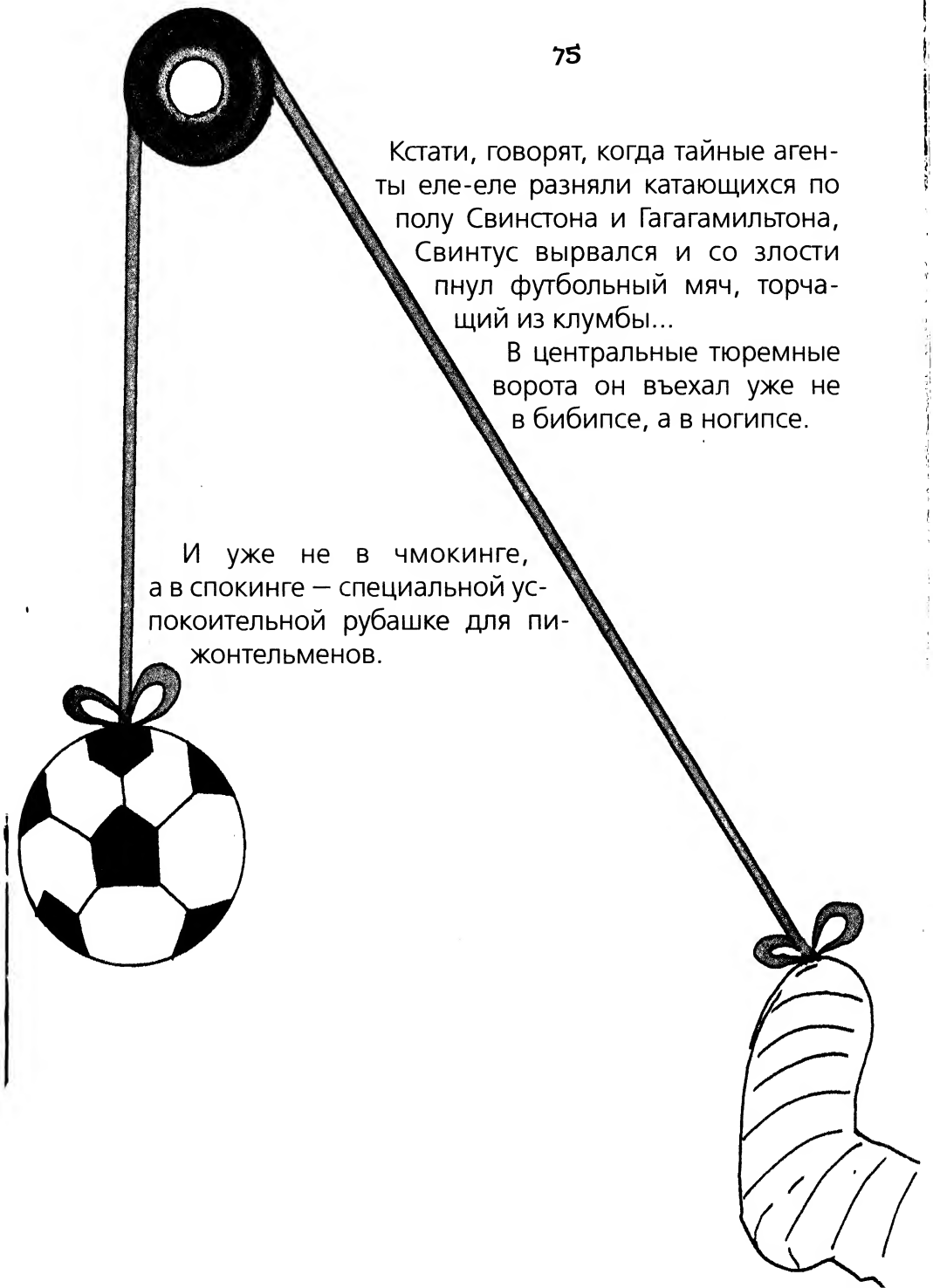
Этот БАХ заглушил пять БОМОВ пятичасового колокола Бдынь-Бдена. И все тумандонцы остались без традиционного пятичасового вранглийского чая.

Проломив мостовую, как игрушечный барабан, адмирал ушел под землю. С головой! Наружу осталось торчать только ядро. Прямо как у копии — той, что в клумбе. Только с футбольным мячом это ядро было трудно спутать. А вот с двухэтажным яйцом дивнозавра — запросто!

Кстати, говорят, когда тайные агенты еле-еле разняли катающихся по полу Свинстона и Гагагамильтона, Свинтус вырвался и со злости пнул футбольный мяч, торчащий из клумбы...

В центральные тюремные ворота он въехал уже не в бибипсе, а в ногипсе.

И уже не в чмокинге, а в спокинге — специальной успокоительной рубашке для пижонтельменов.



ЗИ
«ПОГОНЯ»

Глава первая

ЧАЙ ВСУХУЮ

2-е свинюня, 17.00 по-Длинвичу

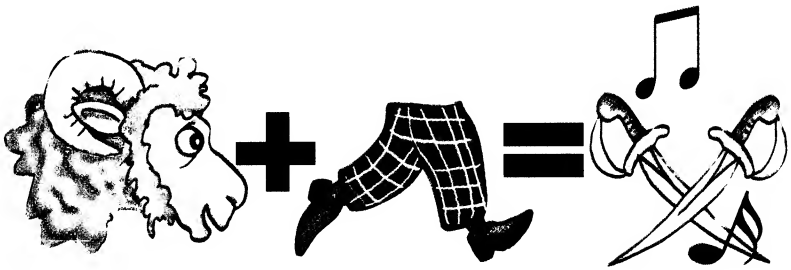
Погоня – любимое занятие любого сыщика!

Речь идет, конечно, о сыщиках-свищиках, а не о Шерлоке Гавсе. Великий Заступник Всех Времен и Народов мог поймать преступника, не выходя из дома, силой ума.

Железный Блейстрейд ловил их в основном силой ГОЛОВЫ. Или НОГИ. НОГА тоже была его сильным местом. Причем, в отличие от ГОЛОВЫ, таких сильных мест у него было целых ДВЕ! На каждой – по подошве-подковке.

При нормальной ходьбе они выцокивали ГИМН ВРАНГЛИИ. А при погоне – ТАНЕЦ С ГРАБЛЯМИ одного иностранного композитора...

Как только инспектор бросился в погоню, он – по инструкции! – сразу же достал свой грабель. Но тут как раз наступило время традиционного пятичасового вранглийского чая.



Громкий БАХ заглушил пять БОМОВ для всех кого угодно. Но не для Железного Блейстрейда!

Правда, остановиться, постучать в какую-либо ОДНУ дверь, попросить чаю и дождаться, пока тебе его оттуда вынесут, инспектор на такой скорости не мог. А в ПЯТЬ разных дверей – это пожалуйста!

Что он и сделал:

«БОМ!» – в ПЕРВУЮ он постучал.

«БОМ!» – ВТОРУЮ ему открыли.

«БОМ!» – в ТРЕТЬЮ он на бегу крикнул: «ЧАЮ! ПОЛИЦИЯ!!!»

«БОМ!» – из ЧЕТВЕРТОЙ спросили: «Сколько кусочков сахара положить?»

«БОМ!» – в ПЯТОЙ все равно положили не столько, сколько надо.

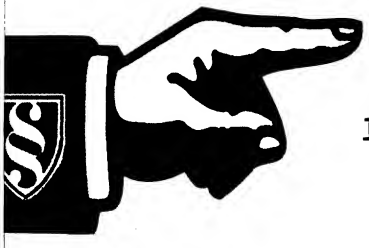
В 17.05 в ШЕСТУЮ дверь инспектор на бегу всучил пустую чашку. И рявкнул: «СПАСИБО ЗА ЧАЙ!!!»

«ЧАЙ» – это было слишком громко сказано.

Если б бегуна из-за этой двери успели спросить «ЗА КАКОЙ?!» – он вряд ли смог бы уточнить: клубничный, ежевичный или персиковый. Потому что при такой развиваемой скорости чай был очень разливаемый. И вместо чаепития получилось сплошное чаепролитие...

И так каждый раз.

Как только инспектор с граблем приближался к догоняемому на лягательно-бодательную дистанцию – как на зло! – наступало время какой-нибудь следующей традиции. Или – инструкции....



Глава вторая

БЕГ С ТРАДИЦИЯМИ

3-е свинюня, 4.44 по-Длинвичу

ТРАДИЦИИ вранглич ан были придуманы, чтобы мешать.

А ИНСТРУКЦИИ Скотленд-Ярда, чтобы помогать. Беда лишь в том, что ТРАДИЦИИ в Великовритании вырабатывались веками.

А ИНСТРУКЦИИ – дураками.

Неподчинение инструкции влекло за собой строгий нагоняй. А иногда даже – выгоняй!

Только не подумайте, что инструкции были исключительно у подчиненных! У начальников их было еще больше! Чем главнее начальник – тем глупее инструкции...

Хотите знать, например, что должен сделать начальник Высшего Баранга ровно через пятнадцать минут после наступления тумана?

По инструкции он обязан сделать Стойку-На-Переднем-Копыте! Сокращенно: «Эс-Эн-Пэ-Ка».

Со стороны, конечно, смотрится глуповато. Но в тумане все равно не видно.

Поскольку туман – явление для Тумандона довольно частое, напороться в тумане на такую странную копытную конструкцию было немудрено. Хорошо, что на-

чальников такого Баранга в Скотленд-Ярде было не так уж и много – всего один. Сами знаете кто.

А вот начальников Среднего Баранга было уже побольше.

Хорошо, что дирижабли – явление для Вранглии не такое частое, как туман.

Потому что по инструкции при виде дирижабли начальник Среднего Баранга в знак ободрения отважных воздухоплавателей должен был трубить в Приветственный Рожок. Сокращенно: «Пэ-Эр».

Ну, и совсем уж хорошо, что лунное затмение не случается по два раза в сутки, как какой-нибудь пятичасовой чай!

Потому что по инструкции при затмении начальникам Низшего Баранга – а такими в Скотленд-Ярде были поголовно все – полагалось блеять! Сокращенно: «Бе-Бе».

«Зачем?» – спросят некоторые.

А зачем волки на Луну воют, притом без всякого затмения?

Железный инспектор никогда не спрашивал: «ЗАЧЕМ?»

Традиции он просто чтил.

А инструкции – выполнял.

Неуловимый профессор тоже не спрашивал: «ЗАЧЕМ?» Он просто брал и составлял из них «подарочные букеты». Берешь парочку традиций. Добавляешь парочку инструкций. И вручаешь их Высшему Барангу где-нибудь в самый разгар погони!

Иногда такое в результате получается, что и в цирк ходить не надо...

Вы когда-нибудь пробовали СТОЯТЬ на переднем копыте, ДУДЕТЬ в Приветственный Рожок и БЛЕЯТЬ – ОДНОВРЕМЕННО? Да еще не где-нибудь, а на узком карнизе двенадцатиэтажной полупрогнившей башни, на который инспектора завела погоня за неизвестным преступником? Да еще не когда-нибудь – а в пять часов утра – любимое время летучих мышей ложиться баиньки!

А вот инспектор Блейстрейд все это попробовал...

Глава третья

КТО ЗУБАСТ – ТОТ ГИМНАСТ

3-го свинюня, 4.45 по-Длинвичу

Ровно без пятнадцати пять историческую башню окутал туман. Только какой-то странный... Потому что он не всю башню снизу доверху окутал, а один-единственный двенадцатый этаж. По инструкции надо было срочно делать Стойку-На-Переднем-Копыте.

Но тут вдобавок на Луну – откуда ни возьмись – наползла тень. ЗАТМЕНИЕ – еще одна инструкция! И, представьте себе, этой самой тенью оказалось не что-нибудь – а именно дирижабля!!! Это было уже чересчур...

Можно только гадать: что спросонья подумали летучие мыши... Целые эскадрильи перепуганных ушастиков обрушились на блеющего Блейстрейда, стоящего на переднем копыте и трубящего в Приветственный Рожок! К большому удовольствию Отважного Воздухоплавателя...

Сами понимаете – этим воздухоплавателем оказался Мозгипарти-Шинельсон.

На двенадцатом часу погони, когда пшимпанское из головы окончательно выветрилось, памятник Шинельсону вдруг вспомнил, кто он есть на самом деле и куда ему надо бежать. На чердаке исторической башни его

должна ждать оставленная Свиньютоном дирижабля – для бегства. И дымовая пешка – для маскировки.

Ровно без пятнадцати пять он грохнул дымовую пешку об каменное колено. И теперь – в корзине дирижабли,– схватившись за живот, помирал со смеху, видя, как Блейстрейд отмахивается от летучих мышей.

Опрокинутый с карниза очередной воздушной атакой, бедный Блейстрейд взмахнул руками и... ловко перекувыркнувшись в воздухе, клацнул зубами и укусил пролетающего мимо хохочущего воздухоплавателя за первое попавшееся! «Первым попавшимся» оказался – ГЛАЗ!

Не натуральный, конечно, а искусственный. Тот, что под повязкой. Так что надо было профессору от смеха за глаз хвататься – а не за живот!

От неожиданности горе-воздухоплаватель вылетел из корзины. Но успел двумя руками уцепиться за ее край!

В результате в чистом небе вывесилась целая воздухоплавательная гирлянда:

Дирижабля висела на небе – на газу.

На дирижабле висела корзина – на канатах.

На ней висел профессор – на двух руках.

На нем висел глаз – на повязке.

На глазу висел инспектор – на зубах!

«Почему не на руках?» – переспросят некоторые.

Потому что обеими руками Блейстрейд сразу же честь отдал. Как только увидел, на ком висит. До этого он ни малейшего понятия не имел, за кем гонится. Теперь он понял, что все это время он бежал за... памятником великому адмиралу Шинельсону!

11
1
2
3

Впрочем, ЗУБЫ тоже были сильным местом Железного Блейстрейда. Помимо того что голова Блейстрейда была совершенно шишконенабиваемой, его рот был полностью зубоневыбиваемым!

Хотя постойте...

Инспектору вдруг показалось, что один из зубов... качнулся?!

«НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!!!» – подумал сыщик. Но потом вспомнил, как в самом начале погони в тумане ударился зубом обо что-то очень большое.

Инспектор качнулся, чтобы проверить зуб на качание.

Зуб тоже качнулся.

Инспектор качнулся еще сильнее.

Зуб заскрипел еще громче.

Летучие мыши дружно зааплодировали.

И рассеялись по карнизам, посмотреть – какие аттракционы дальше будут?

Глава четвертая

ВОРОНЕ КАК-ТО БОГ...

3-го свинюня, 04.57 по-Длинвичу

А дальше вся гирлянда стала потихоньку терять высоту: последнее звено явно было лишним. Его и земля-то не всякая выдерживала. Но Блейстрейд, разумеется, зубы разжимать не собирался. Только сейчас до инспектора наконец дотюкало: это же и есть тот самый памятник, которого он недосчитался, глянув после взрыва на террасу Свинстона Перчиля!

И тут у инспектора в голове снова проявилась третья фотография с алмазным глазом. Выходит, догадочный МЕТОД ПТИЧКИ его не подвел! Жертвой преступления действительно стал памятник. Именно его украли на балу.

Но вот на вопрос «Кто же его украл?» напрашивался очень странный ответ. Инспектор пытался найти другие – попроще и попонятней. Но они и не думали находиться. Как ни крути, как ни верти, получалось, что памятник адмиралу Шинельсону... украл САМ СЕБЯ?!

То есть памятник одновременно являлся и ЖЕРТВОЙ, и ПРЕСТУПНИКОМ?! Ничего подобного инспектор Блейстрейд в своей полицейской практике до сегодняшнего дня не встречал.

Долго такое висение продолжаться не могло. Надо было что-то делать. Но по традиции адмиралам полагалось отдавать честь двумя руками до тех пор, пока они не скомандуют: «Вольно!» А по инструкции ни при каких обстоятельствах не полагалось отпускать пойманного преступника. Даже если вы его поймали зубами!

И тогда действовать решил профессор.

Только вместо «Вольно!» он сказал: «Сдаюсь!» И тут к традиции и инструкции, которые так удачно совмещал висячий инспектор, прибавилась еще одна инструкция. По которой сдавшемуся добровольно преступнику полагалось тут же зачитать его права.

Блейстрейд открыл рот. И... сыр, как говорится, выпал!

Но глаз при этом он все-таки откусил!

— Оторвался!!! – в один голос завопили профессор Мозгипарти и инспектор Блейстрейд.

Профессор – от радости, что двенадцатичасовая погоня позади.

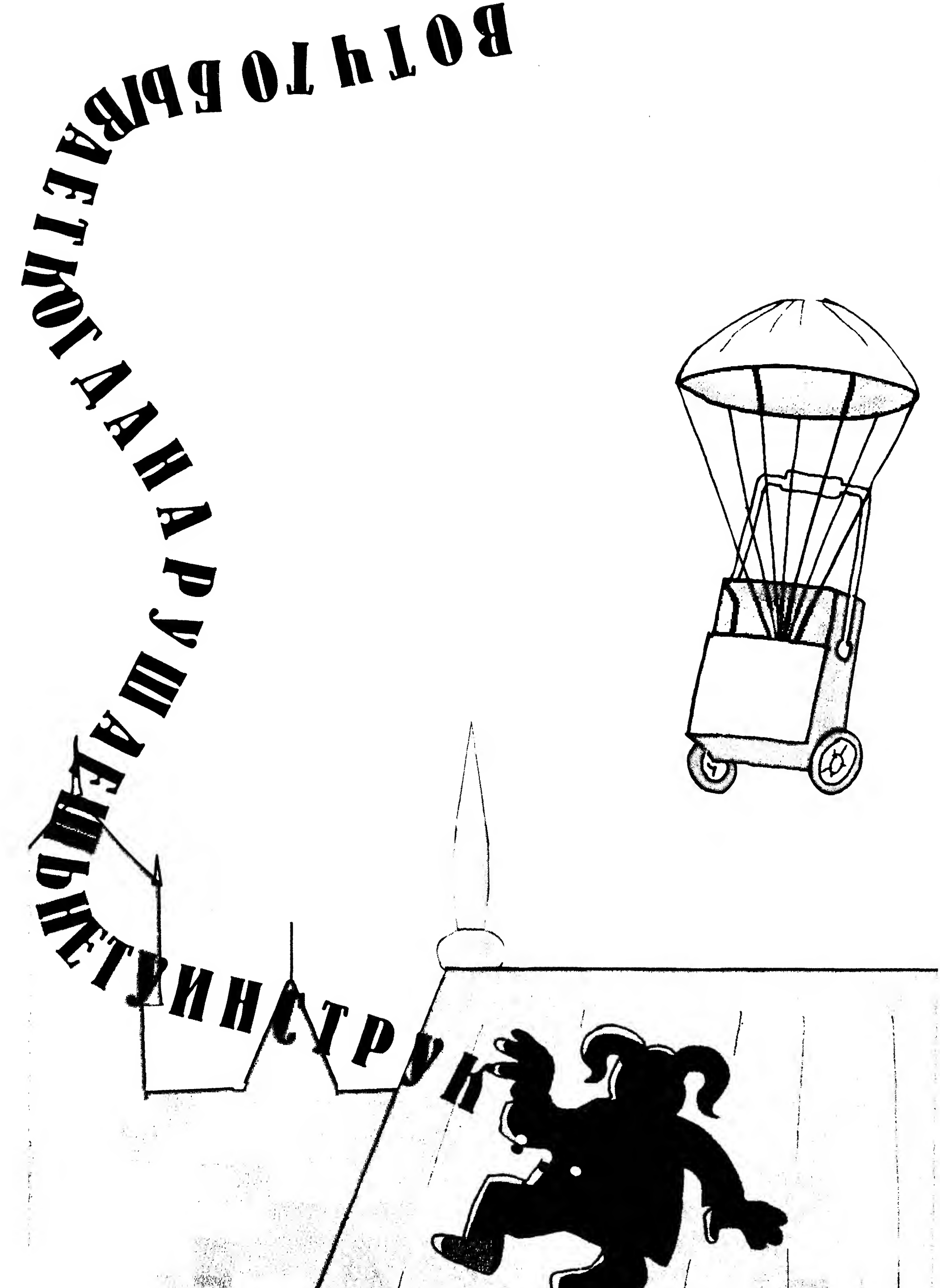
Инспектор – от храбрости, что двенадцатиэтажная высота впереди.

— Вольно! – успел крикнуть каменный адмирал Шинельсон вслед инспектору со скоростью три этажа за одну букву.

«ВОТЧТОБЫВАЕТКОГДАНАРУШИШЬНЕТУИНСТРУК...» — успел подумать инспектор со скоростью три буквы за один этаж.

Тридцать шесть букв поместилось. Последние три – не успели...

В самый последний момент инспектор встретился взглядом с памятником...


ВОТ ЧТО БЫВАЕТ КОГДА НАРУШАЕШЬ НЕ ТУ ИНСТРУК

Но в это мгновение прогремел гром, ударила молния, и сверкнула вспышка!

Потому что с опозданием в двенадцать часов в голове инспектора напечатался... снимок, снятый инспектором на крыльце особняка Свинстона Перчиля. Тот самый – с живым глазом, крупным планом. Только теперь на каменном лице одноглазого Шинельсона живых глаз было... два?!

А если учесть, что один из них Блейстрейд сжимал в зубах, то тогда получалось, что глаз у адмирала – три?!

Хотя, может быть, у инспектора просто в глазах раздвоилось... Всякое бывает, когда нарушишь не ту инструкцию!

Глава пятая

ГЛАЗ-АЛМАЗ

3-го свинюня, 5.41 по-Длинвичу

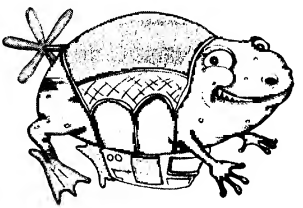
Очнулся Блейстрейд уже в больнице. Оба его кулака были зажаты. Пальцы этих железных кулаков не смогла разжать ни одна бригада «Сворой помощи». А попытались многие. Потому что в кулаках явно что-то было...

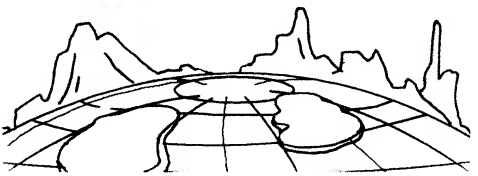
Блейстрейд открыл первый кулак и присвистнул!

На его ладони лежал... Солнечный Брильянт?! Так вот от чего ожил памятник. Не выдержал соблазна!!! Правда, теперь брильянт уже не сверкал, а тускло поблескивал. Очевидно, за время погони брильянт успел разрядиться. И ему требовалась солнечная подзарядка.

Вот так памятник! Вот так адмирал Шинельсон! Какая неслыханная наглость!!! А еще – народный герой...

Держа дотухающий брильянт на ладони, инспектор мысленно пожелал дирижабле Шинельсона скиснуть в хрюндель где-нибудь в ядовитых гейзерах Кисландии. Или звякнуться в ледышку в бескрайних торосах Хренландии. Благо ветер всю ночь дул в их сторону.





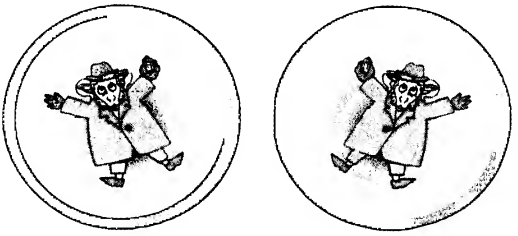
И тут в мозгу у инспектора вдруг снова напечаталась вчерашняя фотография каменного памятника с алмазным глазом. На этот раз времени для рассматривания мысленного снимка было более чем достаточно. И полицейский мысленно взял лупу и укрупнил глаз.

В зрачке что-то было! Вернее – КТО-ТО! В качестве отражений в глазу отчетливо виднелись две фигуры на крыльце министерского особняка.

Первой фигурой был сам инспектор в согнутой позе – как и полагается фотографу в момент снимка. При виде второй – одетой в форму артиллерийского офицера – Блейстрейд аж подскочил в своей больничной койке. Это был доктор Свиньютон, скверный помощник профессора Мозгипарти!!!

И тут Блейстрейда осенило: так вот чьи глазки он увидел в последний момент при падении! Подлые хамелеоновские глазки Великого Преступника Всех Времен и Народов! В каждом из них застыла одна и та же фигура – фигура инспектора Блейстрейда, падающего вниз со скоростью три буквы за один этаж. При этом у него в зубах прощально сверкал третий откушенный глаз адмирала Шинельсона.

Значит, народный герой ни в чем не виноват! Виноват – глаз-алмаз!



Глава шестая

ЗУБ В ПОДАРОК

3-го свинюня, 5.49 по-Длинвичу

Что ни говори, а старина Блейстрейд знал, ЗА ЧТО КУСАТЬ ПРЕСТУПНИКОВ В ВИСЯЧЕМ ДЕЛЕ!

«Я от бабушки ушел! Я от дедушки ушел...» — засвистел сыщик на мотив известной детской песенки про Колобка. Однако, досвистев до «дедушки», свистун вдруг запнулся. Потому как вспомнил, что свистеть сроду не умел. Из-за пониженной зубной дырявости...

— Фто такое? — удивился он и тут же осекся.

Потом перевел взгляд на второй зажатый кулак. Поднеся к уху, инспектор тихонько потряс его: внутри что-то телепалось.

— А это фто такое? — Он быстро разжал кулак и в первую секунду не поверил своим глазам.

На второй ладони лежал... второй брильянт?! Внимательно изучив находку, инспектор снова не поверил своим глазам. На ладони лежал не брильянт. Это был ЗУБ! Его собственный!!! Тот самый, который в начале погони врезался в тумане в Штрафальгарскую колонну...

Может, инспектору только показалось, что от удара зашаталась колонна. Может быть, на самом деле зашатался зуб?

Если бы только Блейстрейд знал, как он близок к истине...

Дело в том, что, по теории Вдарвина, Зуб Тяжести вырастает у кого-нибудь один раз в тысячу лет! И вышибить этот зуб его нынешнему носителю может только... предыдущий!!!

Догадываетесь, кто был этим предыдущим носителем зуба?

Ровно тысячу лет назад Зуб Тяжести вырос у адмирала Шинельсона, который из-за своей неподъемности сначала был чисто сухопутным адмиралом. Потому что ни одна палуба его не выдерживала! И только после того, как Шинельсон случайно споткнулся о старинные доспехи короля Ричарда Львиное Сердце – предыдущего обладателя зуба, – и он стал морским адмиралом!

Сам памятник адмиралу Шинельсону не мог спуститься и врезать бестолковому Высшему Барангу. Поэтому Штрафальгарская колонна пришла своему адмиралу на помощь.

В момент героического падения брильянт лишь довершил дело, начатое колонной. Но на поверку выходило, что летучий профессор преподнес инспектору сразу два подарка: ЗУБ и БРИЛЬЯНТ!

И, самое странное, теперь, когда Солнечный Брильянт окончательно потух, эти два подарка были похожи друг на друга, как две капли воды!

И по размеру. И по цвету. И по прочности. И по форме. Даже – по выемке, которую Блейстрейд для колки патронов использовал!

Только на ощупь прощупывалось отличие: ЗУБ был ГЛАДЕНЬКИЙ. А БРИЛЬЯНТ – ШЕРШАВЕНЬКИЙ. Из-за мелких-премелких граней. А без ощупи – хоть к зубному не ходи! Бери и вставляй, как протез на дырявое место!

Глава седьмая

КТО РУКАСТ, ТОТ БАЛЛАСТ!

3-го свинюня, 5.51 по-Длинвичу

Если бы Блейстрейд не летел вниз со скоростью три буквы за один этаж, он бы успел заметить, что радость двуглазого памятника, оставшегося в висячей гирлянде за крайнего, была недолгой.

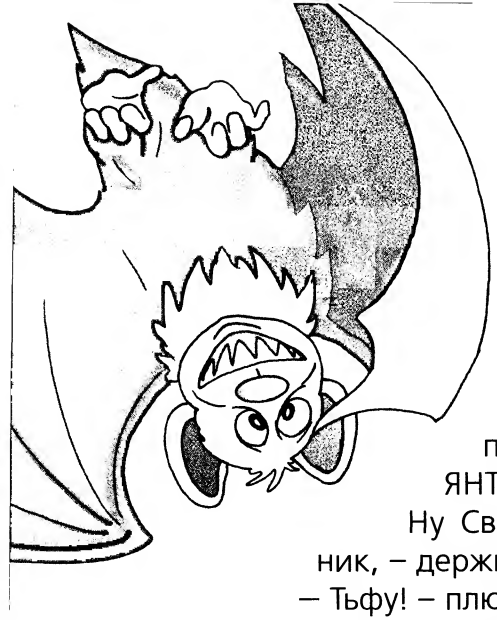
Прозрев на второй глаз, Мозгипарти-Шинельсон тотчас же оценил весь ужас своего положения.

Одно дело – памятником СТОЯТЬ. Другое дело – ВИСЕТЬ. Оставалось только третье дело – ПРЫГАТЬ! Но в сгустившемся тумане Мозгипарти-Шинельсон не видел даже корзины своей дирижабли, на краю которой он висел. Висеть от этого было, правда, не легче...

«Если бы хоть глубину знать, – щурился горе-воздухоплаватель в ватную густоту под ногами. – Может, и не глубоко совсем?»

Глубина, как известно, измеряется камешком. Бросаешь в яму и начинаешь считать, через сколько он внизу стукнется? Если меньше одного – можно прыгать. А если больше – это уже не глубина, а высота!

«Камешек, камешек, камешек...» – закрутилось в мозгу Профессора назойливым смутным буравчиком. Где-то у него должен быть какой-то камешек?



И вдруг он вспомнил: БРИЛЬЯНТ!!! КРАЖА ВЕКА! Не отпуская рук, висячий летун принялся лихорадочно шарить языком во рту. Результат языкового щупанья был ужасным: БРИЛЬЯНТА НЕ БЫЛО!!!

Ну Свиньютон, скверный помощник, – держись!

– Тьфу! – плюнулся Профессор с досады.

– Ой! – из-под ног пожаловался чей-то писклявый голосок.

«Наверное, я над детской песочницей лечу?» – обрадовался воздухоплаватель и приготовился руки разжимать.

Но тот же голосок вовремя добавил:

– Спокойно в тумане полетать не дадут! Давай выше поднимемся?

На что какая-то вторая пискля возразила:

– Так выше уж вроде и некуда? Выше – только пятки чьи-то...

Две летучие мыши вынырнули из тумана прямо перед носом Мозгипарти, покрутили крыльями у виска и нырнули обратно.

Глава Восьмая

ОСТРОВ В НЕБЕ

3-го свинюня, 5.59 по-Длинвичу

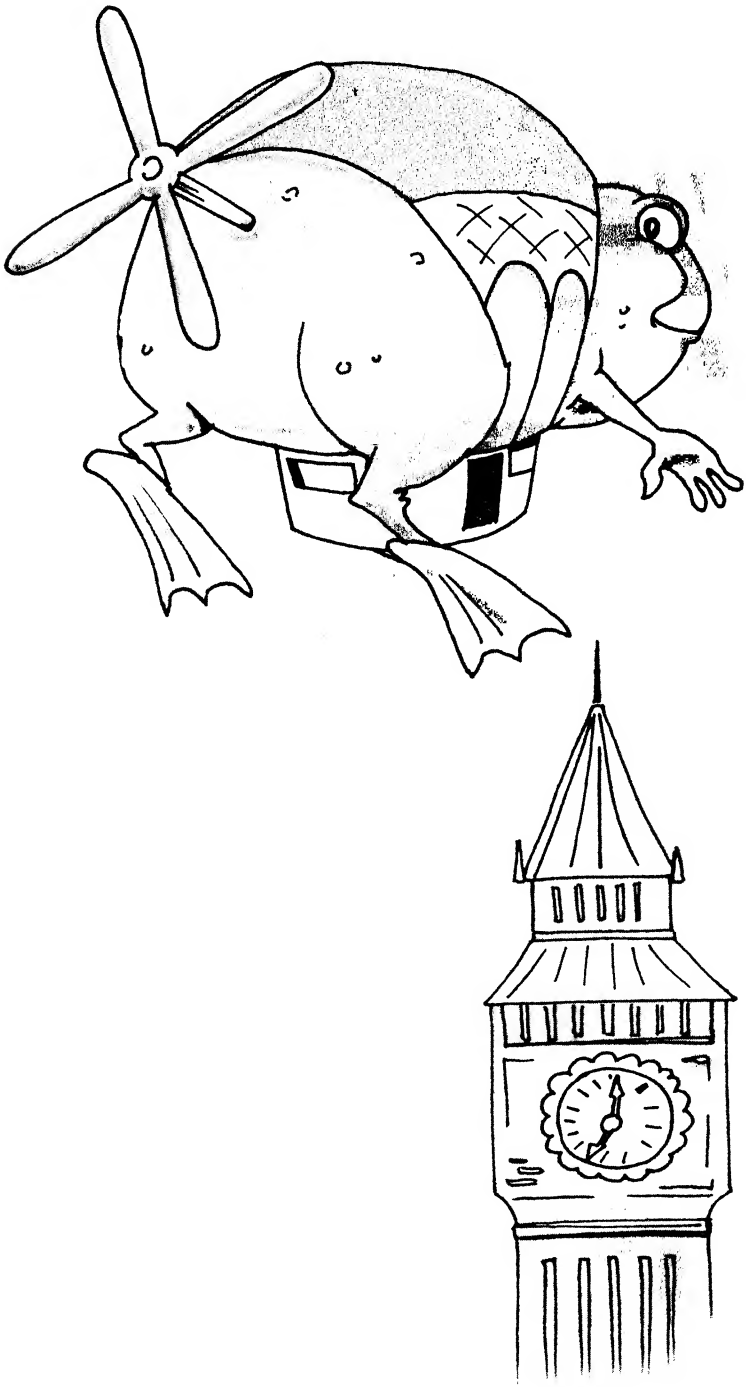
Долго такое висение продолжаться не могло.К шести часам утра у Мозгипарти-Шинельсона началось раздвоение личности. Натуральная ПРОФЕССОРСКАЯ рука – та, что без гипса, – не выдержала первой и разжалась в пять часов сорок две минуты!

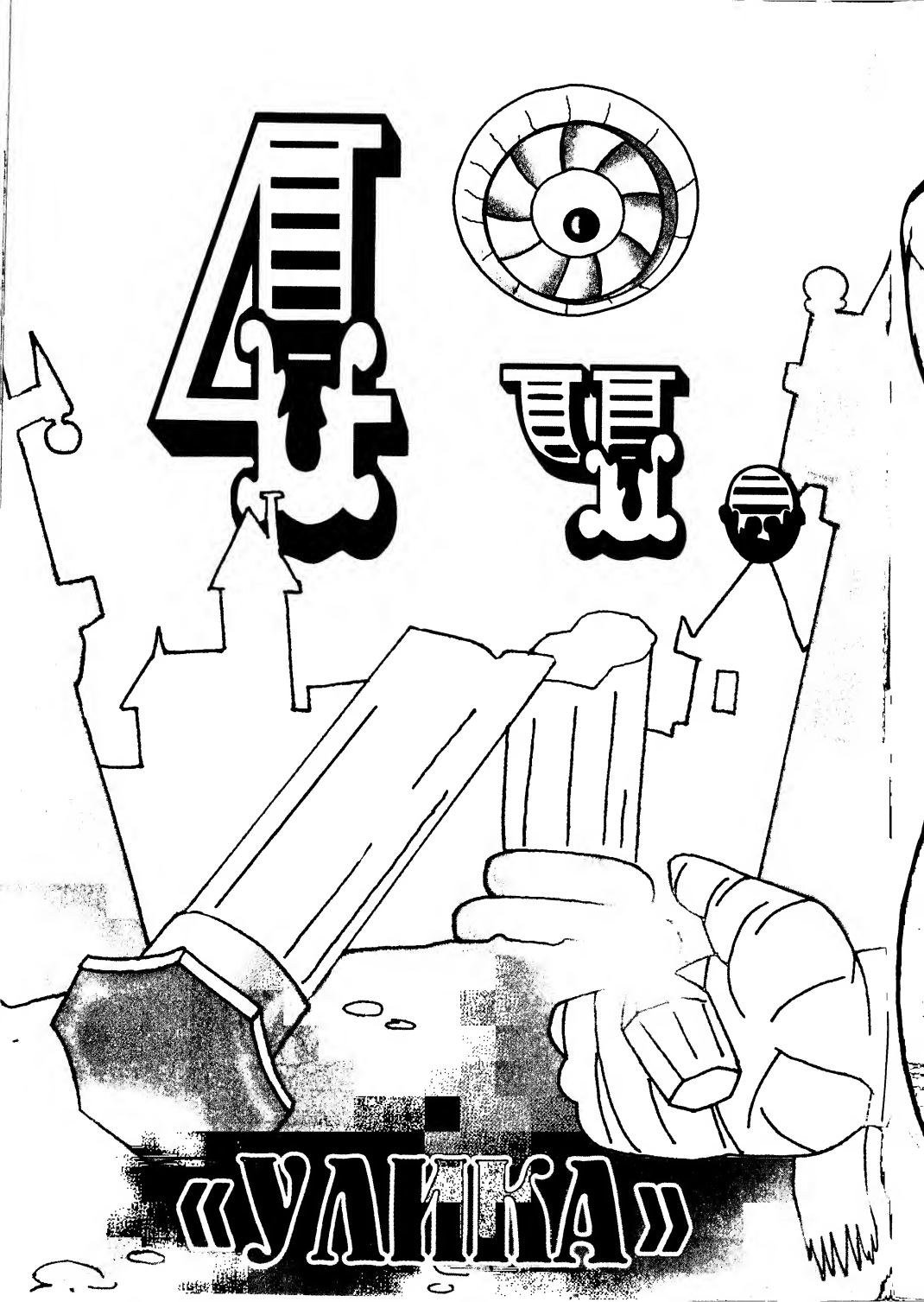
Держалась теперь только каменная – АДМИРАЛЬСКАЯ! Правда, недолго... На каждый утренний шестичасовой БОМ Бдынь-Бдена ШИНЕЛЬСОН начал по одному пальцу разгибать.

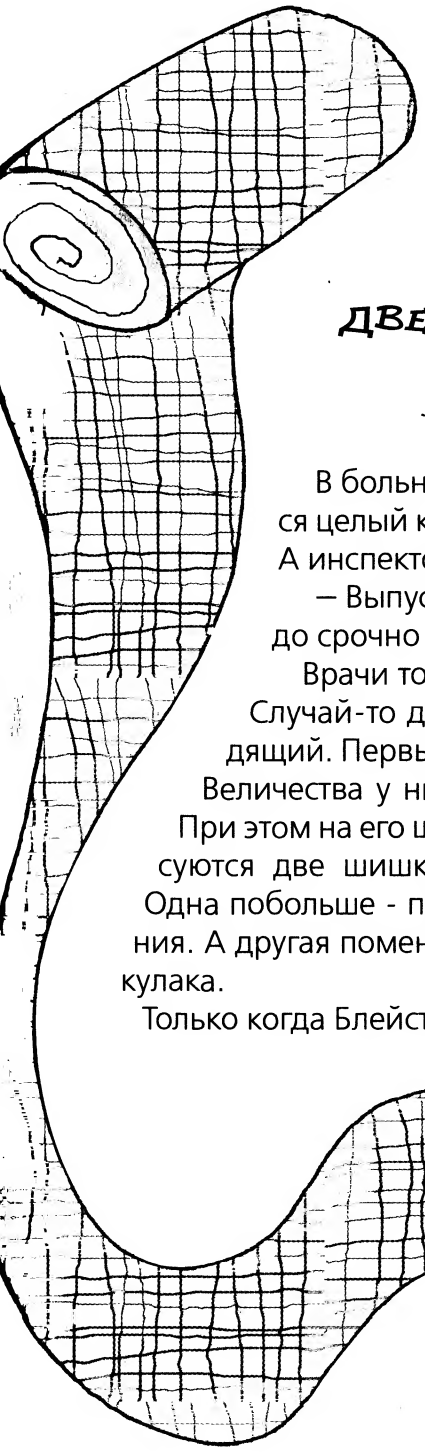
На пятом, предпоследнем, боме Профессор Мозгипарти от имени адмирала мысленно попрощался с жизнью. Зажмурился. И – «бом!» – никуда не упал?! Как это ни странно – он остался стоять посреди тумана. Суша!

Мозгипарти попробовал сделать шаг и чуть не потерял равновесие! Нога в тумане шаркнула по пустоте! Странная «суша» оказалась шириною всего в несколько фут-нутов. По морским меркам это был даже не остров – а кочка. С единственным отличием: вокруг было не море, не болото – а голое небо!!!

«Может, я уже на облачке?» – подумал Профессор и грустно уселся на край, свесив ноги. Вся его нечестная жизнь пробежала у него перед глазами...




4
«УЛИТКА»



Глава первая

ДВЕ ШИШКИ

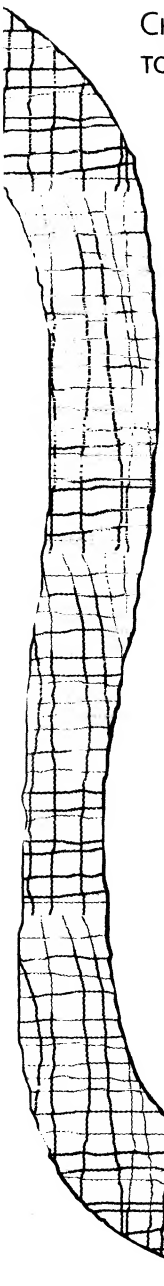
3-го свинюня, 6.24 по-Длинвичу

В больнице вокруг Блейстрейда собрался целый консилиум. Осмотр производить. А инспектор ни в какую:

— Выпустите меня отсюда! Мне улику надо срочно опознавать!

Врачи только плечами в ответ пожимают. Случай-то действительно из ряда вон выходящий. Первый раз в жизни Первый Сыщик Ее Величества у них в гостях в качестве пациента. При этом на его шишконенабиваемой голове красуются две шишки. Совершенно симметричные! Одна побольше - почетная — от героического падения. А другая поменьше — позорная — от каменного кулака.

Только когда Блейстрейда на носилках несли, этих шишек под шапкой не видно было...



Сначала врачи хотели перевязать только шишки. Потом, посовещавшись, решили забинтовать Блейстрейда целиком. На всякий случай. Оставить только глаза и рот. Хорошо, что из-за шишек никто не догадался ему в рот заглянуть. Недосчитавшись там зуба, врачи с перепугу могли бы и рот забинтовать...

Подкрались врачи к инспектору и давай его в кокон заворачивать. Он не успел даже кулаки разжать. В одном — зуб. В другом — брильянт.

Когда врачи дошли до кулаков, Блейстрейду пришлось брильянт с зубом из одной ладони в другую перекидывать — по очереди. Как горячие угольки. То зуб — к брильянту. То брильянт — к зубу. Чтобы их вместе с ладонями не забинтовали. Хорошо, что брильянт к этому времени совсем потух. Иначе все больные раньше времени с коек повскакивали бы и на зарядку побежали.

В конце концов глаза у инспектора устали прыгать туда-сюда. Он изловчился и — «хлоп!» — сунул зуб себе в «КАРМАН ДЛЯ ТРОФЕЕВ».

Хотел в «КАРМАН ДЛЯ УЛИК» брильянт вдогонку пихнуть – но не успел!

Врачи его вместе с брильянтом – раз! – и забинтовали.

В результате перевязки на голове инспектора набухли две Гробипедские пирамидки. В «КАРМАНЕ ДЛЯ ТРОФЕЕВ» был забинтован ЗУБ. А в кулаке – БРИЛЬЯНТ.

По крайней мере так думал сам инспектор. Попробуй уследи за ними, когда они у тебя в глазах со скоростью горячих угольков скачут – из ладони в ладонь.

Тем более, когда эти самые ладони от бинтов больше смахивают на две лопаты и давно уже перестали чувствовать, какой из этих двух угольков ГЛАДЕНЬКИЙ, а какой ШЕРШАВЕНЬКИЙ...

УПС!

Глава вторая

КАЧАТЬ АДМИРАЛА!

3-е свинюня, 7.59 по-Длинвичу

К восьми часам утра туман, окутавший Штрафальгарскую площадь с 16. 59 прошлого дня, взял и рассеялся.

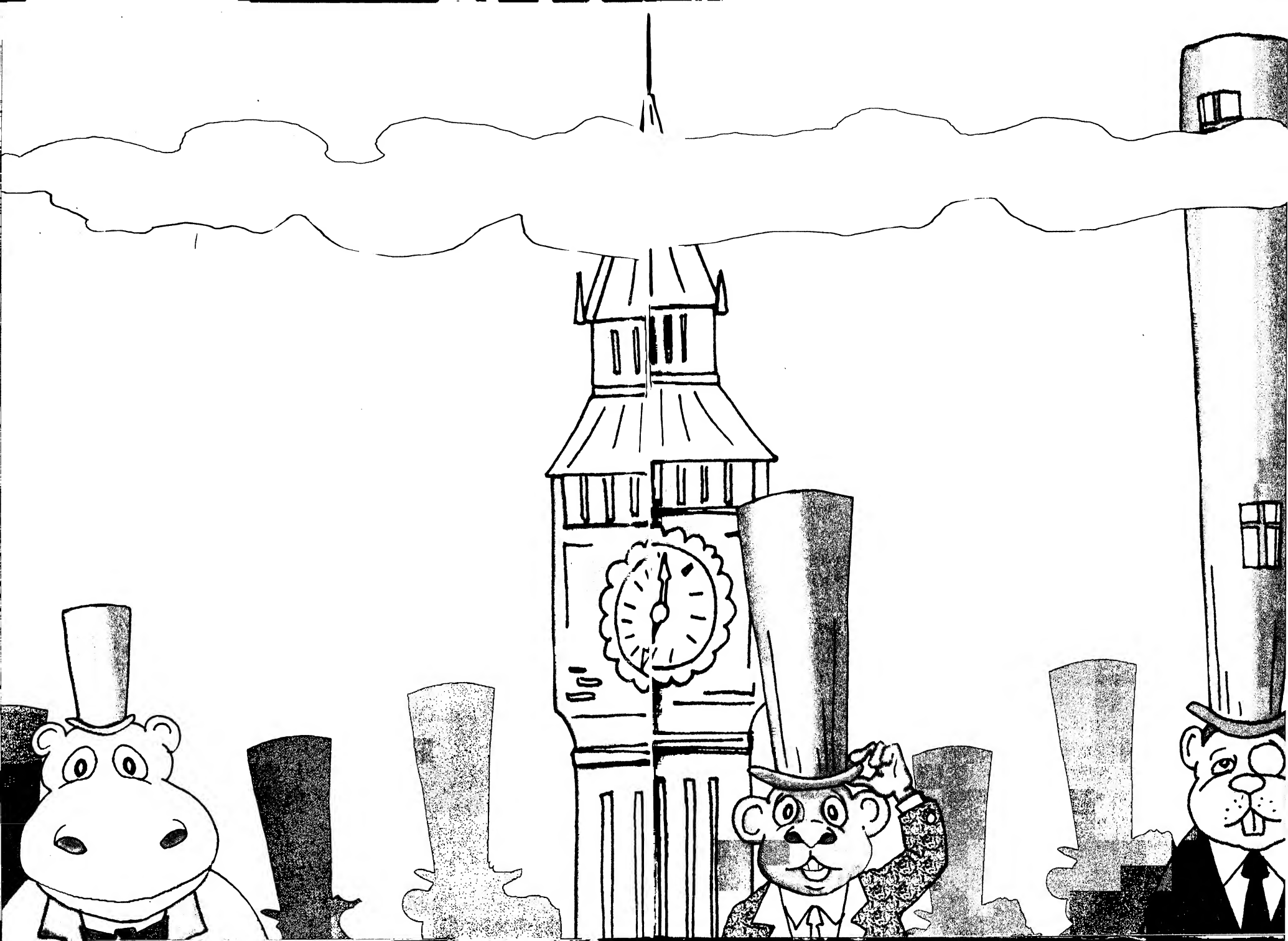
Десятки тысяч глаз в ту же секунду устремились вверх — к вершине колонны, все еще теряющейся в густой ночной дымке.

Все эти глаза принадлежали простым тумандонцам. Они любили свою Родину и верили в своих героев не меньше некоторых пижонтельменов, разъезжающих в персональных бибипсах, с люками для трехэтажных котелков!

После того как вчера вместо традиционного пятичасового чая врангличане получили БАХ, они заподозрили неладное. Весь вечер и всю ночь на площадь к здоровенному каменному ядру, не сговариваясь, тянулся народ.

К утру площади стало не хватать. Многотысячная толпа гудела, как встревоженный улей. В голове у всех беспокойным буравчиком крутился один и тот же вопрос: «Зачем великий национальный герой бросил свое великанское ядро — символ величия нации?»

С первым БОМОМ восьмичасового колокола робкий луч солнца позолотил верхушку колонны и... гудящее



людское море сковал мертвый штиль. Тут же по толпе загулял тревожный шепот.

— А почему композиция сидячая? — спрашивал кто-нибудь не совсем уверенно.

На что у соседа сразу находилось подходящее объяснение:

— Ну, хоть раз в жизни имеет право отдохнуть!

— А почему он без повязки? — щурился наверх кто-нибудь поглазастей.

И какой-нибудь умник снова усмирял усомнившегося:

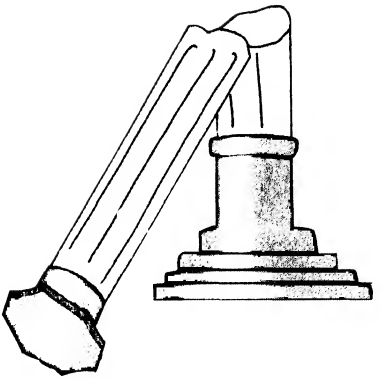
— Повязка — это тактический прием! Противник со слепой стороны зайдет, а адмирал в следующей битве возьмет и на другой глаз ее перевесит!

Но одна мысль не давала покоя всем: «ПОЧЕМУ ОН ТАКОЙ МАЛЕНЬКИЙ?»

Адмирал Шинельсон — В НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ!!! — сидел на своей верхотуре, свесив ноги. И, печально подперев рукой подбородок, взирал на толпу.

И вдруг народ понял: это же — ПРОТЕСТ!!!

Адмирал и при жизни-то старался не особо привлекать к себе внимание. И вот, наконец, он бросил вызов — совершенно недвусмыс-



ленный вызов — всем этим нынешним пижонтельменам с их трехэтажными котелками! Всем своим видом адмирал как бы хотел сказать:

ВАЖЕН НЕ РАЗМЕР ГОЛОВНОГО УБОРА,
А ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ!

— КАЧАТЬ АДМИРАЛА!!! — как когда-то в старину, взревело море голосов.

И живые волны захлестнули площадь!

Но качать Адмирала в данной ситуации можно было только с колонной. А качать колонну можно было только по чьей-нибудь громкой команде — а не вразнобой! И тут на помощь ликующему народу пришел восьмичасовой утренний колокол!

Море волнуется раз — БОМ!

Море волнуется два — БОМ!

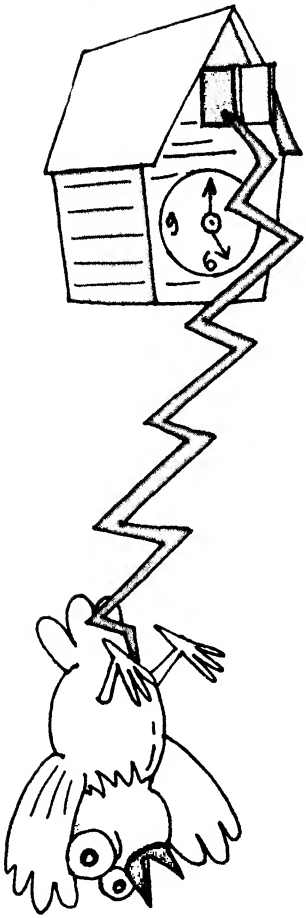
Море волнуется три...

Если бы не здоровенная выбоина от зуба, колонна простояла бы еще века.

А с выбоиной на седьмой БОМ она как раз должна была грохнуться о землю.

Колонна грохнулась вовремя. Но БОМА так и не последовало. Вместо него на весь Тумандон прогремел оглушительный «БАХ!!!» И первый раз за всю историю на площади воцарилась мертвая тишина...

Бдынь-Бден как будто чем-то подавился. Наверное, с горя. Скорее всего, ему не суждено было пережить наступившего одиночества. Колонна и Башня роди-



лись в один и тот же незапамятный год и простояли бок о бок века!

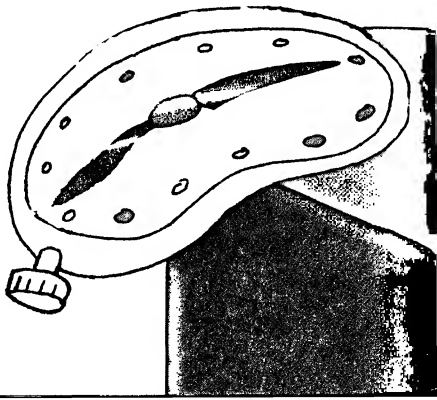
Толпа на площади замерла, открыв рот.

А по всему остальному необъятному Тумандону все замерли, кто как...

Время остановилось...

Во всем Тумандоне не услышать эту мертвую тишину мог только один-единственный баран, внутри которого — не слышно ни для кого вокруг — исправно тикал запасной часовой механизм Великого Бдынь-Бдена!

Стоп машина!



Глава третья

ВОСЬМОЙ «БАХ!»

3-го свинюня, 8.01 по-Длинвичу

По инструкции из больницы полагалось выписываться ровно в восемь часов!

На последний БОМ восьмичасового колокола Бдынь-Бдена инспектор хлопнул больничной дверью. Да с таким БАХОМ, что никакого последнего БОМА не услышал. БАХ его полностью заглушил. И наступила тишина.

Даже тиканье Бдынь-Бдена через эту глухоту не пробивалось.

Инспектор потряс головой — тиканье возобновилось.

— Здорово же я им дверью бабахнул! Аж стекла в соседних домах посыпались! — огляделся полицейский.

Инспектор разжал кулак.

При виде вещественного брильянта Блейстрейд довольно мурлыкнул. Какой он все-таки молодец! Взял и преступление раскрыл. Причем сам того не подозревая.

Правда, это преступление он должен был раскрыть еще вчера — на крыльце, когда ему Мозгипарти-Шинельсон по голове кулаком съездил. Но вчера у него улики не было. А теперь — была. Хотя и с пятнадцатичасовым опозда-

нием: двенадцать часов он за Профессором бегал и три часа в бинты заматывался-разматывался.

Блейстрейд крепко сжал улику в кулаке, сделал шаг и вспорхнул...

Как балерина!!!

«Что такое?!» — насторожился Блейстрейд и осторожно сделал еще шаг. Шаг получился на удивление легким. Почти воздушным. «Весна!» — успокоил себя инспектор и зашагал по весенним утренним улицам легкой походкой. С каждым шагом она становилась все легче и легче.

Если бы он хоть на миг оторвался от своих радужных мыслей и огляделся вокруг, он бы увидел, что изменилась не только его походка...

Первое оцепенение после остановки Бдынь-Бдена прошло. И теперь простой люд топтался на улицах в странном туда-обратном порядке.

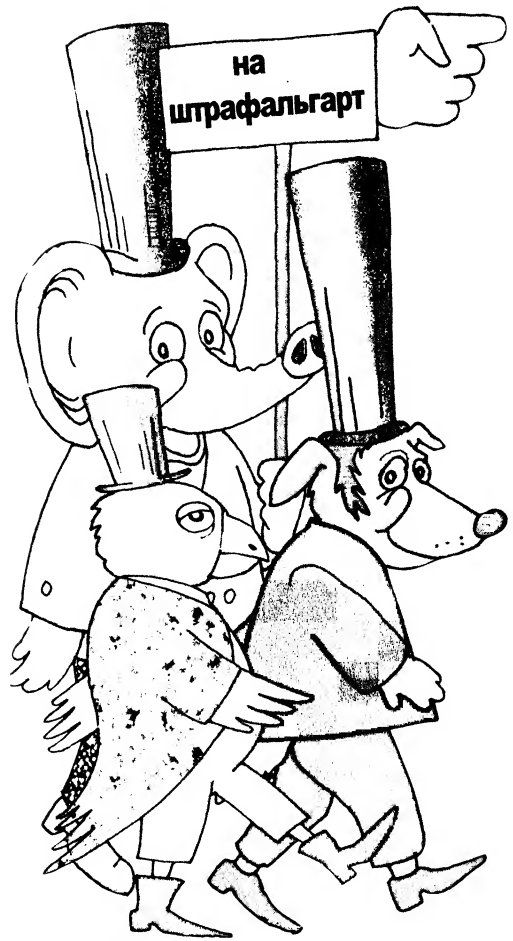
Шоферы помнибусов подъезжали к остановке. Открывали двери. Потом закрывали их. Давали задний ход. И подъезжали снова. Но никто никуда на них не уезжал. Потому что пассажиры на остановке вели себя точно так же. Сначала заходили. Потом, пятясь задом, выходили.

Кто-то перерезал марионеткам их любимые ниточки. Без них они забыли, что делать дальше.

Если бы инспектор еще лучше присмотрелся, он бы заметил, что и прохожие, и помнибусы топтались в одном и том же направлении. В направлении Штрафальгарской площади. Оттуда доносился нарастающий гул.

«Что это за дымонстрации в такую рань?» — удивился Блейстрейд.

Выставив кулак с уликой перед собой — чтобы все время был на виду, но не очень далеко — чтобы не потерялся где-нибудь на повороте, Первый Сыщик Ее Величества направился на гул...



Глава четвертая

КОНФЕТКА ДЛЯ КОНСПИРАЦИИ

3-го свинюня, 8.28 по-Длинвичу

После падения колонны притихшую думонстрацию мгновенно оцепили невесть откуда взявшиеся подразделения Сдохленд, Блохленд и Глохленд ярдов — уголовной, гражданской и тайной полиции. Они тотчас же забыли, зачем пришли, и с гордым видом потерялись в толпе. Если бы не их ярко-полосатые маскировочные коконы, их бы вообще невозможно было отличить от простых тумандонцев.

Расталкивая толпу кулаком навытяжку, Блейстрейд пробрался к ближайшему топчущемуся на одном месте маскировочному кокону.

— Фвидетели ефть? — шепотом спросил Блейстрейд новичка.

— Еще не сосчитали! — резко вытянулся в струнку подчиненный. — Идет подсчет!

И снова затоптался на месте, кутаясь в свой маскировочный кокон, как в спальное одеяло.

— А улики? — съехидничал Блейстрейд, не подозревая, что единственную улику падения колонны он сжимает вместо брильянта в своем кулаке.

— Еще не нашли! — снова, будто бы спросонок, очнулся Низший Баранг. — Идет поиск!

— Вот как улики ифкать надо! — сдобрился Блейстрейд и стал разжимать кулак.

Не успел он его разжать и наполовину, как вдруг... «БОМ!!!» — с опозданием на полчаса с Бдынь-Бдена прогремел потерявшийся восьмой удар восьмичасового утреннего колокола.

Топтание на месте прекратилось, и все головы одновременно повернулись к Часовой башне...

Если бы они повернулись секундой раньше, они бы увидели, как крохотный Адмирал Шинельсон, висящий на языке колокола, — за который он чудом зацепился при падении с Колонны — с криком «БРИЛЬЯНТ!!!» рухнул вниз в ужасающий механизм Башни.

А если бы Адмирал — он же Профессор — продержался бы на своем языке секундой дольше, он бы увидел, как с ближайшей крыши к раскрытому кулаку инспектора Блейстрейда с приветственным криком «Я-а-а-а!!!» метнулась вниз кисамурайская тень!

До того как Блейстрейд успел машинально сжать кулак, она ловко подменила ему «брильянт» на что-то другое.

Конечно же ни Блейстрейд, ни подчиненный сверхскоростного кисамурая глазами увидеть не успели. Они только «Я-а-а-а!!!» услышали.

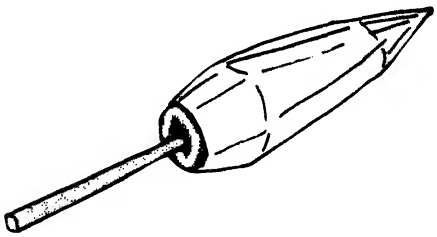
— Вы что-то хотели мне добавить? — уставился Блейстрейд на подчиненного.

— Я-а-а-а.... — подчиненный бестолково заморгал в ответ. — Нет! Я думал, это вы мне... Вы же вроде какую-то улику хотели показать?

Высший Баранг доверительным жестом подозвал Низшего к себе и заговорщически поднес к его глазам кулак. Молоденький полицейский посмотрел в щелочку и, совершенно не зная, что ответить, глупо облизнулся:

— Я тоже конфетки люблю!

«Молодец! — подумал Блейстрейд, разворачиваясь. — С виду дурак дураком, а коконспирацию соблюдает. Строго по инструкции!»



Глава пятая

ДЕВЯТЫЙ «БОМ!»

3-го свинюня, 8.50 по-Длинвичу

Без десяти девять утра ГИМН ВРАНГЛИИ решительно простучал по главному коридору Скотленд-Ярда.

— ВАФ! ДВА! ТВИ! — скомандовал инспектор собственному кулаку, придя на экспертизу.

Кулак от шепелявости сначала засомневался, но потом все-таки разжался.

— Ой, конфетка, — обрадовался Блейстрейд. — Бев фантика!

Машинально отправив конфету в рот, эксперт уставился на пустую ладонь:

— Тэк-с, тэк-с, тэк-с... А где вэ бвильянт?

Тут инспектор радостно хлопнул себя по лбу! Он всегда так делал, когда к нему мысль приходила. Другой бы давно уже с сотрясением мозга ходил...

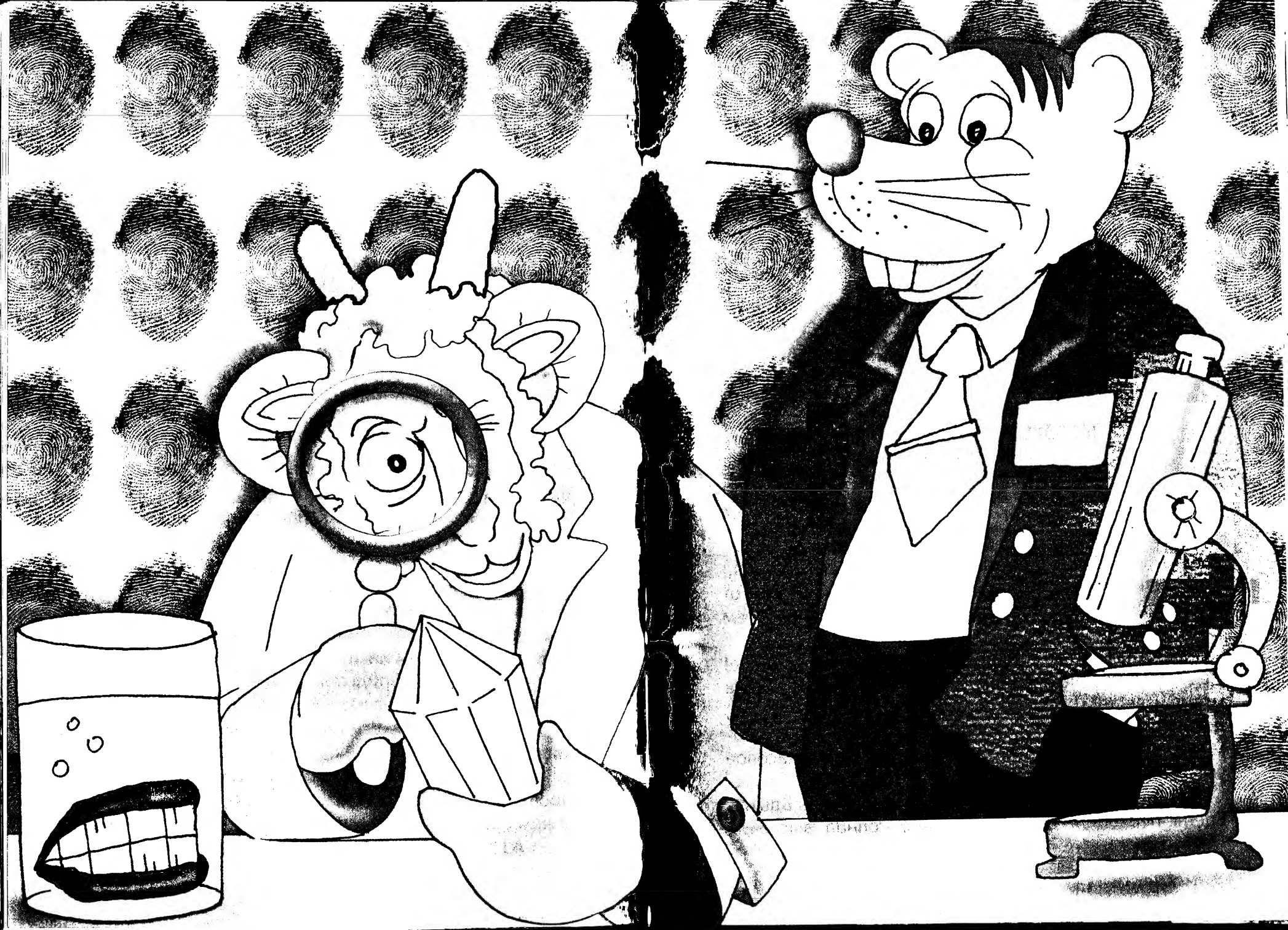
Вторым хлопком инспектор хлопнул себя по карману для улик — там ли брильянт?

Но ничего в нем не нахлопал.

Третьим хлопком он второй раз радостно хлопнул себя по лбу!

Четвертым — сразу же хлопнул себя по карману для трофеев — с зубом. И — как ни странно — нахлопал в нем брильянт!

— А где вуб? — окончательно запутался инспектор.



Целых десять минут инспектор Блейстрейд устраивал брильянту экспертизу, вертя его и так, и сяк, и наперекосяк:

— Тэкс, тэкс, тэкс...

Отпечатков оказалось больше, чем он думал. Но все они были ЕГО СОБСТВЕННЫМИ!

Инспектор с лупой продвигался от одной малюсенькой грани к другой и каждый раз натыкался на одни и те же здоровенные, совершенно круглые отпечатки. Без единой извилины!

— Мои... Опять мои... Фнова мои... Фтоп! А это?

Блейстрейд повернул улику следующей гранью и пригляделся:

— Кафетфя, мы уве тут были — мои...

Потом пригляделся получше:

— Нет, вводе не мои...

Он пригляделся еще лучше:

— Нет! Тотьно не мои!

Сыщик был прав. Это был отпечаток молотка, которым Гагагамильтон брильянт на фальшивость съездил.

К чести Железного Блейстрейда надо сказать, что от его собственных этот отпечаток на первый взгляд ничем не отличался.

«Тэк-с, тэк-с, тэк-с... Баба била-била — не разбила! Дед бил-бил — не разбил!» — засвистел Блейстрейд на мотив известной детской песенки про Курочку Рябу. Но, досвистев до мышки и хвостика, вдруг запнулся. Потому что чуть не пропустил традиционное девятичасовое умывание с мылом.

На первый «БОМ» девятичасового колокола Бдынь-Бдена первый лучик восходящего солнца выскочил

из-за крыши. А Первый Сыщик Ее Величества из-за стола.

На следующие шесть «БОМОВ» ТАНЕЦ С ГРАБЛЯМИ в ускоренном темпе прогремел по главному коридору Скотленд-Ярда в сторону туалета.

На предпоследний — восьмой «БОМ» — Блейстрейд подскочил к умывальнику, схватил скользкое мыло одной рукой — другой он в это время сжимал недосмотренный вещественный брильянт — и...

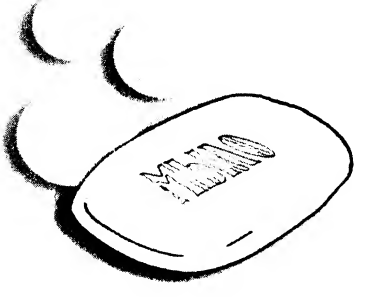
Только «ГОП» и успел сказать! Но услышать своего «ГОПА» уже не успел. Из-за девятого «БОМА»...

Поспешивший Блейстрейд лежал на твердо-скользком полу с разинутым ртом. Девятый «БОМ» все еще звенел в голове. Брильянтовое Солнце уже выкатилось. А Солнечный Брильянт — закатился.

Но солнце выкатилось понятно откуда — из-за крыши.

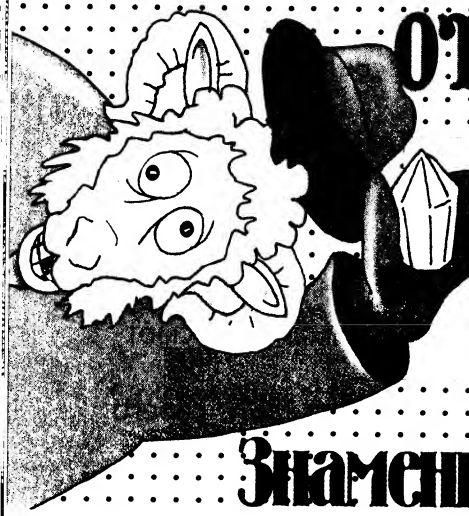
А вот куда закатился брильянт?

«БУЛЬ-БУЛЬ-БУЛЬ!» — вместо ответа пробулькала раковина.



ГЕРОИЧЕСКИЙ ИНСПЕКТОР

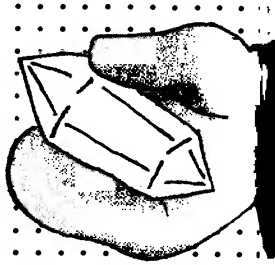
ОТОРВАЛСЯ ОТ ПР



Железный
падает с 12

Знаменитый

ИНСБЕГДОД-ДОСТЯПА
ДОНЯЕТ
ВЕЩЕСТВЕННЫЙ
БДИЛЬЯНД В
ВОДОБДОВОД



НЕ ГОВОР

ПОК

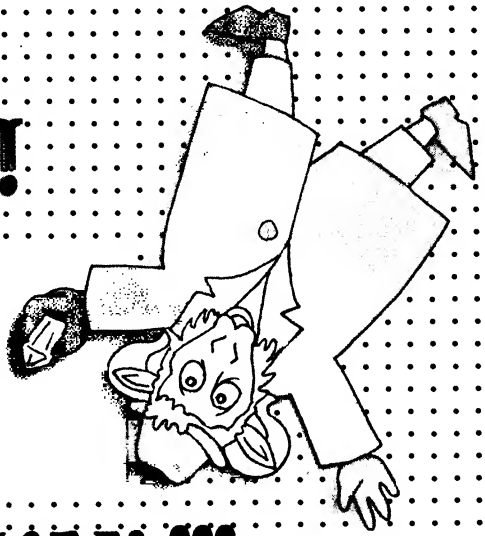
ФКА

"БО

СЛЕДУЕМОГО!

лейстред

го! ЭТАЖА.



в надежных РУКАХ !!!

ПОКА БОЛЬШОЙ

МЫЛСЯ!

МАЛЕНЬКИЙ

СМЫЛСЯ!

и "ГОП!"

А НЕ

БАЛ

М"

Глава шестая

ПРАВДА С ОЧЕПЯТКАМИ

Через пару часов все обложки утренних газет пестрели заголовками:

«ГЕРОИЧЕСКИЙ ИНСПЕКТОР ОТОРВАЛСЯ ОТ ПРЕСЛЕДУЕМОГО!»

«ЖЕЛЕЗНЫЙ БЛЕЙСТРЕЙД ПАДАЕТ С ДВЕНАДЦАТИ ЭТАЖЕЙ!»

«ПРЕСТУПЛЕНИЕ ВЕКА – В ПЯТЬ ПРИХЛОПОВ!»

«ЗНАМЕНИТЫЙ БРИЛЬЯНТ В НАДЕЖНЫХ РУКАХ!»

Эти заголовки были набраны яркими жирными буквами. Рассказы о героической двенадцатичасовой погоне Главы Скотленд-Ярда занимали целые страницы.

А на последних страницах газет, в разделах «СЛУХИ, ЛОХИ и ПРОЧИЕ БЛОХИ»,– если хорошенько выкатить глаз в лупу – можно было разглядеть малюсенькие заголовочки типа:

«ИНСБЕГДОД-ДАСТЯПА ДОНЯЕТ ВЕЩЕСТВЕННЫЙ БДИЛЬЯНД В ВОДОБДОВОД».

«НЕ ГОВОРИ «ГОП» – ПОКА НЕ ФКАВАЛ «БОМ»!»

«ПОКА БОЛЬФОЙ МЫЛФЯ – МАЛЕНЬКИЙ ФМЫЛФЯ!»

Заметочки под ними были совсем крохотные. Букв в них поместилось совсем немного. И то, в основном,– одни опечатки...

Глава седьмая

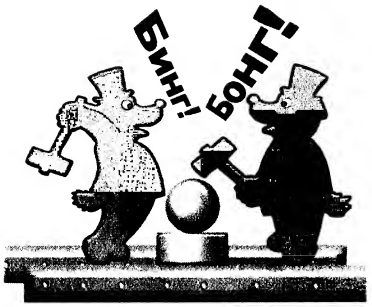
КУДА ДЕВАЛИСЬ ПОЛЧАСА?

...После того как глава Скотленд-Ярда покинул Штрафальгарскую площадь, раздав налево и направо короткие приказы: «Свидетелей увести! Улики унести! Колонну возвести! Время навести!» — никто из подчиненных и ухом не повел. Как стояли, разинув рты, так и остались стоять.

Но вот с Бдынь-Бденом, опаздывающим на целых полчаса, приключилось что-то странное.

Секундная стрелка сорвалась с места и — как ошпаренная — завертелась по циферблату! Можно было подумать, что провинившийся Бдынь-Бден старается наверстать упущенное...

На самом деле это бедный профессор Мозгипарти, застряв после падения с колокола в секундной шестеренке часового механизма, наконец-то очухался и закрутился как белка в колесе, безуспешно пытаясь оттуда выпрыгнуть.



Первым БОМОМ девятичасового колокола Профессора вышибло вон! Площадь вздрогнула...

К восьмому БОМУ девятичасового колокола Колонна стояла на месте. Вместе с огромным, откопанным из-под асфальта Шинельсоном, который, как ни в чем не бывало, ловил свое здоровенное ядро. А девятым БОМОМ всем дружно память отшибло!

Как ни в чем не бывало, тумандонцы одновременно позакрывали рты и разошлись по своим делам.

Только ТРИ ума могли донести до потомков (для начала — хотя бы до современников) правду о случившемся. Причем ДВА из них для этого пришлось бы сложить вместе.

Так как по отдельности каждый мог донести до потомков только ПОЛУПРАВДУ.

Инспектор Блейстрейд мог донести правду о падении Колонны. Но для этого ему надо было признаться про выемку и зуб.

Профессор Мозгипарти мог донести до потомков правду о провале во времени. Но для этого он должен был рассказать о двух других провалах. Об ужасном провале часового механизма Башни, в который он провалился, сорвавшись с колокола. И о провале всей операции «КРАЖА ВЕКА». Пойти на это Великий Ум Современности не мог. Иначе — какой же он тогда Великий в глазах тех же самых современников?

Не говоря уже — о потомках...

Полную правду о случившемся мог донести только

один Ум Современности — Шерлок Гавс. Хотя в это утро он, как обычно, проспал до полудня.

«Как же он мог узнать правду, не присутствуя на площади?!» — удивятся некоторые.

Но, конечно же, сами себе сразу же и напомнят: «Ведь Гавс мог раскрывать свои преступления, даже не выходя из дома! И не вставая с кресла!»

А иногда даже — не поднимаясь с постели...

«Но это невозможно!» — несколько поколебавшись, взвесив все за и против, подытожат некоторые.

А вот и не угадали! Ведь миссис Кряксон ничем не отличалась от остальных тумандонцев.

Каждый день с раннего утра певучая миссис Кряксон хлопотала на кухне над традиционным завтраком.

Сладкоежке Кваксону — его любимый слиппудинг. От такого количества шоколада, крема, сливок и других сладостей у кого угодно что угодно слипнуться могло.

Остроежке Гавсу — его обожаемый апчихбургер. От такого количества перца, чеснока, лука и других специй у кого угодно где угодно слезы наворачивались.

К 8.00 утра тесто всходило — одновременно с солнцем, — и миссис переходила к начинке.

С 8.00 до 9.00 миссис Кряксон слой за слоем в две руки параллельно возводила две слоеные башни.

В 9.00 эти произведения искусства — одинаковые по форме, но совершенно разные по содержанию — уже ждала духовка.

Около полудня Шерлок, сладко зевая, позвонил в колокольчик к завтраку. Одного взгляда на поданный в постель апчихбургер было достаточно, чтобы сесть и призадуматься.

Весь апчихбургер был толщиной в час. А слой толченого перца — с секундной россыпи которого миссис Кряксон начинала строительство — был на этот раз получасовой толщины. Это могло означать только одно: что в момент рассыпания перцового слоя у миссис что-то заело.

Ровно на полчаса!

В остальные полчаса часовой съедобной башни были кое-как втиснуты приплюснутые, будто наспех нанизанные друг на друга дохленькие прослойки последующих специй.

Все это не влезало ни в какие рамки. По весьма простой причине. Дело в том, что миссис Кряксон никогда не изменяла своим привычкам, которые соблюдала тютелька в тютельку. Как и большинство простых тумандонцев, сама того не подозревая, миссис Кряксон была невидимыми ниточками привязана к тикам, дрыгам и БОМАМ Бдынь-Бдена, как послушная кукла-марионетка привязана к движениям своего хозяина.

Получасовой слой перца в апчихбургере мог означать только одно: полчаса время в Тумандоне отсутствовало!

Сославшись на отсутствие аппетита, Шерлок с голодным видом удалился в кабинет.

Остальное подсказали ему его пузыри.

Чтобы удостовериться в правильности своих мыльно-курительных дедуктивных умозаключений, около трех часов дня Шерлок послал Кваксона за утренними газетами.

«Чай втроем»

Глава первая

ГАЗЕТА С ПОДВОХОМ

В 9.00 по-Длинвичу Блейстрейд прозевал брильянт. Как говорится — дал маху!

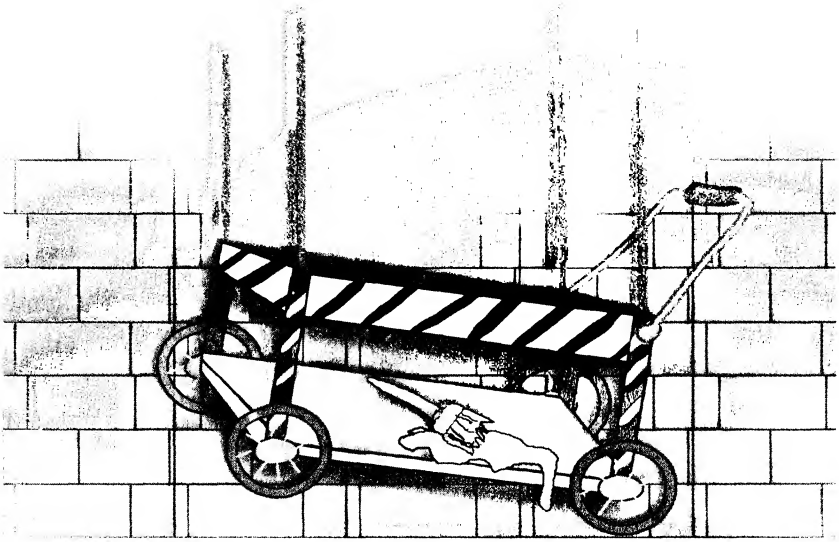
В 9.30 — уже дал интервью.

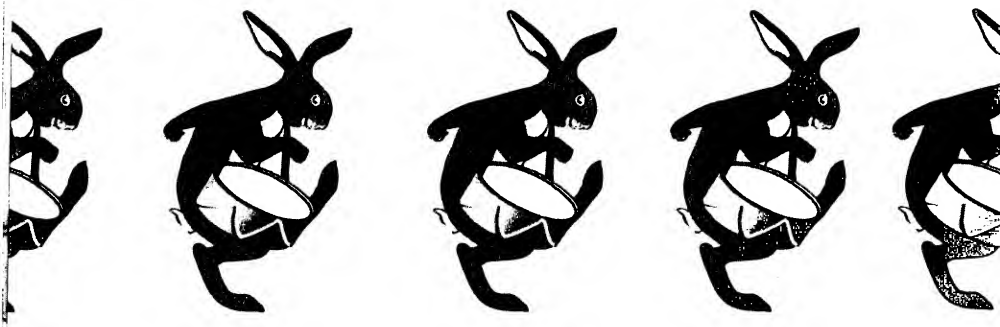
В 10.00 — из типографии вышел утренний тираж.

В 10.00 — Глава Скотленд-Ярда уже сидел на Хотьубейкер-стрит в засаде малярного типа.

А именно: раскрашивал кирпичную стену в зеленый цвет.

К 15.00 — то есть два часа назад,— когда Кваксон наконец-то удосужился выйти из дома за газетой, стена была перекрашена во все цвета радуги. И не по одному разу!





Зайцы еще только вокруг барабана рассаживались. И газетчики, в предчувствии дождя, кричали, как недорезанные. Надо было успеть до дождя все газеты продать.

— «ДАЙЛИ-ВМОРД»! «ДАЙЛИ-ВМОРД»! Инспектор Блейстрейд побил рекорд! Упав, раскрыл преступление века! Другой давно бы был калека!

— «БЕЙЛИ-ПРИБЬЮН»! «БЕЙЛИ-ПРИБЬЮН»! Блейстрейд — крапива, репей и вьюн! В засаде — прилип! В погоне — обжег! Газета — лучше, чем пирожок!!!

И только продавец «ХВАТАЙМСА» кричал не ЗА Блейстрейда — а ПРОТИВ.

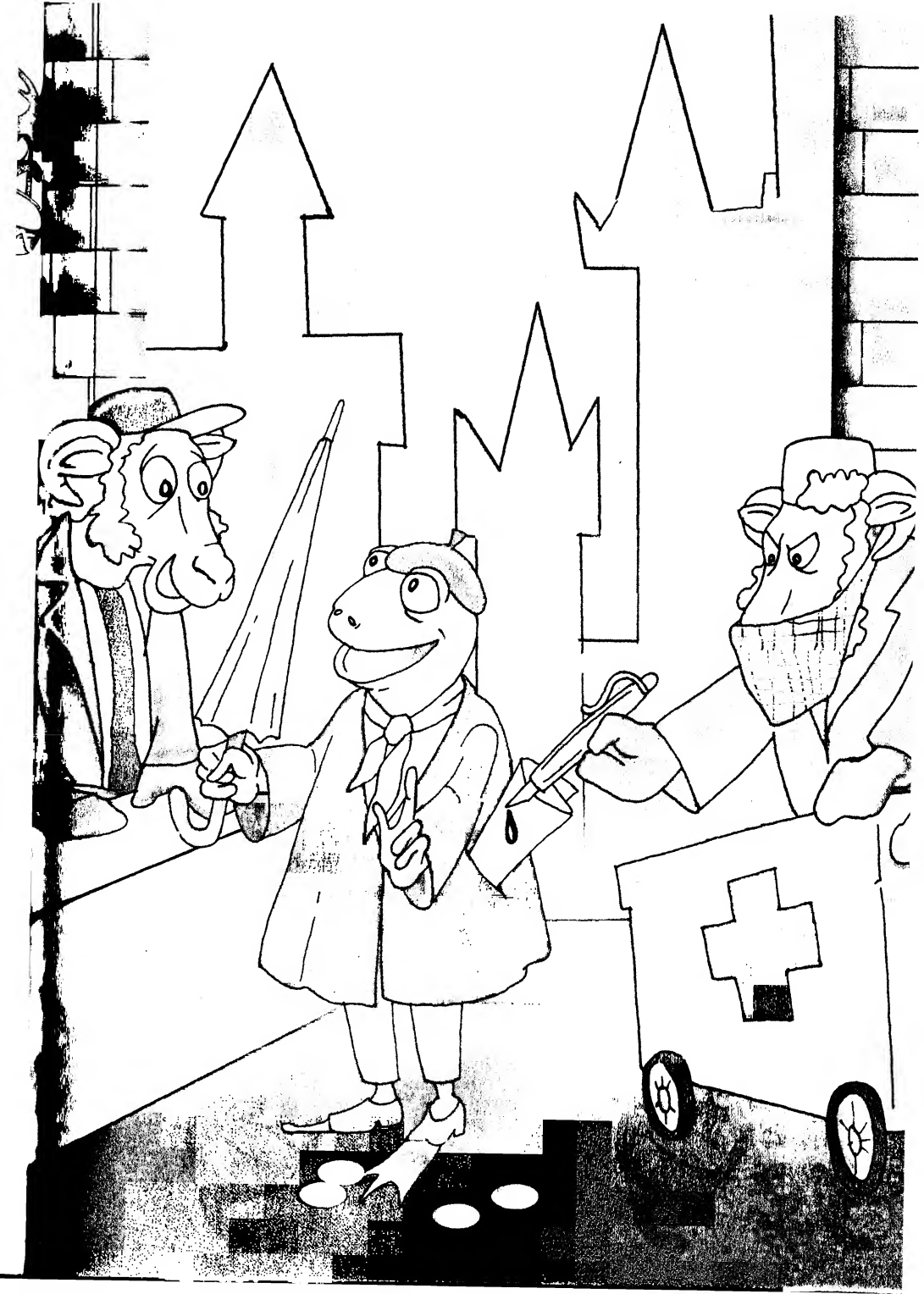
И хотя делал он это по заданию своего шефа — то есть самого Блейстрейда — получалось очень даже от души. Он один перекрикивал всех остальных.

— Глава Скотленд-Ярда не поймает шарик от бильярда! Был брильянтик — стал с боку бантик! На шляпе — кокарда! В мозгу — бакенбарда!

Нетрудно догадаться, что «газетчик» был замаскированным свищиком, а «аптекарь» в марлевой повязке — замаскированным Блейстрейдом.

Если бы не дождь, неизвестно чем бы этот театр закончился. Но дождик закрапал очень кстати.

Кваксон впопыхах стал покупать газету у агента-газетчика. А газета была неправильная! В отличие от



нормальных, малюсенькая заметка про исчезновение брильянта на предпоследней странице была обведена жирнющими чернилами. Собственноручно Блейстрейдом! Чтобы уж точно при чтении не пропустить!

Инспектор даже подкрался на цыпочках и раскрыл над Кваксоном зонтик, пока прыгучий растяпа сдачу с асфальта подбирал. Чтобы чернила не размокли!

Кваксон тут же чуть на этом асфальте спать не растянулся. Вместе со сдачей.

Потому что при ходьбе на цыпочках здоровенные подковы инспектора нежно выцокивали колыбельную «СПИ, МОЯ БЯША, УСНИ!», которую в далеком детстве пела ему мама...

Однако вопреки ожиданиям Блейстрейда вместо дома зевающий Кваксон повернул к остановке помнибуса...

Этого Блейстрейд подпустить не мог! Ему нужно было, чтобы доктор немедленно донес обведенную информацию домоседу Гавсу.

И тогда Блейстрейд-аптекарь на ходу провел блестящую операцию «ЗОНТИК».

Согласитесь, если замок вашего зонтика кто-то вдруг залепил жвачкой, вам вряд ли захочется скакать с ним под дождичком!

Глава вторая

ЗАСАДА ВСЛУХ

3-го свинюня, 16.45 по-Длинвичу

С тех пор как недотепа Кваксон с утренним номером «ХВАТАЙМС» скрылся в подъезде, чертыхаясь и бестолково размахивая зонтом, дождь все крепчал! Сейчас он барабанил по зонтику инспектора, как сто пятьдесят зайцев по одному барабану. Еще полчаса назад их было — сто.

Когда они барабанят целых два часа подряд — это уже даже начинает как-то успокаивать. Как будто барабанная колыбельная песенка.

Инспектор зевнул...

Надо было что-то срочно предпринять для борьбы со сном. По инструкции засыпающему сыщику полагалось срочно вспомнить что-нибудь веселенькое! И — разумеется — вслух!

Операция «ЗОНТИК» для борьбы со сном была то, что надо! Вспомнишь — обгогочешься!

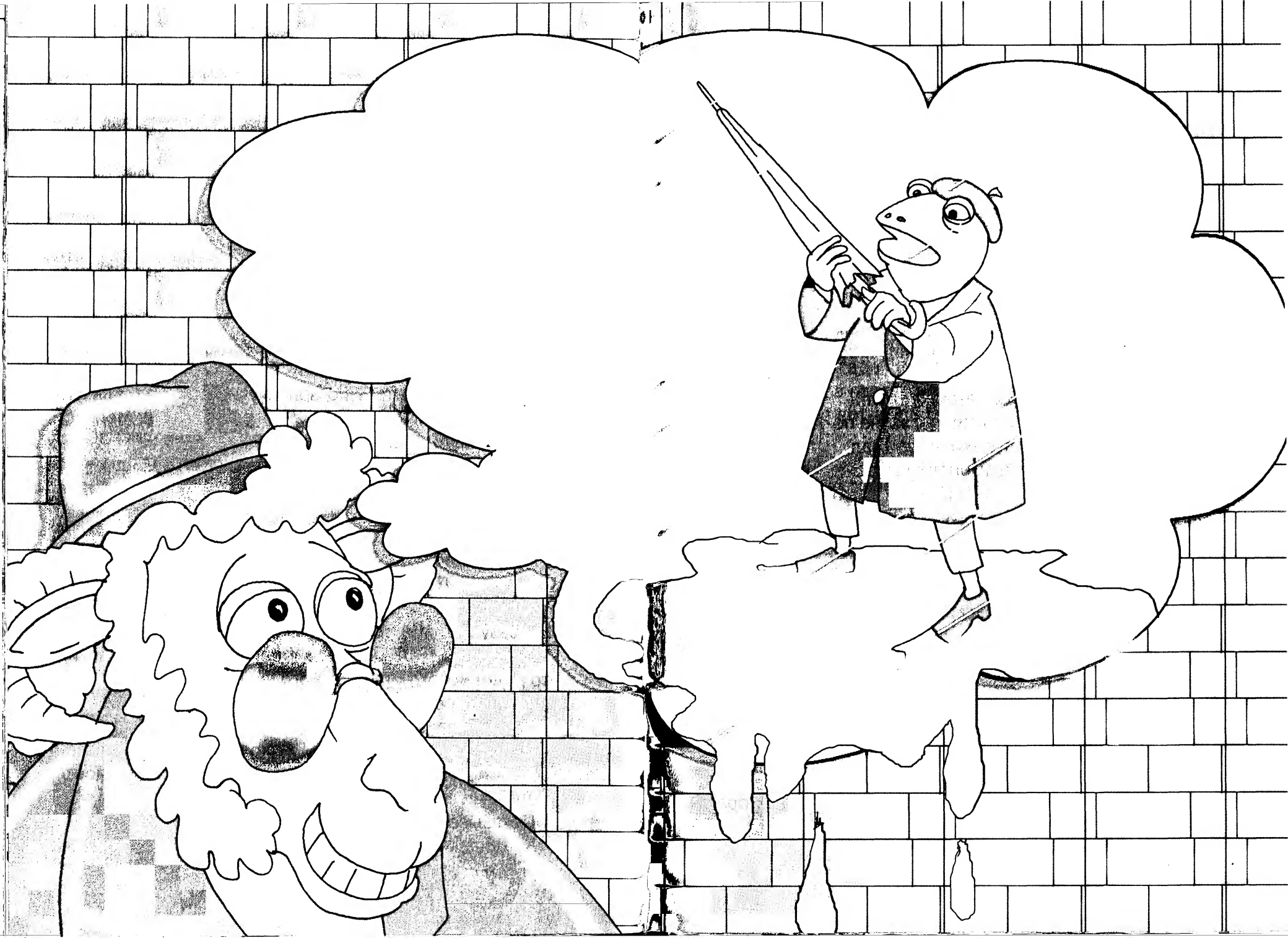
И Блейстрейд стал вспоминать. Разумеется — вслух:

— Ну и Кваксон! Ну и умора!

Дальше он вспоминал и одновременно показывал то, что произошло с зонтиком Кваксона на остановке помнибуса.

Показывал он это, естественно, на своем зонтике:

— Достаем изо рта жвачку — «ЧПОК!» Залепляем



замок зонтика — «ПЧУХ!» Подходит помнибус — «БИ-БИ!» Пытаемся сложить зонт, чтобы втиснуться в помнибус, — «ТЫРК-ТЫРК!» А зонтик и не складывается!

Блейстрейдовский зонтик с залепленным замком, и правда, не складывался.

Инспектор продолжал действовать вслух дальше:

— Помнибус отходит — «БИ-БИ!» «БДЫНЬ!» — зонтик сложился!

На третий раз Блейстрейд действительно с трудом сложил зонтик. И помахал вслед воображаемому помнибусу.

Дождь на него сразу ка-а-ак хлынул!!!

Но инспектор не испугался. Он же не по-настоящему свой зонтик сломал. А только показывал.

— Продолжаем бды-дымонстрацию: бедный Кваксон зонтик обратно — «ТЫРК-ТЫРК!» — раскрывает. А он теперь у него наоборот — не раскрывается! Ха-ха!

И Блейстрейд показал, как у бды-ды-дыкающего Кваксона под дождем зонтик на раскрывание заело.

ТЫРК-ФЫРК! ТЫРК-ФЫРК! ТЫРК-ФЫРК...

ТЫРК — это зонтик не раскрывается.

ФЫРК — это инспектор от дождя отфыркивается.

Зонтик тыркает. Инспектор фыркает. И уже сам толком не понимает: это он все еще показывает, как у Кваксона на остановке зонт не раскрывается, или это у него самого в засаде его собственный полицейский зонтик уже не раскрывается?

ТЫРК-ФЫРК! ТЫРК-ФЫРК...

Сто пятьдесят зайцев уже не по зонтику инспектора барабанят, а по голове!

И, кажется, новые зайцы потихоньку подтягиваются...

Глава третья

ПОЛУЧАЙ ВМОКРУЮ

3-го свинюня, 16.59 по-Длинвичу

После такого ДЕЙСТВИЯ ВСЛУХ Блейстрейд зевать, конечно, мигом перестал.

Только засада теперь у него не пляжного типа получалась, а сопляжного!

А тут еще вот-вот 5 часов стукнет — время дневного чая!

Плеснул Блейстрейд из термоса в крышечку. Отхлебнул. И поморщился: не ЧАЙ, а ПОЛУЧАЙ какой-то! Половина чая — половина дождя. И всякие мысли лезут: «Эх, а в Скотленд-Ярде сейчас...»

Да, в Скотленд-Ярде сейчас тепло и сухо. Ровно в 5 часов колокольчик к чаю звонит. Входит дежурный и певучим голосом объявляет:

— ЧАЙ, СЭ-Э-Р!

Мелочь — а приятно...

В эту самую секунду над ухом действительно зазвонил колокольчик, свисающий на ниточке из трубы. Но инспектор его не расслышал. Потому что, кроме колокольчика, на него еще сама труба грохнулась. Вместе с первым «БОМОМ» пятичасового колокола.

И чей-то зычный голос из дождя певуче объявил:

— ПОЛУЧАЙ, СЭ-Э-Р!

Непонятно, к чему это больше относилось: к разбавленному чаю или к пяти часам, которые стукнули инспектора трубой по голове?

Упала эта труба, кстати, из-за того, что Блейстрейд, как всегда, перепутал, в какую сторону у Гавса входная дверь открывается?

Если бы она открывалась ВНУТРЬ, все звенья засадной цепочки срабатывали бы в нужном порядке:

— дверь открывается;

— незаметная ниточка внутри трубы натягивается;

— колокольчик над ухом звенит...

А поскольку дверь открывалась наружу — второе звено несколько видоизменялось: ниточка внутри трубы не натягивалась. Вместо этого сама труба грохалась!

Между прочим, ничем не хуже колокольчика.

Тот еще как-то проспать можно. А трубу-то уж точно не проспишь!

Глава четвертая

ЧАЙ ВТРОЕМ

3-го свинюня, 17.00 по-Длинвичу

Шерлок Гавс, Доктор Кваксон и миссис Кряксон стояли в дверях и щурились в непроглядный дождь.

После того как Блейстрейд не откликнулся на певучее объявление миссис Кряксон, друзьям пришлось оторваться от своих кресел и выйти на крыльцо.

Кваксон не выдержал первый.

— Ну что — будем ждать, пока поискать? Или сам придет под дождем? — протараторил он и вопросительно повернулся к Гавсу.

— Ну что — будем ждать, пока придет? Или поискать под дождем? — повторил Гавс его вопрос и вопросительно повернулся к певучей миссис Кряксон.

— ПОД-Д-ДОЖДЕ-О-ОМ!!! — пропела она в ответ.

Каждый понял по-своему:

— Под дождем — так под дождем! — подпрыгнул мокрый Кваксон и бросился в дождь.

— Подождем — так подождем! — буркнул сухой Гавс и не бросился в дождь.

Через минуту все трое сидели за традиционным чаем.

В трех креслах.

Доктор Кваксон — в кресле-мочалке, пытаясь потише стучать об чашку зубами. Потому что на этот раз он

ДЕДА

промок не только до «бды-ды-ды», но и до подштанников.

Инспектор Блейстрейд — в кресле-мычалке, мыча от удовольствия и даже не видя, куда ногами пихается.

Шерлок Гавс — в кресле-молчалке, пытаясь отодвинуть подкованную подошву инспектора. Потому что пихался тот своей подковой как раз ему в лицо.

Миссис Кряксон стояла тут же с подносом на изготовку. На подносе лежал витамин: таблетка — отдельно, запивка — отдельно. Перегнувшись через Блейстрейда, миссис протянула Кваксону поднос с лекарством.

— Это надо пить или есть? — поморщился доктор на таблетку.

— Там еще сахар есть? — кивнул Гавс на сахарницу.

— Смотрите, не капните мне на брюки! — предупредил мокрый с ног до шишек Блейстрейд.

Можно подумать — он от одной капли мокрее мог стать!

Все три сэра высказались одновременно — в один голос.

— Е-Э-ЭСТЬ, СЭ-Э-ЭР! — певуче ответила миссис Кряксон трем сэрам сразу.

Относилось это и к таблетке — что ее надо есть.

И к сахару — что он еще есть.

И к брюкам — что не капнет.

Сэр Кваксон съел таблетку.

Сэр Гавс зачерпнул сахара.

Сэр Блейстрейд, успокоившись, что капля не капнет, начал свой героический рассказ.

Глава пятая

РАССКАЗ ОТ ПЕРВЫХ НОГ

3-го свинюня, 17.07 по-Длинвичу

Кваксону повезло. Рассказчик сидел к нему лицом. И доктор слушал рассказ о героической погоне от первого лица.

Он то и дело подпрыгивал от волнения:

— Фантатно! Бды-ды-ды! Невероястика! Хлюппп!

Гавсу не повезло. Рассказчик сидел к нему ногами, длинно вытянувшись в кресле. И детектив слушал рассказ о погоне от первых ног. В такт погоне тяжеленная подкова дрыгалась то влево, то вправо перед самым его носом.

Признавшись в неудачном утреннем умывании, Блейстрейд, само собой разумеется, ни словом не обмолвился о своем гениальном ПЛАНЕ ИЗ ТРЕХ ЧАСТЕЙ!

И о том, что в эту самую минуту в типографии главной полицейской газеты «ХВАТАЙМС» уже вовсю печаталась статья под красивым заголовком «СУП С БРИЛЬЯНТОМ!»

Статья должна была выйти сегодня вечером.

В ней рассказывалось о том, чего на самом деле пока не произошло...

О том, как Блейстрейд точно рассчитал квартиру, где брильянт выпадет из водопровода. О том, как он вовремя постучался в нее — и на глазах у изумленных хозяев выудил драгоценность прямо из супа.

Пока они его еще не съели!

В эту минуту — когда они втроем сидели за чаем на Хотьубейкер-стрит, статья была почти готова. Оставалось только подставить: улицу, номер дома и фамилию хозяев.

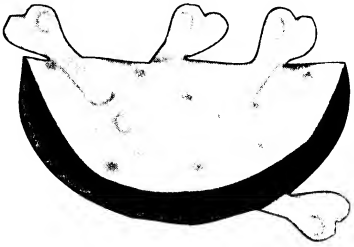
Но чтобы их туда подставить — надо было проследить Гавса до этой самой квартиры!

А чтобы его дотуда проследить — надо было, чтобы он эту квартиру вычислил!

А чтобы он ее вычислил — надо было, как бы случайно, уронить под чайный столик «СХЕМУ ВОДОПРОВОДА ГОРОДА ТУМАНДОНА», чтобы Гавсу за ней специально в магазин не ходить.

Блейстрейд так и сделал.

— Прошу прощения, пижонтельмены, но я — в слежке! — сказал он, поднимаясь и роняя схему, но тут

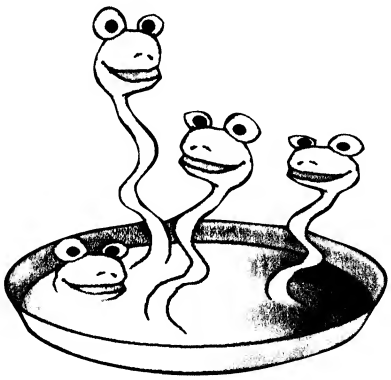


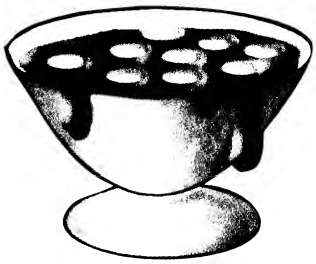
же поправился. — То есть — в спешке!

Кваксон захлюпал креслом:

— Как?! А сыр с косточками? А варенье с дырочками? Обидьтесь хотя бы для вежливости. А то миссис Кряксон попробует. Это же все ее дельно самое! То есть — самодельное!

Что ни говори, а гостеприимство — национальная черта вранглийского характера! Отказаться имеешь право только с третьего раза. А если тебе предложили всего один раз — ничего не остается, как сесть на место и хвалить угощение!





Акаквытнашлибрил

Глава шестая

В ПОДКИДНОГО ДУРАЧКА

3-го свинюня, 17.11 по-Длинвичу

Блейстрейд сурово вздохнул. Покорно сел. Взял со столика ломтик сыра. Положил на язык.

Но только он его прикусил, Гавс молнией метнулся из своего кресла и вытащил сыр с отпечатками зубов Блейстрейда прямо изо рта изумленного инспектора.

— Простите, коллега! — извинился Великий Защитник, в эту минуту больше смахивающий на Нападающего. — Если вы в спешке — для гостеприимности ложка варенья покороче будет. Ее жевать не надо. Только косточки выплюнуть...

Блейстрейд нахмурился и все-таки послушно засунул в рот ложку варенья.

Но Гавс тут же добавил:

— А если вы — в слежке, спасибо за карту. Брильянт я уже нашел!

С этими словами он шмякнул ломтиком сыра о поднос.

Как будто это не сыр — а Дама Козырная.

— Фто?! — грозно подскочил Блейстрейд и даже ложку не успел изо рта вынуть.

А когда вынул, это уже не ложка с вареньем была — а одна только ручка. Сама откушенная ложка во рту осталась.

Тут же доктор подскочил. У него давно медицинские лапы чесались — в рот кому-нибудь заглянуть. С профессиональной точки зрения.

— Скажите «А»! — Кваксон смело просунул голову в пасть Блейстрейду.

— А-А-А!!! — промычал ложкоглотатель.

— Достаточно! — Доктор ловко подковырнул ложку изо рта пациента и звякнул ее об поднос, как какого-нибудь Козырного Короля.

— Можно закрывать! — разрешил он.

— АКАКВЫНАШЛИБРИЛЬЯНТНЕВЫХОДЯИЗДОМА?!! — выпалил Блейстрейд.

— При помощи трубки! — Гавс хитро улыбнулся. — Еще не нашел. Но сейчас, кажется, найду...

— Не верю!!! — Блейстрейд вырвал трубку Гавса, судорожно затянулся и выпустил друг за другом несколько пузырей.

— Вижу камень! — прищурился Гавс.

— В почках! — прищурился Кваксон.

Лиантне выходя

Чудома!?

Но как Блейстрейд вслед за ними ни щурился, кроме своей выпученной физиономии на пузырях больше ничего не разглядел.

— Тьфу вас! Жулики!!! — плюнулся он пеной, сунул в рот последнюю оставшуюся от засады жвачку и давай мыльный вкус зажевывать.

— Что вы сказали? — подпрыгнул Кваксон.

— Вулики!!! — повторил Блейстрейд и остановился. — Ой! Тего это я то фепелявлю, то не фепелявлю...

— А если я вам скажу, где брильянт? — предложил Шерлок. — Что вы мне на это скажете?

— А-А-А!!! — сказал на это Блейстрейд.

Потому что у него от удивления «А» во рту застряло. Вместе со жвачкой.

КРЯК!

Миссис Кряксон не заставила себя долго ждать:

«КРЯК!» — крякнула по-матерински.

ХЛОП!

«ХЛОП!» — хлопнула по-богатырски.

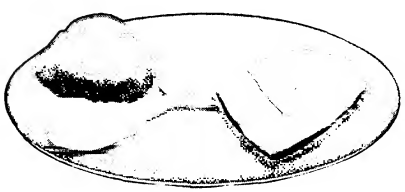
«БРЯК!» — поймав комок жвачки, вылетевший изо рта инспектора, брякнула им по подносу, как каким-нибудь Козырным Тузом!

БРЯК!

— ГДЕ? — прохрипел полицейский.

— Здесь, — кивнул Гавс в сторону подноса.

На подносе лежали теперь: комок жвачки, огрызок ложки и ломтик сыра с отпечатками зубов Блейстрейда.



Один отпечаток в сыре отличался от остальных. Он был... граненый!!!

Глава седьмая

УГАДАЙ МЕЛОДИЮ

3-го свинюня, 17.14 по-Длинвичу

Вообще-то, Блейстрейду в карты не везло. Но сегодня козыри ему достались, прямо скажем, странные.

Он раскладывал их и так и сяк — как какой-нибудь наперсточник, — бубня себе под нос:

— Ловку туда — веватьку фюда — «ЧИК-ЧИК!» Поднимаем фыв — «АП!» Где бвильянт? У тебя на боводе! Левем под подноф — «НЫРК-ФНЫРК!» Фюпаем фниву — «ФЮП-ФЮП...»

— НЕ БОЛТАЙ ПО-О-ОДНО-О-ОС!!! — двусмысленно пропела миссис Кряксон и недвусмысленно шлепнула полицейского «фокусника» по макушке.

Болтание подноса и болтание под нос из-под подноса одновременно прекратились.

— Не хотите козырей — получите пузырей! — терпеливо вздохнул Гавс и, сложив брови дедушкиным «домиком», выдул первый объяснительный пузырь.

Пузырь был совсем непроглядный.

— Вид из окна! — объявил Гавс название пузыря.

— Какой ве это вид, ефли нитево не видно? — шепеляво уставился Блейстрейд. — Там ве нитево нет?!

— Есть! — Гавс встал перед пузырем, как экскурсовод

перед картиной художника. — Там вы в своей засаде сидите. По ТУ сторону окна. И вслух показываете, как вы бедному Кваксону зонтик жвачкой залепили. А мы с ним по ЭТУ сторону как раз пятичасовой чай пить собираемся. Собирались чай вдвоем пить. Потом — как я вас в засаде обнаружил — сразу же попросил миссис Кряксон сделать чай на троих.

— Так вот ды-ды-ды-ля кого третья чашечка! А я уж ды-ды-ды-думал: у нее от пения вся математика в голове перевернулась!

Это пробдыгал вслух доктор Кваксон.

Блейстрейд достал лупу и стал пузыри вблизи изучать:

— Ефли я дейфтвитейно там — то откуда вам внать, фто именно я там вфлух покавываю?

— По губам, — ответил Гавс, — если чуть-чуть потренироваться, по губам можно узнать, кто что говорит. Вот попробуйте по губам отгадать, что сейчас Кваксон говорит.

— Бды-ды-ды! — отгадал инспектор.

— Правильно! — обрадовался Гавс. — Как вы догадались?

— По губам, они у него финие, — Блейстрейд развер-

нулся обратно к пузырю. — Но ефли меня фамого теликом ив-ва довдя не видно — откуда там по отдельнофти мои губы вовьмутфя?

— Самих ваших губ не видно, — согласился Гавс, — видно Солнечный Брильянт, когда губы раскрываются.

Отложил Блейстрейд лупу, пригляделся — и правда: в непроглядном пузыре блестящая точечка мигает. Как брильянтовая азбука Морзе для воров с высшим образованием. То по-короткому мигает, то вдруг по-длинному поблестит-поблестит и дальше продолжает мигать.

Точка — тире, тире — тире — точка...

— Точки — это согласные буквы, а тире — гласные, — объяснил Гавс.

— А по-длинному между ними фто ва буква мигает, — прищурился Блейстрейд, — мяфкий внак фто-ли?

— По-длинному — это не буква! — зевнул Гавс. — По-длинному — это вы зеваете. Между буквами.

— Нифево не понимаю! — бестолково заморгал Блейстрейд. — Ефли бвильянт фейтяф в водопвоводе, как он мовет ва окном во вту мигать?

Инспектор даже попытался выковырнуть брильянт из пузыря, но тот, естественно, сразу же лопнул. На ковер.

— Ну хорошо. Подсказка номер «два»! — сказал Гавс и неторопливо выдул новый пузырь.

Пузырь был совсем свежей давности. На нем Блейстрейд в прихожую после своего «получая» входил. Пузырь был музыкальный. Подковы инспектора исполняли Гимн Вранглии.

— Это фто ефе ва «Угадай мелодию»? — спрашивает Блейстрейд.

— Это Гимн Вранглии, который ваши гвоздики при ходьбе выстукивают, — и Гавс в такт Гимну замахал трубкой. — Только сегодня в этом Гимне одна нотка фальшивая!

— Ну и фто все это докавывает? — хмыкнул инспектор.

— Это доказывает, что у одного гвоздика в вашей подкове шляпка сбита, — объяснил Гавс.

— А это фто докавывает? — не унимался инспектор.

— Это доказывает, что вы не на мыле поскользнулись — а на брильянте!

— А это фто ды-ды-дыдокавывает? — хором спросили Блейстрейд и Кваксон.

— А это доказывает, что обратно с пола в раковину он уже подпрыгнуть не мог!

— А куда мог? — не унимался инспектор.

— В рот! — намекнул сыщик.

— Так ведь рот ефе выфэ, тем ваковина?! — удивился Блейстрейд.

— Но вы же поскользнулись! — напомнил ему Гавс.

— На тьом? — спрашивает Блейстрейд, как будто у него до сих пор сотрясение мозга.

— На брильянте! — еле сдержался Гавс.

— А мы разве это увэ ды-ды-дыдокавали? — хором переглянулись Блейстрейд с Кваксоном.

Пришлось Гавсу объяснять все с самого начала...

Глава Восьмая

ГДЕ СКОЛЬЗКО, ТАМ И БЬЕТСЯ

3-го свинюня, 17.29 по-Длинвичу

Через пятнадцать минут ковер-в-цветочек был мокрым от пузырей и хлюпал под ногами не хуже кресла-мочалки.

На последнем пузыре крупным планом красовалось копыто Блейстрейда со сбитым гвоздиком.

— Это фто ва докафательфтво? — из последних сил промямлил хозяин копыта.

— Это то за доказательство, которое вы мне целый чай в нос пихали! — поморщился Гавс. — Последний раз спрашиваю: что может быть крепче гвоздя?

— Нафиональная бефопафнофть! — вспомнил Блейстрейд из детского садика.

— Системная нерва! — вспомнил Кваксон из института.

Если он имел в виду нервную систему Шерлока Гавса — то был совершенно прав.

— Крепче гвоздя может быть только брильянт, — спокойно поправил Гавс, — который, отскочив от пола, запрыгнул вам в рот, после того как вы на нем же поскользнулись, упали и потеряли сознание. Который застрял у вас вместо единственного отсутствующего по уважительным причинам зуба, как пломба в миллион футы-стервингов! Который подзарядился от восходящего

солнца, пока вы на полу в ванной с разинутым ртом лежали! Который мигал мне из вашей засады, выдав вашу гениальную операцию «ЗОНТИК»! Который сделал вот эту красивую граненую дырочку в сыре! Перекусил пополам бронзовую ложку моей уважаемой прабабушки! А потом...

Взгляды слушателей, вслед за взглядом докладчика, уставились на третий козырь — комок жвачки.

— Фокус-покус! — объявил Гавс и ногтем проскреб в комке маленькое окошечко.

Комната тотчас же наполнилась солнечными зайчиками. Выскочив из брильянта через образовавшееся окошечко, они весело запрыгали по стенам, по потолку и ковру-в-цветочек. Перечпокав все оставшиеся пузыри, зайчики, очевидно, решили, что больше делать им здесь больше нечего — и друг за дружкой попрыгали в камин.

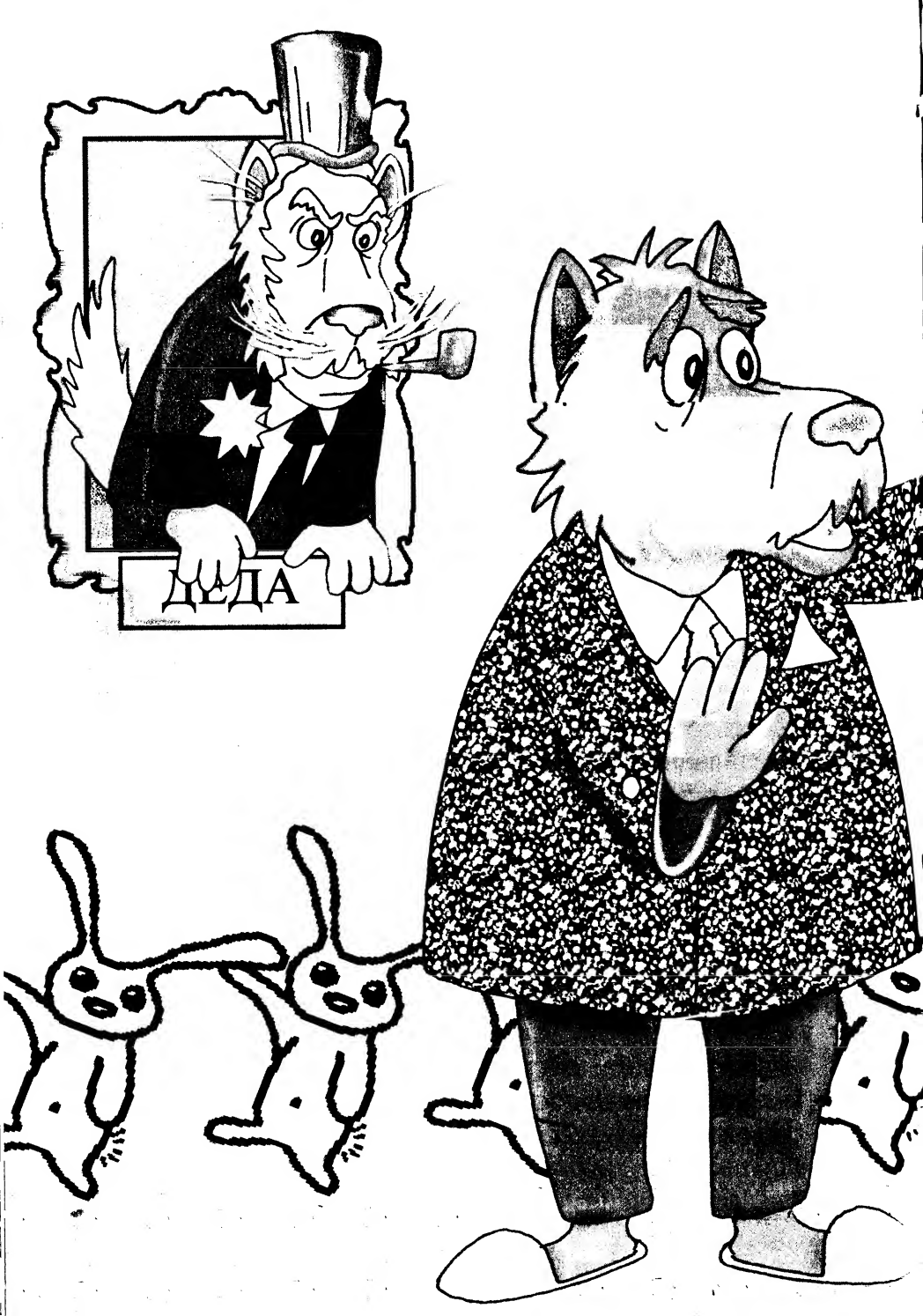
Последний зайчик на секунду задержался, погрозил в дождливое окно зайцам-барабанщикам и ушмыгнул за остальными.

Заряд брильянта вновь подошел к концу.

— Нитево не понимаю! — еще не совсем веря своим глазам, выдавил Блейстрейд. — Ва феводняфний день я фвэвал тонну вэвачки. Пофему брильянт влип именно в эту?

— Когда хочешь, чтобы что-нибудь откуда-нибудь выскользнуло — надо его намылить! — хитро ухмыльнулся Гавс, поигрывая трубкой. — Чтобы намылить руки — достаточно взять в руки мыло. Чтобы намылить зубы — достаточно взять в зубы...

Вместо ответа Гавс шлепнул на поднос свою мыльно-курительную трубку и устало откинулся на спинку кресла-скучалки.


ДЕДА

Глава девятая

ПОЖУЕМ — УВИДИМ!

3-го свинюня, 17.35 по-Длинвичу

И все-таки тонна жвачки не пропала даром!

Первый Сыщик Ее Королевского Величества выполнил поставленную задачу — брильянт найден!

Правда, для этого вместо намеченной операции «ВОДОПРОВОД» инспектору пришлось провести операцию «ТЬФУ». И выплюнутая улика для дальнейшего снятия отпечатков пока что не очень годилась.

— Фу! Вапатькали мне вфьо вефефтевенное докафательфтво! — вместо благодарности выругался полицейский и, поднявшись с кресла, развернулся к ванной — отмывать улику.

Но тут его взгляд споткнулся о пришлепнутую к стенке обложку «ХВАТАЙМСА».

— Ать-стоп!!! — браво скомандовал сам себе Первый Сыщик и остолбенело уставился на двух псанитаров с носилками.

— М-м-м... Стванно...

— Вы когда-нибудь слышали про ЗУБ ТЯЖЕСТИ? — вместо ответа спокойно спросил Гавс. — Раз в тысячу лет у некоторых нет-нет да и вырастает.

— Вместо ЗУМА ДУБРОСТИ! — вспомнил Кваксон из Теории Вдарвина.

Инспектор машинально потрогал себе дырку от зуба. Потом, спохватившись, вскочил с кресла и оскорбленно выпалил:

— Ну, вфьо! Хватит мне офтавфиефя вубы ваговаривать! Вфякой наутьной фантафтикой!!!

Блейстрейд с уликой решительно скрылся в ванной, и через секунду оттуда послышался шум воды и довольное блеяние.

Еще через секунду все это смолкло и растерянная полицейская физиономия появилась в дверях кабинета:

— А фто мне делать фо фтатьей? Ведь в феводня-вшнем номере «ХВАТАЙМФ» выходит огвомная фтатья «ФУП В БРИЛЬЯНТОМ».

— «ФУП» — в смысле «СУП» или «ЩУП»? — уточнил Шерлок.

— «ФУП» — в фмыфле «ФУП»! Когда фкуфно!

— «ФКУФНО» — в смысле «СКУЧНО» или «ВКУСНО»? — еще раз уточнил Шерлок.

Шепелявый инспектор аж взмок, не в силах подобрать нужного слова:

— «ФУП» это...

— ФИ-И-И!!! — ни с того ни с сего двусмысленно пропела зычная миссис Кряксон, разрядив накаленную ситуацию.

С одной стороны, она имела в виду, что все супы не ее приготовления не заслуживают ничего другого кроме «фи!» С другой стороны, она имела в виду «щи» — по-шепелявому.

— Фпафибо! — поблагодарил инспектор певицу и честно рассказал о содержании статьи.

Иди домой!

О том, как в ней говорится, что он высчитал, где брильянт выпадет из водопровода. О том, как он пришел туда на обед и выловил брильянт из супа. И о том, что заголовок уже никак не переделать.

— А две буквы? — мысленно прикинул Гавс.

— А фто они дадут? — пожал плечами инспектор.

— Они дадут: «ЗУБ С БРИЛЬЯНТОМ!» Надо будет только одно предложение добавить. О том, что брильянт вам в эту тарелку из зуба выпал. Незаметно.

— Отлитьно!!! — радостно подскочил инспектор и сразу же столкнулся с грозной миссис Кряксон.

Недомытый брильянт от столкновения выскользнул из его рук и, перекувыркнувшись в воздухе, упал к ней на поднос — прямо в сахарницу.

— Мне фейтяф домыть или домой идти? — виновато заморгал глазами Блейстрейд после того, как миссис вытащила улику щипчиками.

— ИДИ ДОМО-О-ОООЙ!!! — пропела в ответ домохозяйка.

И распахнула одновременно две двери. В ванную — на случай, если он решит идти «ДОМЫТЬ». И входную — на случай, если он решит идти «ДОМОЙ».

Несколько поколебавшись, инспектор вышел все-таки во вторую, прихватив по ошибке залепленный им же зонтик Кваксона.

Миссис Кряксон это устраивало. Зонтик был ей не нужен, чтобы в починку не нести. А ванная, наоборот,— нужна. Чтобы выжимать ковер от пузырей. И кресло-мочалку — от доктора Кваксона.

Гавса — как Великого Заступника — это устраивало меньше:

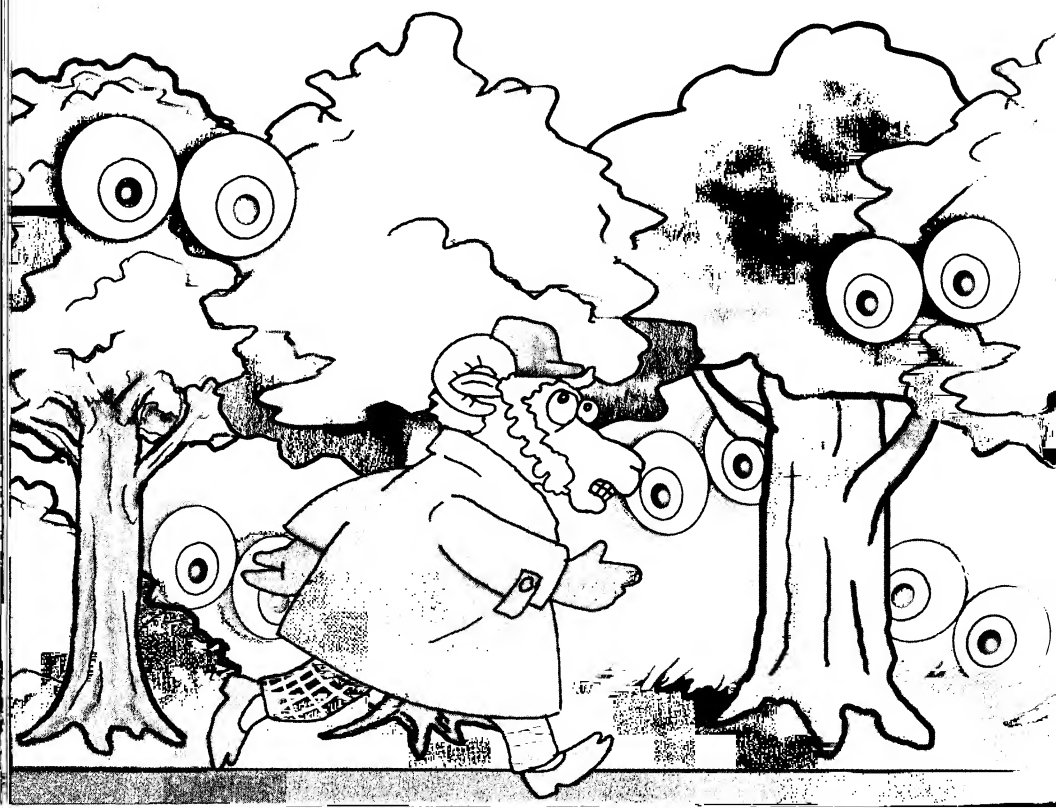
— Оставьте камень! Если он выскользнул у вас два раза, у Мозгипарти хватит мыла и для третьего!

«Поживем — увидим!» — хотел ответить Блейстрейд уже с крыльца. Но из-за брильянта во рту, который он безуспешно пытался пристроить языком на прежнее место, вместо «ПОЖИВЕМ» получилось «ПОЖУЕМ».

Что, впрочем, еще больше соответствовало действительности.

Блейстрейд пожевал, но не увидел... Не увидел он, что крыльцо его дома после дождя не просто МОКРОЕ. Оно было — МЫЛЬНЫМ!

И постарались здесь не сто пятьдесят зайцев. А один-единственный мойщик. Сами понимаете — кто...



Эпилог

В далекой Стране Восходящего Солнца на высокой горе Тутжеяма сидит многорукий Бог Ямомото и всеми руками сразу протягивает навстречу солнцу знаменитый Солнечный Брильянт. Иными словами — Зуб Вредности Вечной Змеюги Ночи, которую Бог подпирает своей горой.

«Минуточку!!! — возразят те, кто внимательно прочитал эту книжку от начала до конца. — Но Бог Ямомото не может сжимать в своих руках Зуб Вредности Вечной Змеюги Ночи! По очень простой причине! Потому что он сжимает в своих руках Зуб Тяжести инспектора Блейстрейда!!! Тот самый зуб...»

Который зашатался, ударившись о Штрафальгарскую колонну!

Который выпал во время героического падения инспектора!

Который вместо брильянта был забинтован в кулаке Железного Блейстрейда во время перевязки!

Который был подменен на конфетку шустрым кисамураем на Штрафальгарской площади, когда Глава Скотленд-Ярда собирался показать его подчиненному, ошибочно полагая, что сжимает в своем кулаке Солнечный Брильянт...

Все правильно!

Тем не менее Ямомото держит в своих руках именно Солнечный Брильянт!

И вот тут некоторым точно придется вызывать «Сворую».

— Этого не может быть!!! — справедливо возмутятся любители детективов. — А что же тогда застряло у Блейстрейда во рту, когда он поскользнулся во время своего традиционного девятичасового умывания?

Конечно же — Солнечный Брильянт!

Который мигал из засады, выдав весь его план!

Который сделал красивую граненую дырочку в сыре!

Который перекусил пополам бронзовую ложку!

Который влип в комок жвачки, выплюнутый беднягой Блейстрейдом!

Который был унесен отскребываться в ванную!

Который уронился в сахарницу миссис Кряксон...

СТОП!!!

До сахарницы это был именно — БРИЛЬЯНТ.

Может, он оставался бы брильянтом и дальше, если бы не одно маленькое событие, приключившееся в самом начале пятичасового чаепития.

Событие, оставшееся незамеченным для героического рассказчика Блейстрейда и для впечатлительного слушателя Кваксона.

Но не ускользнувшее от внимания Великого Ума Современности и кухонного ума миссис Кряксон...

Когда в самом начале своего рассказа о героической погоне Инспектор вслух упомянул имя я-я-японского Бога Ямомото, на чердаке что-то затопало.

Затем что-то вскарабкалось по трубе на крыше.

Затем — прогрохотало вниз по дымоходу.

И наконец — громыхнулось в кастрюлю на кухне.

Шерлок Гавс и миссис Кряксон, переглянувшись, отлучились на кухню. И обнаружили странное существо с узенькими глазками, выглядывающее из-под крышки закипающей кастрюли.

Это был не кто-нибудь, а самый настоящий я-я-японский кисамурай, которого в природе увидеть невозможно! Тот самый кисамурай, который, воспользовавшись общим замешательством на площади, подменил «брильянт» на конфетку. Затем, обнаружив вместо брильянта какой-то зуб, кисамурай устроил слежку за инспектором. Пока Блейстрейд сидел в засаде и шпионил за Гавсом, кисамурай сидел на чердаке и шпионил за Блейстрейдом, во рту которого призывно мигал Солнечный Брильянт.

Убедившись, что он попал в кастрюлю не к кому попало, а к Великому Заступнику Всех Времен и Народов, кисамурай во всем чистосердечно признался и предъявил зуб. Это был злополучный Зуб Тяжести инспектора Блейстрейда.

Зуб залепили жвачкой, положили в сахарницу, а затем — когда миссис Кряксон намеренно пихнула инспектора и ловко поймала брильянт в сахарницу — зуб был вытащен оттуда щипчиками и возвращен своему законному хозяину.

Получив в руки законный брильянт, счастливый кисамурай тут же отбыл на солнечную родину. А ничего не подозревающий инспектор Блейстрейд, перекатывая во рту свой собственный зуб, удалился на встречу с мыльным крыльцом и профессором Мозгипарти...

Ранним утром следующего дня Великий Преступник Всех Времен и Народов сидел в своей тайной президенции, затерявшейся в Дырландской глуши и готовился к зрелищу. Предвкусительно урча, Профессор удобно устроился в своем кресле-урчалке, развернутом в сторону открытого окна. Там, за окном, первые лучи восходящего солнца уже обрамили поджаристой каемочкой края далеких гор.

На подоконнике стояло хрустальное блюдечко, в которое минуту назад доктор Свиньютон бережно выкатил Солнечный Брильянт из бархатной коробочки.

– Браво! – Профессор зааплодировал сам себе.

Как долго он ждал этого мгновения! И вот теперь знаменитый Брильянт лежал перед ним на блюдечке, готовый благодарно принять на завтрак первые лучи восходящего солнца, чтобы потом вершить свое чудо. И это чудо отныне будет созерцать только одна живая душа на свете! Ни один ювелир никогда больше не наведет на него свою загребущую лупу!

Преступление века свершилось! И никаким Гавсам его теперь в жизни не раскрыть!

Первый луч солнца дотронулся до камня, и профессор уже приготовился к чуду. Его пальцы сами собой потянулись погладить брильянт по его шершавым волшебным граням. Но тут в дверь неожиданно постучали, и он невольно отдернул руку.

– Свежий «ХВАТАЙМС», сэр! – виноватым голосом доложил из-за двери скверный помощник Свиньютон, не решаясь войти.

На обложке последнего номера главной полицейской газеты «ХВАТАЙМС» красовался портрет инспектора Блейстрейда в луже – с двумя совершенно одинаковыми шишками и с широко раскрытым ртом, похожим на опустевшее дупло.

Под портретом подпись – «ЗУБ С БРИЛЬЯНТОМ».

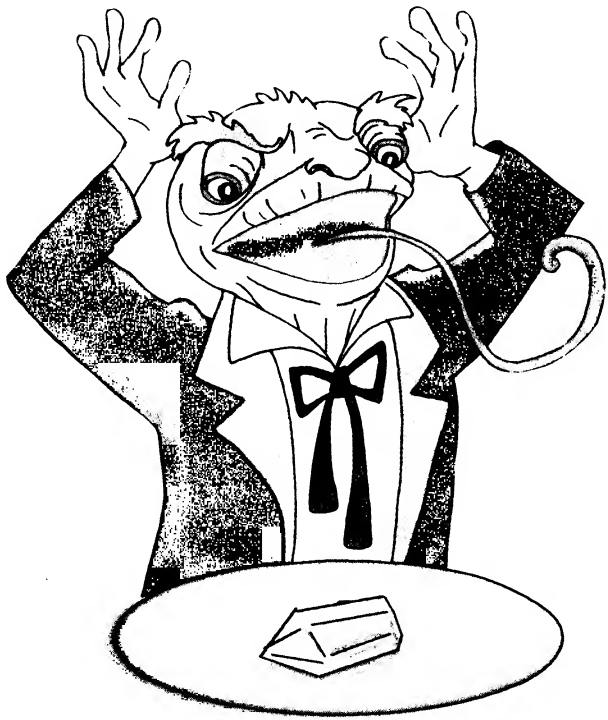
«При чем тут „ЗУБ"»? – снисходительно пожал плечами профессор. В заголовке была явная опечатка.

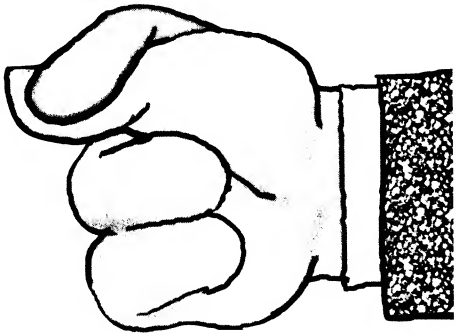
Мозгипарти взял карандашик. Зачеркнул первую букву «З». Вместо нее сверху поставил «Д».

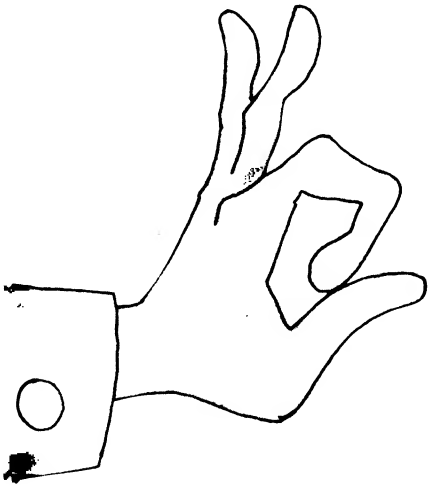
Получилось – «ДУБ С БРИЛЬЯНТОМ».

Теперь оставалось только к шишкам дубовые листики пририсовать. И лесенку к дуплу приставить.

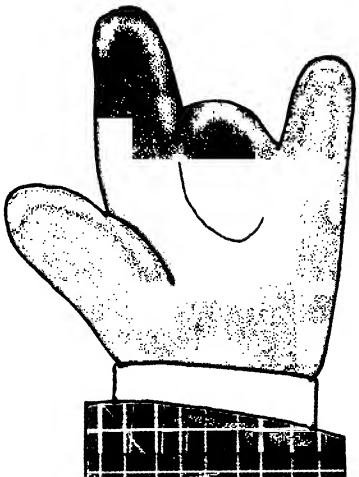
А еще лучше — взять с блюдечка совсем не ШЕРШАВЕНЬКИЙ, а совершенно ГЛАДЕНЬКИЙ зуб, который, конечно же, ни от какого солнца заряжаться не собирался, и пойти глянуть на себя в зеркало. К своему отражению профессору даже не пришлось бы листочки пририсовывать. Дуб дубом стоял перед ним! А вот по брильянту, который он держал в руках, явно плакал не ювелир, а самый обычный стоматолог...



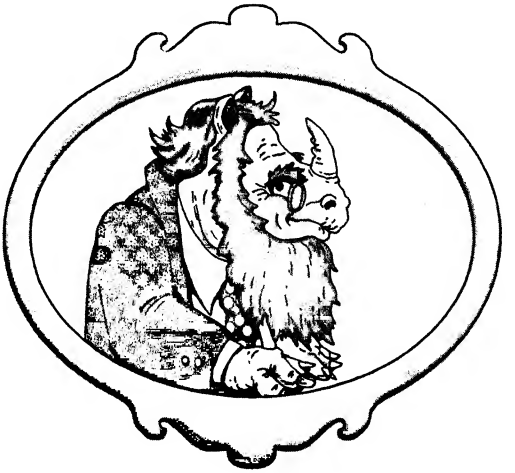




TO BE CONTINUED...



Бестолковый словраль Дулля



сам Дулль

АПЧИХБУРГЕР – мясной слоеный пирог

БАРАНГ – полицейское звание

БИБИПС – индивидуальный транспорт для высшего общества

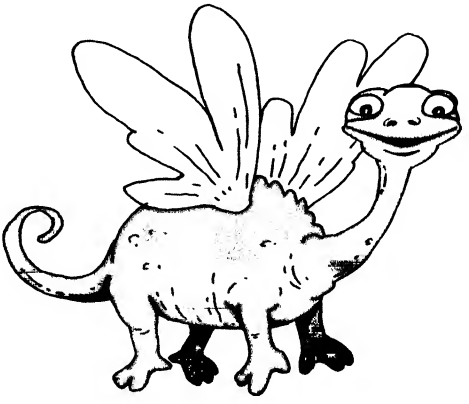
БРЮХИ – брюки на лямочках

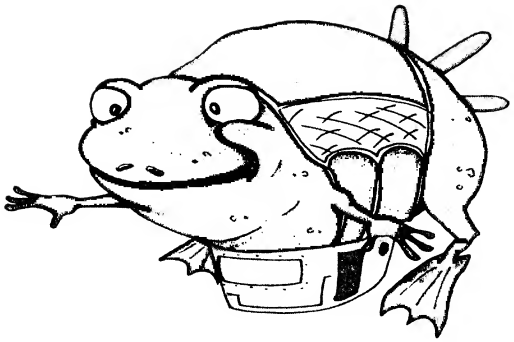
ВРИДАКТОР – начальник вридакции

ВРИДАКЦИЯ – коллектив сотрудников, выпускающих газеты

ГРАБЕЛЬ – приспособление для захвата преступников во время погони (некоторые преступники используют его также и для ограблений)

ДИВНОЗАВРЫ – вымершие животные



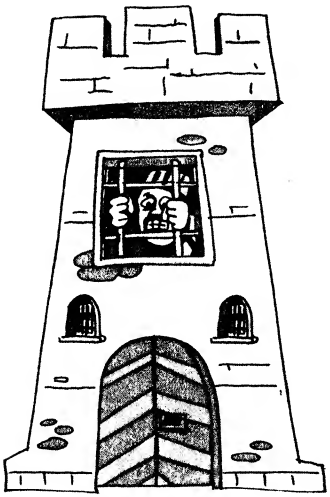


ДИРИЖАБЛЯ – жаба для совершения воздушных полетов и падений

ДУМОНСТРАЦИЯ – тихая забастовка

ДЫМОНСТРАЦИЯ – шумная забастовка

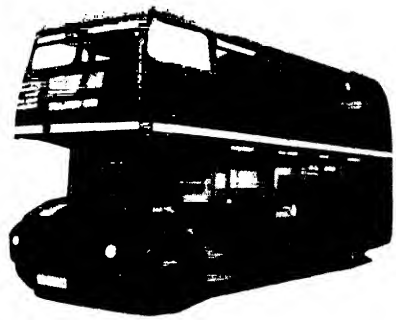
МОТАУЭР – главная тюрьма Тумандона



НОГИПС – используется при переломах ног

ПИЖОНТЕЛЬМЕН – вранглийский джентльмен

ПОМНИБУС – двухэтажный вид транспорта для низшего общества



ПРЫГКТИКА – полицейская деятельность

ПСАНИТАР – пес медицинской службы

СВОРАЯ ПОМОЩЬ – соревнующиеся друг с другом медицинские бригады

СКОКИНГ – спортивный пиджак

СЛИППУДИНГ – фруктовый слоеный торт

СОПЛЕДИ – вранглийская леди

СПОПИНГ – нарядный пиджак

СТАРХИВ – место, где хранятся старые сведения

ТЕОРИЯ ВДАРВИНА – теория выбивания одних видов другими

ТРЕПОРТЕРЫ – газетчики отдела светской хроники

ТЮТЕЛЬКИ – самая маленькая мера длины

УРОДИНКА – маленькое пятнышко на коже

ЧМОКИНГ – пиджак для приемов

ШИКОЛАД – очень дорогое кондитерское изделие

КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКО-БРИТАНИЯ

Общие чемоданные

РАЗДЕЛ: «ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО»

ВЕЛИКОВРИТАНИЯ – Королевство.

Правит этим миленьким королевством **КОРОЛЕВА ЕЛЕЗАМЕТТА.**

Подпись у нее огромная – на несколько страниц. Как и родословная. А сама Елезаметта такая маленькая и тихая, что еле заметна.

Столица Королевства – **ГОРОД ТУМАНДОН**.

Тумандон – это город проливных дождей, густых туманов, простудных заболеваний и вековых традиций.

Во время дождей и туманов истинные сопледи и пижонтельмены – так называемое «высшее общество» – ходят с колокольчиками, чтобы не заблудиться и случайно не свалиться в **КРУТЕМЗУ**.

Но все равно заблуждаются и сваливаются. Потому что в тумане извилистая Крутезмза постоянно норовит поменять свое русло.

Традиционный набор пижонтельмена: **ТРОСТЬ, КОТЕЛОК И СПОПИНГ** – специальный пиджак, свисающий с попы и ниже.

И, хотя все они указывают в разные стороны: котелок в небо, полы спопинга в землю, а трость то туда, то сюда (так как по традиции ее полагается все время вертеть) – все они указывают на одно и то же. Чем выше котелок, длиннее спопинг и тоньше трость, тем **ПИЖОНТЕЛЬМЕННЕЙ ПИЖОНТЕЛЬМЕН**!

Традиционный элемент наряда сопледи – **ДОКОЛЬТЕ** – глубокий вырез на груди платья, пальто или шубы.

Чем глубже вырез – тем **СОПЛИВЕЙ СОПЛЕДИ**!

В отличие от сливок общества простые тумандонцы ездят не в бибипсах, а в простых двухэтажных **ПОМНИБУСАХ**.

ПОМНИбусами этот вид транспорта называется по двум причинам:

ВО-ПЕРВЫХ: потому что в ПОМНИбусе вас обязательно «помнут» – если кто-то думает, что между первым и вторым этажом помнибуса есть пол или хотя бы потолок, то он сильно ошибается!

ВО-ВТОРЫХ: потому что, втискиваясь в ПОМНИбус, вы должны «помнить», что в такой давке к выходу надо готовиться заранее!

ДВА ДЕЛ: «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК»

Строгий порядок в Королевстве осуществлял **СКОТЛЕНД-ЯРД** – Королевская Полиция.

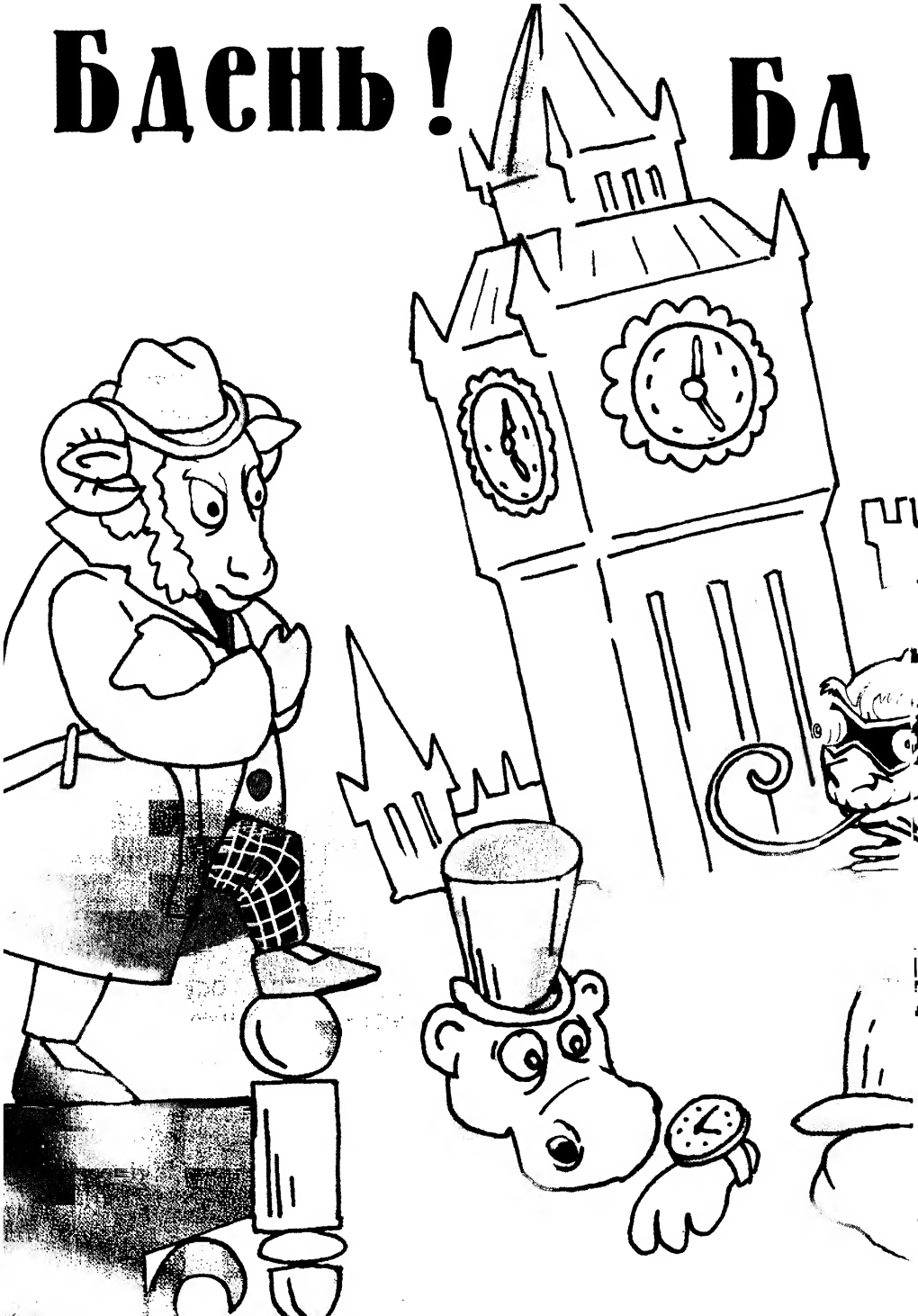
Могучий СКОТЛЕНД-ЯРД состоит из трех других ярдов:

СДОХЛЕНД-ЯРД – уголовная полиция.

Здесь работают **СЫЩИКИ-СЧИЩИКИ**

Прибыв на место преступления всем скопом, они

Бдень! Бд



M!

«счищают» все следы еще до того, как успевают их обнаружить.

БЛОКЛЕНД-ЯРД – гражданская полиция.

Здесь работают **СЫЩИКИ-СПИЩИКИ**.

Они ходят по домам с длинными списками вещей, перепутанных во время туманов. А поскольку в тумане разношерстная публика Тумандона частенько путает и сами дома, то к **«СПИСКАМ ПЕРЕПУТАННЫХ ВЕЩЕЙ»** прилагаются **«СПИСКИ ПЕРЕПУТАННЫХ ДОМОВ»**. А поскольку в тумане те и другие списки частенько перемешиваются друг с другом, то к «СПИСКАМ ПЕРЕПУТАННЫХ ВЕЩЕЙ» и «СПИСКАМ ПЕРЕПУТАННЫХ ДОМОВ» прилагаются **«СПИСКИ ПЕРЕПУТАННЫХ СПИСКОВ»**.

ГЛОКЛЕНД-ЯРД – тайная полиция.

Здесь работают **СЫЩИКИ-СВИЩИКИ**.

От их парольного пересвистывания тумандонцы давно уже форточки захлопывают. Но свищики твердо усвоили инструкцию своего шефа инспектора Блейстрейда:

«ВО ВРЕМЯ СЛЕЖКИ ИЛИ ПОГОНИ ГЛАВНОЕ – НЕ ДОГНАТЬ ПРЕСТУПНИКА, А НЕ ПОТЕРЯТЬСЯ САМИМ!»

ТРИдел: «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ»

НАЦИОНАЛЬНАЯ ВОНЮТА: **ФУ-ТЫ—СТЕРВИНГ** (примерно — очень много рублей).

Фу-ты-стервинги хранят в **БАНКАХ**.

А банки — кто где: кто — в сейфе, кто — под подушкой. Но под подушкой — вредно для здоровья!

Фу-ты-стервинги — это прыгучая жидкость. Точь-в-точь как ртуть. Только золотая. Очень редкая, но едкая! В зависимости от пробы. Из 600 пробователей, попробовавших на вкус высшую 599-ю пробу, в живых остается только один!

В повседневном денежном провороте используются **ЖИЛЛИНГИ**.

Жиллинги — это уже не жидкая вонюта, а твердая монюта. Жиллинги бывают трех видов: **МЕДНЫЕ, СЕРЕБРЯНЫЕ И ПОЛУ-ПОЛУ**. С одной стороны монеты одна цифра, а с другой — другая. В медных жиллингах «орел» на «решку» поделить надо. В полу-полу — сложить. А в серебряных — помножить.

Или — наоборот! В зависимости от последнего королевского указа...

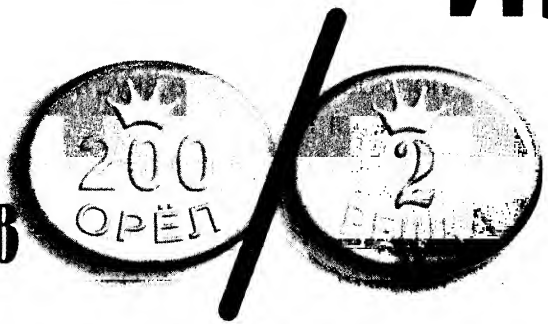
Так что эти жиллинги не от слова «жить» произошли. А, скорее всего, от слова «жилить». Пока какой-нибудь тугодум денежные достоинства в уме извлекает, вы его в два счета обжилить можете.

1 футыстервинг

=

ИЛ

100 жилингов

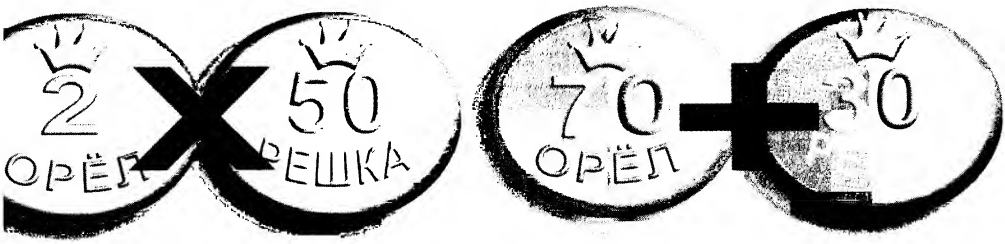


В медных орел делим на решку, в сереб

Задача: Некто имел некотору
куч рублей в переводе на жил
футыстервингов?

куча рублей

И



сных множим,в полу полу складываем

сумму в жилингах.Сколько
нги было у него? А сколько

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог 3

ЧАСТЬ 1: «ХВАТАЙМС»

Улыбка на коленке 5
Зуб тяжести 8
Шифровка из дождя 15
Средство от «бдыы-дыы-дыы» 18
Курительные пузырьки 21
Кто сломал зонтик? 24
Великий кукловод 28
Незаметная ниточка 31
Кража века 33
Преступление «на бис»! 39
Задачки для баранов 41

ЧАСТЬ 2: «КРАЖА»

Взятка-вприглядку 49
Два адмирала 53
Адмирал в натуре 55
Доверяй — но проверяй 59
Взятка в смятку 62
Каменный гость 65
Вспышка с шишкой 68
Гол не в те ворота 73

ЧАСТЬ 3: «ПОГОНЯ»

Чай Всухую 77
Бег с традициями 80
Кто зуб'аст — тот гимнаст 83
Вороне как-то б'ог- 87
Глаз-алмаз 91
Зуб в подарок 93
Кто рукаст, тот б'алласт! 95
Остров в небе 97

ЧАСТЬ 4: «УЛИКА»

Две шишки 101
Качать адмирала! 105
Восьмой «б'ах!» 111
Конфетка для конспирации 115
Девятый «БОМ!» 119
Правда с очепятками 126
Куда девались полчаса? 127

ЧАСТЬ 5: «ЧАЙ ВТРОЕМ»

Газета с подвохом 135
Засада вслух 139
Получай вмокрую 143
Чай втроем 145
Рассказ от первых ног 149
В подкидного дурачка 152
Угадай мелодию 156
Где скользко, там и б'ется 160
Поживем — увидим 164

Эпилог 1

Бестолковый словраль Дулля 176

Королевство Велико-Британия 181

Литературно-художественное издание

Игорь Шевчук

ШЕРЛОК ГАВС И ДОКТОР КВАКСОН

Ведущий редактор *В. С. Запаренко*
Ответственный редактор *А. В. Хорева*
Технический редактор *В. В. Беляева*
Верстка *Т. Ю. Алиевой*
Корректор *В. Н. Леснова*

ООО «Издательство АСТ»
170002, РФ, Тверская обл., г. Тверь,
пр-т Чайковского, д. 27/32
Наши электронные адреса: WWW.AST.RU
E-mail: astpub@aha.ru

ООО «Астрель-СПб»
197373, Санкт-Петербург, Комендантский пр., 34,
корп. 1, ЛИТЕР А
E-mail: mail@astrel.spb.ru

Издано при участии ООО «Харвест».
ЛИ № 02330/0056935 от 30.04.2004.
Республика Беларусь, 220013, Минск, ул. Кульман,
д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Отпечатано с готовых диапозитивов на ИП «Принтхаус».
Заказ 406. ЛП № 02330/0131535 от 30.04.2004.
Республика Беларусь, 220600, Минск, ул. Красная, 23, офис 3.

Открытое акционерное общество
«Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
Республика Беларусь, 220600, Минск, ул. Красная, 23.